

Вопросы элитологии Issues in Elitology

2021, Том 2, No 2

ВОПРОСЫ ЭЛИТОЛОГИИ

Научный электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 2, №2

2021

ISSUES IN ELITOLOGY

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Volume 2, No 2

2021

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

All articles are published FREE, but the fee is not paid to the authors.

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 80 146 since 04 February 2021
- ◆ Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы.

Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.

Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.

Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.

Сетевое издание предоставляет свою площадку для открытой научной дискуссии, не делая при этом никакого различия ни для именитых учёных, ни для начинающих молодых авторов. Главный критерий отбора материала – рукописи должны быть высокого научного качества и отвечать духу конструктивного профессионального сотрудничества.

Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

Все статьи публикуются в журнале бесплатно, но и гонорар авторам не выплачивается.

- ◆ Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС 77 - 80 146 от 04.02.2021
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

EDITOR-IN-CHIEF	ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Pavel L. Karabuschenko Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Павел Леонидович Карабущенко д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия
JOURNAL MANAGER	МЕНЕДЖЕР СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
Yuriy D. Goncharenko e-journal "Issue in Elitology". Astrakhan, Russia	Юрий Дмитриевич Гончаренко сетевое издание "Вопросы элитологии". Астрахань, Россия
EDITORIAL TEAM	РЕДАКЦИЯ
Leonid Ya. Podvoisky (Responsible Editor), PhD, Associate Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Леонид Яковлевич Подвойский (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия
Maria M. Bicharova PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia	Мария Михайловна Бичарова канд. филол. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал- адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
Ekaterina V. Gainutdinova PhD, Associate Professor, Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia	Екатерина Валерьевна Гайнутдинова канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Астрахань, Россия
Irena V. Lebedeva PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia	Ирэна Валерьевна Лебедева канд. соц. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
EDITORIAL BOARD	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Arushan A. Vartumyan Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia	Арушан Арушанович Вартумян д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия
Nikolay V. Grishin Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia	Николай Владимирович Гришин д. полит. наук, профессор, Санкт- Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.
Elena E. Zavyalova Dr. Habilitatus in Philology, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Елена Евгеньевна Завьялова д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия

Gennady V. Kosov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Sevastopol State University. Sevastopol, Russia	Геннадий Владимирович Косов д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия
Victor P. Mokhov Dr. Habilitatus in History, Professor, Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia	Виктор Павлович Мохов д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия
Evgeny N. Moschelkov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia	Евгений Николаевич Мощелков д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия
Larissa I. Nikovskaya Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPA. Moscow, Russia	Лариса Игоревна Никовская д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия
Alexander V. Ponedelkov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute - a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPA). Rostov-on-Don, Russia	Александр Васильевич Понеделков д. полит. наук, профессор, Южно- Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия
Ravil G. Rezakov Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor, Moscow City University. Moscow, Russia	Равиль Гарифович Резаков д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия
Maria M. Fedorova Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia	Мария Михайловна Федорова д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия
Alexander N. Chumakov Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia	Александр Николаевич Чумаков д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия
Elena V. Khlyshcheva Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Елена Владиславовна Хлыщева д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия

КОНТАКТЫ:

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»

Адрес редакции: 414 056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор:

Павел Леонидович Карабущенко
Email: elitologyjournal[at]gmail.com

Дирекция журнала:

Растям Туктарович Алиев
Email: rastaliev[at]gmail.com

Мнение редколлегии журнала может не совпадать с мнением авторов

CONTACT:

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise “Genesis. Frontier. Science”

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414 056

Editor-in-Chief:

Pavel L. Karabuschenko
Email: elitologyjournal[at]gmail.com

CEO:

Rastyam T. Aliev
Email: rastaliev[at]gmail.com

The opinion of the editorial board may not coincide with the opinion of the authors

Table of Content

ELITE STUDIES OF CULTURE

Elena V. Khlyshcheva Ancient Civilisation: Aristocracy of the Spirit vs Military-Political Nobility	10
---	----

Ekaterina V. Gainutdinova Ecology as the Basis of Formation of Modern Elite	22
---	----

Paul L. Karabushenko Carnival Political Culture: A Picnic on the Sidelines of Medieval History	36
--	----

POLITICAL ELITE STUDIES

Nikolai V. Grishin Activities of International Organizations for the Training and Education of Electoral Experts	63
---	----

Ekaterina V. Kudryashova "Super-rich" as a new type of political actor in Western countries: on the example of the USA	82
---	----

Viktoriia R. Masiutkina The Split of Crisis of the Elite of the Outgoing Empire	105
---	-----

Valeria R. Karnitskaya Political Elite of Ukraine: Contradictions of Formation and Development	123
--	-----

SCIENTIFIC LIFE

Konstantin A. Markelov, Paul L. Karabushenko & Rafik H. Usmanov All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Historical Heritage of the Great Era: to the 300-Th Anniversary of the Russian Empire. June 4, 2021	141
--	-----

CRITICISM AND REVIEWS

Natalia L. Podvoiskaya Stalin's «Symposions» - A Review of the Book by Professor V.A. Nevezhin «The Feast of Joseph Stalin. Book One. Great Kremlin Receptions of the 1930s - 1940s»	154
---	-----

Leonid Ya. Podvoisky Scientific Elite and Power – the Book Review of “Power Without Brains. Separation of Science from The State” by Zh.I. Alferov	165
---	-----

Содержание

ЭЛИТОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- Хлыщева Елена Владиславовна**
Метамодерн как новое мировидение: синтез массового и элитарного 10
- Гайнутдинова Екатерина Валерьевна**
«Экология» как основа формирования дизайна современной элиты 22
- Карабущенко Павел Леонидович**
Карнавальная политическая культура: пикник на обочине средневековой истории 36

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ

- Гришин Николай Владимирович**
Деятельность международных организаций по подготовке и обучению
электоральных экспертов 63
- Кудряшова Екатерина Викторовна**
«Сверх-богатые» как новый тип политического актора в странах Запада: на
примере США 82
- Масюткина Виктория Романовна**
Раскол элит: кризис элитности уходящей империи 105
- Карницкая Валерия Романовна**
Политическая элита Украины: противоречия становления и развития 123

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Маркелов Константин Алексеевич,
Карабущенко Павел Леонидович & Усманов Рафик Хамматович**
Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием историческое наследие великой эпохи:
к 300-летию российской империи 4 июня 2021 г. 141

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

- Подвойская Наталия Леонидовна**
Сталинские «симпозионы» - рецензия на книгу профессора
В. А. Невежина «Застолья Иосифа Сталина. Книга первая.
Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов» 154
- Подвойский Леонид Яковлевич**
Научная элита и власть - рецензия на книгу Ж.И. Алферова «Власть без мозгов.
Отделение науки от государства» 165

METAMODERN AS A NEW WORLDVIEW: A SYNTHESIS OF THE MASS AND THE ELITIST

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail; culture_mar@mail.ru
ORCID 0000-0001-6586-019X

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the perception of elitism and mass in the epoch of modernity, postmodernity and metamodernity. Metamodernism is considered as a new era of formation of holistic, syncretic consciousness, Metamodernism is not just a new current in artistic culture and philosophical discourse, but also marks a change of milestones, corresponding to the cultural-historical process. Metamodernism did not emerge in an empty place and adopted the practices of modernism and postmodernism. But, while the modern looked to the future and the post-modern looked backwards, the metamodern contemplates (feels) the present.

Metamodernism perceives the world and culture as one common stream of meanings, so there is a need not only to receive content - but also to experience it. The cultural paradigm of modernity is the fusion of the mass and the elitist. Thus, contemporary culture becomes searching culture, incorporating the mastery of the methodology of information retrieval and interpretation in different contexts. Particular attention is drawn to the relationship between elitist and mass culture as the basic constants of modern society.

Keywords

metamodernism; postmodernism; modernism; syncretism; elitism; mass consciousness; oscillation; searching culture

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

МЕТАМОДЕРН КАК НОВОЕ МИРОВИДЕНИЕ: СИНТЕЗ МАССОВОГО И ЭЛИТАРНОГО

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail; culture_mar[at]mail.ru
ORCID 0000-0001-6586-019X"

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу восприятия элитарности и массовости в эпохи модерна, постмодерна и метамодерна. При этом метамодерн рассматривается как новая эпоха формирования целостного, синкретического, сознания. Метамодернизм являет собой не просто новое течение в художественной культуре и философском дискурсе, но и знаменует смену вех, соответствующую культурно-историческому процессу. Метамодерн не возник на пустом месте и взял на вооружение практики модернизма и постмодернизма. Но если модерн смотрел в будущее, а постмодерн оглядывался назад, то метамодерн созерцает (чувствует) настоящее.

Метамодерн воспринимает мир и культуру как один общий поток смыслов, поэтому возникает потребность не только получать контент - но и переживать его как опыт. Культурная парадигма современности - сращение массового и элитарного. Так современная культура становится серчинговой, вбирая в себя владение методологией поиска информации и ее интерпретации в разных контекстах. Особое внимание привлекает соотношение элитарной и массовой культур как базовых констант современного общества.

Ключевые слова

метамодернизм; постмодернизм; модернизм; синкретизм; элитарность; массовое сознание; осцилляция; серчинговая культура

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Новая эпоха XXI века требует нового языка для своего описания. Язык постмодернизма устарел, вместо него приходит «постпостмодернизм», распадающийся на концепции космодернизма, перформатизма, реновализма, интенцизма и т.д. В этом ряду самым популярным становится метамодернизм, суть которого заключается в «осцилляции между иронией постмодернизма и искренностью модерна» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 15). Это своеобразное «существование между» (*metaxu*), означающее «тот самый маятник, постоянно раскачивающийся между крайностями» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 17). Метамодернизм проектируется как философия в самом широком смысле, включая в себя социальную теорию, культуру, политику и экономику.

Несмотря на критику, метамодернизм сегодня остается наиболее жизнеспособной теорией из всех концепций постпостмодернизма. Он определяет главное – «потребность оставить теорию постмодернизма и начать говорить о чем-то новом» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 28). Метамодернизм – это своеобразная культурная логика, направленная на целостное прочтение тенденций, доминирующих в современной культуре, а не «изучение изолированных или отживших свое явлений» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 50).

Метамодерн не возник на пустом месте и взял на вооружение практики модернизма и постмодернизма. Поэтому цель данной статьи – компаративистский анализ новой культурной парадигмы в сравнении с предшествующими концептами (модернизмом и постмодернизмом). Особое внимание привлекает соотношение элитарной и массовой культур как базовых констант современного общества.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическим основанием является необходимость рассмотрения процессов формирования и развития модерна, постмодерна и метамодерна в обобщенном варианте, абстрагированном от их конкретного воплощения в определенных пространственно-временных границах. Для выявления соотношения элитарной и массовой культур используются также структурно-функциональный и компаративистский анализ.

МЕТАМОДЕРН КАК НОВЫЙ СПОСОБ ОБЪЯСНЕНИЯ МИРА. ЭПОХА МОДЕРНА: ПОИСК УНИВЕРСАЛЬНОСТИ

Модерн начинается с пересмотра классической картины мира, что влечет за собой необходимость новых смыслов и форм их выражения. Идеи модерна представляли метанарративы, жестко унифицировавшие поиски Универсальной Истины.

В этом плане модернизм ориентирован на поиск универсальных оснований сознания, которые, по мнению модернистов, скрыты в глубине. В отличие от классических философов, модернисты считают, что истина скрыта и не может быть сформулирована, даже высказана, зато может быть интерпретирована, поскольку «истина – это не соответствие представления реальным вещам, но соответствие высказывания определенному контексту, т.е. другим высказываниям» (Ольшанский, 2016).

Модернизм представил собой логику нового видения мира, взяв курс на преобразование и обновление всего и вся. В этом смысле модернизм противопоставляется ценностям традиционного общества, где доминировали традиции, опираясь на религиозное или мифологическое оправдание этой традиции. Модернизм уверенно поставил доминирование новаторства над традицией, исходя из того, что человек «сам способен изменять этот мир» (Ольшанский, 2016). Поэтому философия становится не только способом познания мира, но и способом достижения блага.

Для модернизма характерны «линейная направленность, забота о чистоте языка, эзотеризм и элитарность, отрицание традиций и господство инновационной схемы, универсальность и унифицированность» (Зыбайлов & Шапинский, 1993, стр.12). В основе – идея единства – религии, синтезируя оккультизм, мистику и христианство, искусства, философии.

При этом, объективная реальность интересовала художника-модерниста все меньше и меньше, что неизбежно приводило к искажению форм и к деформации художественного образа или полному от него отказу. Язык модерна начинает напоминать зашифрованную систему, недоступную для понимания публики. Иными словами, модерн стал проектом постоянного обновления, погоней за актуальностью и модой.

Однако постоянное требование новизны формы и отрицание предшествующего культурного опыта обречен на неудачу, ибо это приводит к «чистому холсту в живописи, дому-коробке в архитектуре, белой странице в литературе, абсолютной тишине в музыке» (Эко, 2007, стр. 76).

Такое единство парадоксально, это «единство различия: оно обрушивается на каждого человека водоворотом постоянных разъединений и обновлений, борьбы и противоречий, двойственности и страдания. Быть современным — значит быть частью мира, в котором, по словам Маркса, все основательное взлетает на воздух» (Berman, 1982, p. 15). Таким образом, модернист находится в постоянном сомнении, ощущая собственную окраинность, незавершенность. Это находит отклик исключительно в среде интеллектуально-художественной элиты, способной воспринимать «знаки над эмпирического бытия» (Зыбайлов & Шапинский, 1993, стр. 14).

В данном случае мы говорим об интеллектуально-гуманитарной элите, прерогативой которой является «относительно свободная игра мнений, представлений, суждений» (Золотухина-Аболина, 1907, стр. 160). Этот творческий авангард создает новые образцы видения и понимания, влияющие на появление новой картины мира. Однако космический размах замыслов эпохи модерна находился в резком противоречии с формой выражения культурной парадигмы, где «Космос становится замкнутым в себе пространством, вмещающим субъективные смыслы и демонстрирующим красоту деталей» (Степанов, 2020, стр. 4), что не могло не привести к кризисному разлому в истории культуры. Тем не менее, ряд исследователей считает, что «проект» модернизм не закончен и продолжает существовать, в силу того, что «в его основе лежало желание постоянного изменения, и, следовательно, проект заведомо оказывается невыполнимым» (Хабермас, 2008, стр. 19).

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В полемику с модернизмом вступил постмодернизм, отказавшийся от поиска суперкода и признающий равноценность различных творческих парадигм. Возникновение постмодернистских тенденций в культуре связано с проектом пересмотра классической картины мира, нуждающейся в серьезной коррекции. Знание, Пространство и Время утрачивают сакральность, а «чужое» практически отождествляется с «другим», становясь просто «иным культурным опытом» (Хлыщева, 2016, стр. 108).

Исчезает диктатура новизны, признается сосуществование разнородных элементов, сочетаются рациональное и иррациональное начала. Постмодернизм полностью пересматривает принципы модернистской культуры и начинается там, где заканчивается модернистское целое и вступает в свои права ризома, ориентирующаяся одновременно и на элиту, и на массы.

Постмодернизм, с его отказом выдвигать новые идеи и «ехидной насмешкой над искусством и самим бытием, явился венцом индивидуализма и расщеплённого сознания» (Маркова, & Мамукина, 2019, стр. 91). Состояние постмодерна знаменует собой смену культурных парадигм, когда уходит современность (модерн), а на смену приходит постсовременность, как отрицание всего предыдущего при условии тесного с ним контакта. Становится незначительным разрыв между «желательным и действительным, упраздняется разница между возможным и стремлением к невозможному» (Бьюз, 2016, стр. 13).

Постмодернизм как современное мироощущение - своеобразный протест против действительности, но если модернисты обращались к трансцендентальному в поисках идеальной модели сверхмира, то постмодерн перенес внимание на повседневность, плюрализм и неопределенность. В социальном плане именно идеология постмодернизма породила «одиночек-неформалов», которые в обществе оставались обособленными частичками, демонстрируя «бесцельность личностного существования, обнажая уязвимость, одиночество и духовную изоляцию» (Маркова & Мамукина, 2019, стр. 91).

Бинарная логика, по-прежнему доминирующая в информатике, структурализме, лингвистике, в остальных пространствах, уступила место ризоме, в пространстве которой нет смысловой глубины, нет целостности и опоры, нет абсолютного авторитета, ни субъекта, ни объекта, только множественность, которая в любой момент «может быть разорвана, изломана в каком-нибудь месте, перестроиться на другую линию» (Deleuze & Guattari, 1976, p. 18).

Ризомный мир становится хаосом, в котором все сливается воедино – и наилучшее, и наихудшее. Прошлое деконструируется, копируется, иронизируется, приобретая черты игры, создающей симулякры – «копии копий, где оригинал навсегда потерян» (Бодрийяр, 2015, стр. 224). Постепенно игра превращается в самоцель, а Истина утрачивает универсальность, теряя всякий смысл. Истин много, но нет «идеологии, нет бога, есть конец истории» (Фукуяма, 2005, стр. 254).

В более принципиальном контексте это конец природы и культуры, становление постчеловеческой цивилизации. То есть цивилизации целиком искусственной, технологической, информационной, идущей на смену естественно-предметному миру, традиционному и модернистскому обществу. Здесь человек - элемент, фактор, агент чего-то им самим созданного, но более сложного. Постчеловеческая цивилизация – это «мир, созданный и создаваемый человеком, но приобретающий независимость от своего творца» (Кутырев, 2006, стр. 19).

Изменяясь в дальнейшем по автономным законам и становясь несоизмерным, «иномерным» человеку как конечному существу, такой мир заново ставит проблему своего понимания и освоения. Знание, выраженное в языке, становится базисом, «материей», субстанцией нового мира. Оно само есть реальность и творит сложную многомерную искусственную реальность, определяющую человеческую жизнь.

Постмодернизм мыслит текуче, не останавливаясь подолгу ни на чем. Человек здесь лишь кочевник, но не хозяин своей судьбы. Постмодернистская множественность ослабляет традиционные нормы, постепенно меняя их значение. Заявляемая традиционность становится модой, в реальности лишь копируя внешние элементы. Действительного возвращения к традиции не происходит и постмодернизм может действовать только в рамках «предзаданного» (Терещенко, 2003, стр. 13), что не означает создания нового. Ризомное мироощущение делает расщепление человека на сакральную и профанную сферы естественным, уводя его из пространства традиционной цельности. Это влечет за собой исчезновение иерархии прежде всего в отношении самого себя, хотя подмена ценностей замечается не сразу. Игра с внешним становится заменителем традиционной жизни.

Постмодернистская культура строится на визуализации, поэтому падает доверие к слову, но возрастает к жесту, экшену. Следует помнить, что постмодернистская стадия информационного общества – это эпоха не только культов, но и одинаковой доступности информации через сеть Интернета.

Однако, перенося акцент с содержания текста, заложенного автором, на гипертекст, постмодернистские авторы ориентируются на «образцового читателя» (Костина, 2011, стр. 249.), обладающего элитарным сознанием, единственно способного раскрывать смыслы культуры. Поэтому, рассматривая массовую культуру как доминирующий дискурс телесности (Фуко, 2002; Бодрийяр, 2015), именно элитарной культуре отводится роль власти-знания и источника нарративных практик (Фуко, 2002).

Массовая культура эпохи постмодерна «застряла в своей одномерности, а человек оказался в заложниках деконструкции и рекурсии» («Метамодерн — новый способ смотреть на мир», 2017). Глобализация не сделала мир по-настоящему единым, а информационные технологии, хоть и помогают людям общаться без преград, но, в то же время, поляризуют общество по информационному признаку.

Медиа и интернет-технологии в целом выступают единой средой для взаимодействия не только отдельных людей, но и институтов.

Люди стали делиться на социальные слои по информационному признаку.

МЕТАМОДЕРН – СИНТЕЗ МАССОВОГО И ЭЛИТАРНОГО

Идеология постмодерна пронизана тезисами о тупиковом развитии культуры: конец искусства, конец истории. В противовес, метамодерн, провозгласив «конец конца» как выход из сложившегося кризиса, стремится к реконструкции, к возрождению дискурса, поиску глубины.

Метамодерн воспринимает мир и культуру как один общий поток смыслов, которые есть части общей истины, где каждая единица важна и самодостаточна. В нём нет места снобизму, элитизму, нет высокой и низкой культуры.

Культурная парадигма современности - сращение массового и элитарного. Постигание современного искусства стало похоже на квест — побеждает тот, у кого больше информации. в XXI веке квест стал иным – «заложённое в объектах знание обязано быть труднодоступным, иначе творческий опыт ничем не будет отличаться от захода на Википедию» (А. Седнин). А если перенести объект из одного пространства в другой, то он обретает новую парадигму. Иными словами, возникла потребность не только получать контент - но и переживать его как опыт. Так современная культура стала серчинговой (поисковой) культурой, вбирая в себя владение методологией поиска информации и ее интерпретации в разных контекстах.

То есть речь идёт о новой радикальной открытости и всеприимчивости. Практика осцилляции, раскачивания даёт понимание того, что объект стационарно не связан ни с одним явлением, не отождествлен ни с чем. Человеческому сознанию нужны точки опоры, и если таковые отсутствуют, происходит выход в Иную плоскость. Когда цинизм и отчуждение постмодернизма дошло до точки, маятник качнулся в другую сторону – возрождается интерес к трансцендентному, вечному. А индивид должен наблюдать за маятником, не делая своим пространством траекторию его колебания. Это своеобразный выход «за предел, за грань». Другими словами, нужно «изменение ума, поворот внимания к тому, что до сих пор ускользало от прямого взгляда, из-за чего современный человек уверовал в безальтернативность привычного порядка вещей и неизбежность бесперебойного воспроизводства несправедливости в этом мире» (Даими, 2012).

В этом контексте встает задача углубления восприятия окружающего мира, расширяя границы представлений человека, приподнимая «завесы смыслов, закручивая реальность в узлы, делая реальное ирре-

альным» (Маркова & Мамукина, 2019, стр. 95) Такая задача по плечу только элитарному сознанию. Это и есть принцип индивидуальности, духовный аристократизм, «творческая мораль как индивидуальное откровение» (Гагин, Серова, & Гусев, 2016).

Для нового содержания нужны новые формы. Поэтому метамодерн предлагает «радикальную открытость, устремленность к трансцендентному, уход от стандарта в пользу творчества, становясь «истина где-то посередине универсальных истин и радикальных идей модерна и постмодернистским отрицанием и сомнением» (Гагин, Серова, & Гусев, 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В определенном смысле, метамодерн – это открытая система, «наблюдающая» за движениями человека, перемещающегося между крайностями в стремлении найти баланс. Постоянство такого движения, пребывание в состоянии «между» – наглядный пример невозможности категоричного (абсолютного) объяснения индивида. Именно поэтому рождается «принципиально новый способ мышления и восприятия, созидающий в единое, нерушимое целое всё сущее» (Маркова & Мамукина, 2019, стр. 94). Каждый человек должен исходить из своего внутреннего чувства: заниматься тем, к чему чувствует склонность. Это и есть путь индивидуальной морали – «никаких прописных истин, каждый должен разгадывать свой код самостоятельно и двигаться по собственному пути» (Гагин, Серова, & Гусев, 2016).

Конечно, такой подход знаменует неопределенность. Фактически, новое мышление – это «новое чувствование», выходящее за рамки понятий «добро-зло». В этом случае, метамодерн – это структура чувства, представляющая собой «эмоции или скорее восприятие» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр.53), специфическое свойство социального опыта. И если модерн смотрел в будущее, а постмодерн оглядывался назад, то метамодерн созерцает (чувствует) настоящее. В этом плане, метамодерн – это свобода жизненного нарратива. Насколько данный проект окажется удачным – покажет время.

Список литературы

- Berman, M. (1982). *All that is Solid Melts into Air*. New York.: Simon & Schuster.
- Deleuze, G., & Guattari, F. (1976). *Rhizome: Introduction*. Paris: Les Éditions de Minuit.

- Аккер, Р. ван ден, Гиббонс, Э., & Вермюлен, Т. (2019). *Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма*. Москва: РИПОЛ классик.
- Бодрийяр, Ж. (2015). *Симулякр и симуляции*. Москва: Издательский дом Постум.
- Бьюз, Т. (2016). *Цинизм и постмодерн*. Москва: ИД КДУ.
- Гагин, В., Серова, М., & Гусев, А. (2016). Постмодернизм спутал способ достижения цели с самой целью. Retrieved from Stenogramе—Проект о культуре, искусстве и неформальных практиках существования website: <https://stenogramе.ru/b/the-hunt/metamodern.html>
- Даими, Т. (2012). Манифест нон-актуального: Отворить дверь... Retrieved June 30, 2021, from ХЖ - Художественный журнал website: <http://moscowart-magazine.com/issue/12>
- Золотухина-Аболина, Е. В. (1997). Постмодернизм: Распад сознания? *Общественные Науки и Современность*, 4, 158–192.
- Зыбайлов, Л. К., & Шапинский, В. А. (1993). *Постмодернизм*. Москва: Прометей.
- Костина, А. В. (2011). *Массовая культура как феномен постиндустриального общества*. Москва: Издательство ЛКИ.
- Кутырев, В. А. (2006). *Философия постмодернизма*. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы.
- Маркова, А. С., & Мамукина, Г. (2019). Метамодернизм: Преодоление дискретности и индивидуализма. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*, 1, 89–98. doi: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98
- Метамодерн—Новый способ смотреть на мир. (2017). Retrieved from Образовательный портал Newtonew website: <https://newtonew.com/culture/wow-metamodern>
- Новикова, Н. Л., & Трemasкина, И. В. (2011). Модернизм и постмодернизм: К проблеме соотношения. *Вестник томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, (2), 19–25.
- Ольшанский, Д. А. (2016). Основы идеологии модернизма. Retrieved from Anthropology | web-кафедра философской антропологии website: <http://anthropology.ru/ru/text/olshanskiy-da/osnovy-ideologii-modernizma>
- Седнин, А. (2017). О чём молчит метамодерн? Retrieved from METAMODERN — Журнал о метамодернизме website: <http://metamodernizm.ru/%D0%BE-%D1%87%D1%91%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B8%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD/>

- Степанов, В. С. (2020). *Трансформация образа Космоса: От культурфилософии роман-тизма к стилю модерн: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии*. Иваново.
- Терещенко, Н. А., & Шатунова, Т. М. (2003). *Постмодерн как ситуация философствования*. Санкт Петербург: АЛЕТЕЙЯ.
- Федотова, В. Г. (2013). *Модернизация «другой» Европы*. Москва: ИФ РАН.
- Фуко, М. (2002). Интеллектуалы и власть (1972). В *Интеллектуалы и власть* (Т. 1, стр. 66–81). Москва: Праксис.
- Фукуяма, Ф. (2005). *Конец истории и последний человек*. Москва: АСТ.
- Хабермас, Ю. (2008). *Философский дискурс о модерне*. Москва: Издательство «Весь Мир».
- Хлыщева, Е. В. (2016). Изменение картины мира в результате миграционных процессов эпохи глобализации. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3(48), 106–111.
- Царева, Н. А. (2007). К оценке постмодернизма в современной Российской философии. *Аналитика Культурологии*, (8), 128–139.
- Эко, У. (2007). *Заметки на полях «Имени Розы»*. Санкт Петербург.: «Симпозиум».

References

- Acker, R. van den, Gibbons, E., & Vermeulen, T. (2019). *Metamodernism. Historicity, affect, and depth after postmodernism*. Moscow: RIPOL Classic.
- Baudrillard, J. (2015). *Simulacrum and simulation*. Moscow: Postum Publishing House (In Russian).
- Bermann, M. (1982). *All that is Solid Melts Into Air*. New York.: Simon & Schuster.
- Buse, T. (2016). *Cynicism and the postmodern*. Moscow: PH KDU (In Russian).
- Daimi, T. (2012). Manifesto Non Actual: Opening the Door... Retrieved June 30, 2021, from The AM - Art Magazine website: <http://moscowartmagazine.com/issue/12> (In Russian).
- Deleuze, G., & Guattari, F. (1976). *Rhizome: Introduction*. Paris: Les Éditions de Minuit.
- Eco, U. (2007). *Notes in the margins of The Name of the Rose*. St. Petersburg: Symposium (In Russian).
- Fedotova, V. G. (2013). *Modernization of the "other" Europe*. Moscow: IPH RAS (In Russian).
- Foucault, M. (2006). Intellectuals and Power (1972). In *Intellectuals and Power* (Vol. 1, pp. 66–81). Moscow: Praxis (in Russian).
- Fukuyama, F. (2005). *The End of History and the Last Man*. Moscow: AST (In Russian).
- Gagin, V., Serova, M., & Gusev, A. (2016). Postmodernism has confused the way of reaching the goal with the goal itself. Retrieved from Stenogramme-Project on Culture, Art, and

- Informal Practices of Existence website: <https://stenograme.ru/b/the-hunt/metamodern.html> (In Russian).
- Habermas, J. (2008). *Philosophical Discourse on Modernity*. Moscow: Publishing House "Ves Mir" (In Russian).
- Khlyshcheva, E. V. (2016). Changing the picture of the world as a result of migration processes of the globalization era. *Caspian region: politics, economy, culture*, 3(48), 106-111 (In Russian).
- Kostina, A. V. (2011). *Mass culture as a phenomenon of post-industrial society*. Moscow: LKI Publishing House (In Russian).
- Kutyrev, V. A. (2006). *Philosophy of Postmodernism*. Nizhny Novgorod: Volgo-Vyatskaya Academy of Public Administration (In Russian).
- Markova, A. S., & Mamukina, G. (2019). Metamodernism: Overcoming Discreteness and Individualism. *Vestnik (Herald) of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 1, 89-98. doi: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98 (In Russian).
- Metamodern-a new way of looking at the world. (2017). Retrieved from Newtonew educational portal website: <https://newtonew.com/culture/wow-metamodern> (In Russian).
- Novikova, N. L., & Tremaskina, I. V. (2011). Modernism and Postmodernism: To the problem of correlation. *Vestnik (Herald) of Tomsk State University. Kulturologija i iskusstvennosti*, (2), 19-25 (In Russian).
- Olshansky, D. A. (2016). Fundamentals of the Ideology of Modernism. Retrieved from Anthropology | web-department of philosophical anthropology website: <http://anthropology.ru/ru/text/olshanskiy-da/osnovy-ideologii-modernizma> (In Russian).
- Sednin, A. (2017). What is metamodernism silent about? Retrieved from METAMODERN - Journal of Metamodernism website: <http://metamodernizm.ru/%D0%BE-%D1%87%D1%91%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B8%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD/> (In Russian).
- Stepanov, V. S. (2020). *Transformation of the Image of the Cosmos: From the Cultural Philosophy of Romanticism to the Art Nouveau Style: Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Cultural Studies*. Ivanovo (In Russian).
- Tereschenko, N. A., & Shatunova, T. M. (2003). *Postmodern as a situation of philosophizing*. Saint Petersburg: ALETEIA (In Russian).
- Tsareva, N. A. (2007). To the evaluation of postmodernism in modern Russian philosophy. *Analitika Kulturologii*, (8), 128-139 (In Russian).
- Zolotukhina-Abolina, E. V. (1997). Postmodernism: Decay of Consciousness? *Public Science and Modernity*, 4, 158-192 (In Russian).
- Zybaylov, L. K., & Shapinsky, V. A. (1993). *Postmodernism*. Moscow: Prometheus (In Russian).

ECOLOGY AS THE BASIS OF FORMATION OF MODERN ELITE

Ekaterina V. Gainutdinova

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia. E-mail; [gainutdinova.ekaterina\[at\]mail.ru](mailto:gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru)
ORCID 0000-0002-9893-9176

Abstract

The study of elites is especially relevant now when the level of trust is unstable in relation to the ruling elite due to the situation with the pandemic and the difficulties that it provoked. This is also noticeable in relation to the Russian elite in a situation of waiting for the next elections. The main message to the voters from the ruling elite is due to the level of trust, thanks to which the desire to support one or another candidate in the elections develops. It seems obvious in this situation that only the level of development of personal qualities, conditioned by the spiritual and value potential, and their implementation in specific actions will create the preconditions for a trusting attitude towards the elite. In this regard, the spiritual and value potential of the individual forms the concept of "ecology", which is aimed at characterizing the elites from the standpoint of interpreting the values and qualities that they should possess in the ideal model of their activities in order to exclude misinterpretation of these qualities.

The relevance of this topic is due to the search for sources for the formation and development of the ecology of the elites.

The purpose of this article is to consider ecology at the core of the design of the modern elite in order to create the structure of those qualities that a real elite should have in the future. This necessity is due to the lack of clear strategies in the formation of the ideal image of the elite.

Keywords

elite; personality design; motivation; value; value preferences; personality; conscious actions; human behavior; elite ecology; elite consciousness

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«ЭКОЛОГИЯ» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДИЗАЙНА СОВРЕМЕННОЙ ЭЛИТЫ

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

Астраханский государственный технический университет. Астрахань, Россия
E-mail: [gainutdinova.ekaterina\[at\]mail.ru](mailto:gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru) ORCID 0000-0002-9893-9176

Аннотация

Исследование элит в настоящее время приобретает особую актуальность, когда уровень доверия нестабилен по отношению к правящей элите в виду ситуации с пандемией и тех трудностей, которые она спровоцировала. Это ощутимо и применительно к российской элите в ситуации ожидания очередных выборов. Основной посыл к избирателям со стороны правящей элиты обусловлен уровнем доверия, благодаря которому складывается стремление поддержать того или иного кандидата на выборах. Очевидным представляется в данной ситуации то, что только уровень развития личностных качеств, обусловленных духовно-ценностным потенциалом, и их реализация в конкретных поступках может создать предпосылки для доверительного отношения к элите. В этой связи духовно-ценностный потенциал личности формирует понятие «экология», которое направлено на характеристику элит с позиции интерпретации тех ценностей и качеств, которыми они должны обладать в идеальной модели своей деятельности, чтобы исключить неверную интерпретацию данных качеств.

Актуальность заданной тематики обусловлена поиском источников формирования и развития экологии элит.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении экологии в основе дизайна современной элиты для того, чтобы в дальнейшем создать структуру тех качеств, которыми должна обладать настоящая элита. Такая необходимость обусловлена отсутствием четких стратегий в формировании идеального образа элиты.

Ключевые слова

элита; дизайн личности; мотивация; ценность; ценностные предпочтения; личность; сознательные действия; человеческое поведение; экология элит; элитное сознание

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Экология – это в настоящее время то понятие, которое способно привлечь внимание к содержанию тех или иных проблем в обществе. То, что движет человеком на пути духовного совершенства, в различных теориях имеет разное название. В рамках элитологии это называется элитизацией личности, когда избранность людей определяется не за счет материальных ресурсов и возможностей, а за счет развития лучших духовных качеств, которыми человек способен обладать.

Смысл элитности заключается в личной осознанности каждого субъекта на пути к усовершенствованию своих навыков. В этой связи духовно-ценностный потенциал личности формирует понятие «экология», которое направлено на характеристику элит с позиции интерпретации тех ценностей и качеств, которыми они должны обладать в идеальной модели своей деятельности, чтобы исключить неверную интерпретацию данных качеств.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы западных и отечественных мыслителей, которые в той или иной степени обращаются к экологии личности (N. Postman; Е.А. Горячева, Ю.Г. Волков, С.Ф. Минакова, В.А. Скребец, М.А. Максимчик, В.А. Филин, В.А. Чумаков).

В рамках данного исследования проводился анализ внешних и внутренних аспектов деятельности (В.А. Иванников, Н. Луман, Ж. Нюттен, К. Рапай, В. Франкл, Д.Н. Узнадзе).

В ходе проведенного исследования был применен синтез ряда научных методов. В статье были задействованы такие методы, как: герменевтика, сравнительный анализ и синтез. В частности, герменевтика способствует обнаружению сути взаимодействия внешних и внутренних аспектов деятельности, формирующих экологию элит. Метод сравнительного анализа и синтеза способствуют прояснению причин, определяющих дизайн современной элиты, который ориентирован на улучшение личностных качеств представителей элиты в опоре на духовные ресурсы, а не на внешние атрибуты успешности, власти и материальные возможности.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является концепция элит (Карабущенко, 2019), способствующая созданию междисциплинарных связей в развитии теории элит для продвижения и распространения концепции об «идеальной элите».

В статье представлено теоретическое обоснование понятия экологии применительно к построению дизайна современной элиты, обозначены основные качества для элит, отражающих уровень личностного развития.

Материалы статьи могут быть полезными для тех специалистов, кто стремится вывести свои научные исследования за пределы конкретной предметной области и получить возможность развивать практико-ориентируемую теорию для эффективных результатов, адаптируемых для различных направлений деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Любые явления и предметы имеют свою собственную архитектуру, поскольку строятся по особым принципам и правилам, чтобы соблюсти качество, надежность и долговечность конструкции. Если говорить об архитектуре применительно к человеку, то под архитектурой подразумевается не только согласованное и логическое функционирование составляющих человека частей, но и эстетическое представление о внутренней сущности человека. Соответственно, если рассуждать об этом аспекте, то, когда речь заходит об архитектуре чего-либо, то возникает необходимость говорить о дизайне. С данным понятием мы сталкиваемся, как правило, тогда, когда речь заходит о качественном, индивидуальном, эффектном и стильном проекте помещения, здания, прилегающих территорий, зеленых насаждений (ландшафтный дизайн) и его реализации. По сути, любой дизайн отражает особенности личности того человека, кто является заказчиком дизайн-проектов. Однако заботясь о красоте тех помещений, где живет человек, мы редко задумываемся о том, что у каждого человека тоже должен быть дизайн. При этом следует учесть, что дизайн внутренних аспектов существования человека определяет и соответствующий дизайн внешних аспектов поведения, что способствует созданию гармоничной личности.

ЭКОЛОГИЯ ДИЗАЙНА ЧЕЛОВЕКА

В основе дизайна человека лежит экология, которая складывается из его характеристик с позиции интерпретации тех ценностей и качеств, которыми должен обладать человек в идеальной модели своей деятельности, чтобы исключить искаженную интерпретацию данных качеств. Однако понятие «экология» используется, как правило, применительно к существующим проблемам касательно окружающей среды. В дальнейшей понятие «экология» стало практически универсаль-

ным для отображения существующих проблем в той или иной области, включая и самого человека. Исходя из подобной интерпретации исследователи использовали понятие «экология» и когда говорили о сознании, о духовном развитии человека, о душе. В частности, В.А. Скребец интерпретировал суть экологического сознания, как высший уровень психического отражения природной и искусственной среды, своего внутреннего мира и, главное, рефлексия места и роли человека в этом мире (Скребец, 1998). В частности, С.Ф. Минакова, Е.А. Горячева видели экологию личности в сохранении ее целостности, что достигается благодаря разуму, чего у современных людей не всегда хватает (Горячева, 2014).

Так как же совместить в изучении человека такие составляющие, как дизайн и экология? Как правило, дизайн отражает внешние аспекты жизни человека, но внешние аспекты являются отражением нашего внутреннего мира, то есть то, какими желаниями, целями и ценностями руководствуемся. Зачастую многие люди испытывают диссонанс от несовпадения внешнего и внутреннего, поскольку внутренне ты можешь быть одним тем, кто в общении с близкими руководствуется моральными принципами, а внешне быть карьеристом, кто, оправдывая свои не всегда правильные способы достижения карьерных высот условиями выживания и самоутверждения в социуме, готов идти на любые жертвы, проявлять жесткость, чтобы реализовать свои амбиции. В этой связи экология дизайна человека определяется стремлением к духовным основам своего мышления и поведения. Здесь особое значение играют два аспекта: 1) наличие свободы воли и 2) синтез внешнего и внутреннего, когда человек в приоритет ставит стремление «быть, а не казаться», руководствуясь не внешними атрибутами успешной жизни и не чужим мнением, а своими духовными ценностями.

СИНТЕЗ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Постановка проблемы внешнего и внутреннего аспектов обуславливает возникновение вполне логичного вопроса о том, почему такого рода разделение происходит. Известный американский маркетолог К. Рапай отмечает особенность человеческого поведения, которая состоит в том, что большинство из нас не знает причин своих поступков, «даже самые дотошные из нас редко находятся в тесном контакте с собственным бессознательным. Мы мало связаны с этой мощной силой, движущей многими нашими действиями» (Рапай, 2008, стр. 9). В этой связи К. Рапай отмечает, что различные опросы и исследования так часто вводят в заблуждение и бесполезны, поскольку «все они отражают то, что люди говорят, а не то, что они подразумевают» (Рапай,

2008, стр. 9). Фактически формируется соотношение внешних и внутренних причин или, наоборот, их противостояние в поведении человека на том основании, что «человек реагирует на вопрос с помощью коры головного мозга, которая отвечает за интеллект, рассудок, а не за эмоции или инстинкты» (Рапай, 2008, стр. 9). Следует заметить, что чем больше влияние внешних условий, тем сильнее у человека формируется защитная реакция.

Между тем, говоря о внутреннем и внешнем аспектах деятельности, подразумевается наличие так называемых первичных и вторичных потребностей, когда сила актуализации вторых настолько ошутима, что они начинают восприниматься как первичные детерминанты деятельности. Это особенно показательно, когда ученые пытаются соотносить потребности с тем, что необходимо для общества в личности. Именно поэтому в приоритете так называемые общественные потребности, когда в развитии личности требования общества превращаются во внутреннюю потребность и переживаются как чувство долга. Как следствие, для воспитания воли В.А. Иванников поддерживает мнение многих исследователей, что для этого необходимы стойкие общественные потребности; положительное отношение к деятельности и общественно одобряемые цели; стойкие установки к действию (Иванников, 2006, стр. 63).

Исследователи сталкиваются с тем, что чем больше имеется информации и возможности ее получить, тем больше наблюдается тенденция к деградации в плане мотивированности деятельности. Тенденция идет к тому, что люди стали меньше анализировать свои поступки, заниматься самомотивацией и слышать свои потребности (укороченная мотивация, либо ложная), то есть происходит отчуждение социального Я от личностного. Формируется внутренний конфликт, поскольку человек не успевает адаптироваться к тому, как меняется информационно-техническая среда и как обратная реакция, человек упрощается сам в восприятии действительности. В. Франкл разводит понятия внешний и внутренний, пытаясь показать, что сложно совместить действующего и управляемого человека. Согласно его мнению, два в одном быть не может, поэтому только от человека зависит, насколько он будет подвержен внешним или внутренним раздражителям, а процесс потребления будет для человека управляющим и направляющим механизмом. В связи с этим в своем исследовании он вступает в полемику с З. Фрейдом, Э. Фроммом и К.-Г. Юнгом, которые пытались в первом случае внешние факторы, а во втором – внутренние сделать абсолютными детерминантами. Пытаясь показать аспекты реализации внешней и внутренней мотивации, В. Франкл приводит в

качестве примера ситуацию, когда люди непроизвольно краснеют от того, что нервничают. Это отменить нельзя, но возможно поменять установку: вместо внушения себе того, что краснеть не надо, необходимо сказать: «Вот я сейчас так покраснею и ожидаемое не произойдет» (Франкл, 2000, стр. 93-94). Речь идет о замещении установок на уровне мотивации: если человек мотивирует сам себя, используя ложные мотивации и определяя свои соображения как единственно верные, направленные на нанесение вреда ему же, что приводит к неврозам, то в этих случаях специалисты перенаправляют мотивацию, выбирая в качестве стимула более объективные.

Изучая влияние социальных процессов, Н. Луман четко определяет, что влияние внешних факторов на человека имеет также свои пределы, которые устанавливаются самим человеком для ограничения навязываемого потока информации и символов. Говоря при этом о симбиотических символах различных медиа, Н. Луман обращает внимание на тесную зависимость между возможностями применения и возможностями препятствовать применению, которое как раз и вытекает из внутрисистемной активации структурных связей. При этом ученый справедливо отмечает, что «многое зависит от тренировочной самовосприимчивости» (Луман, 2005, стр. 223). Для грамотного постижения в этой связи внешних связей и закономерностей необходим личностный опыт понимания самого себя. Н. Луман видит процесс мотивирования именно в этом. Неслучайно он говорит о том, что медиакommunikation в большей степени опираются на специфику структурных сцеплений с психикой и организмом. При этом он обращает внимание на то, что все симбиотические символы налагают запреты на самодовлетворение. Они настроены на то, что тело будет использоваться согласно меркам социального кондиционирования, вне непосредственной связи с тем, что ему внушает сознание (Луман, 2005, стр. 223). Как утверждает Н. Луман, надежность общества заключается в функционировании организации, вероятно, по этой причине обществу необходимо мотивировать субъектов к осуществлению нужных ему действий, а также контролировать и направлять индивидуальные сознания к коллективному результату (Луман, 2005, стр. 224). В этом как раз и заключается обоснование внешней мотивации со стороны как экономического сегмента, так и властных структур общества для осуществления контроля над субъектами.

В этой связи, говоря о релевантности человеческих предпочтений, более уместно использовать цитату М. Вебера, который утверждал, что зачастую можно наблюдать полное несовпадение сферы ценностей и эмпирической сферы. Последняя ярко отражается в том факте, что

«применение определенной, даже самой “прогрессивной” техники ничего не говорит об эстетической ценности художественного произведения» (Вебер, 1990, стр. 582).

Проблема формирования внешних и внутренних предпочтений осуществляется на основе соотнесенности внешней и внутренней мотиваций, которые представлены в выборе субъектных или социальных детерминантов деятельности индивида. Речь идет о соотношении личностных потребностей и социально обусловленных предпочтений, то есть о потребностях, предметах и средствах их удовлетворения. Другое дело, что проблема состоит именно в том, что данные средства как внешние стимулы очень сильны по оказываемому влиянию на субъект в силу его социальной составляющей. Именно по этой причине мотивация зачастую рассматривается как нечто внешнее по отношению к субъекту, или, как утверждает В.А. Иванников, «самостоятельная сила, управляющая поведением и приводящая к “тирании желаний”» (Иванников, 2006, стр. 164).

Внешний и внутренний аспекты деятельности в своем соотношении определяется и тем, как соотносится личная мотивация с социальной. Личная мотивация является следствием убеждения человека в правильности своих действий и тем, каким образом он идет к своей цели, как его личная мотивация не совпадает с убеждениями общестественности, имеющей свой взгляд на действия субъекта, которые должны соотноситься и с пользой для общества. Например, при помощи аппарата МРТ нейрофизиологи и в дальнейшем нейромаркетологи определили, что в ситуации с предупреждением курильщиков о разного рода страшных последствиях курения на этикетках сигарет дают обратный эффект. Как указывал М. Линдстром, это связано со спецификой функционирования области прилежащего ядра, играющего ключевую роль в получении человеком приятных ощущений и которое в возбужденном состоянии требует постоянного увеличения дозы (Линдстром, 2010, стр. 8).

Проблема внешнего-внутреннего деятельности привлекает внимание многих исследователей. Еще Б.Ф. Ломов подчеркивал, что любая реальная актуальная деятельность имеет и внешнее, и внутреннее (внешний и внутренний планы или стороны), и они связаны между собой неразрывно. Подобную связь исследователь усматривал и в том, что любое внешнее действие опосредствуется процессами, протекающими внутри субъекта, а внутренний процесс так или иначе проявляется вовне. Вместе с тем под влиянием внешнего изменяется и внутреннее. По этой причине Б.Ф. Ломов видел одну из главных задач психологии в поиске того, как связаны внешняя и внутренняя стороны

деятельности, полагая, что раскрыть внутреннюю сторону возможно, изучив внешнюю (Ломов, 1984, стр. 212). Между тем внешняя сторона деятельности настолько многообразна, как мотивов (о чем говорил и сам Б.Ф. Ломов, считая мотив поливалентным механизмом (Ломов, 1984, стр. 207), что подобное исследование может завести в тупик. Достаточно вспомнить Г. Мюррея, который предложил классификацию мотив, содержащую их большое количество. Более вероятно следовать векторам развития деятельности, ориентируясь на внутренние детерминанты деятельности, а именно – потребности, поскольку суть поступков человека не меняется, трансформируется только их содержание на уровне вариантов и возможностей того или иного выбора.

Вопрос о дифференцировании внешнего и внутреннего зачастую в исследованиях, особенно в психологии, носит поверхностный, буквальный характер, когда исследователи считают очевидным факт того, что человеческая деятельность может быть обусловлена как внешне, так и внутренне. Проблема в данном контексте заключается в том, что цели той или иной активности субъекта рассматриваются с точки зрения не первичного смысла, а смысла здесь и сейчас, лежащего, так сказать, «на поверхности». Ж. Нюттен под внешними целями, которые лежат в основе внешней мотивации, видит те цели, которых достигает человек не ради себя, а ради кого-то или чего-то: «Можно сказать, что в мотивационном функционировании есть что-то порочное: любую деятельность мы осуществляем ради каких-то других, не внутренних целей» (Нюттен, 2004, стр. 117). В данном контексте необходимо различать средства и цели, первые из которых служат условиями и возможностями достижения конечной цели, вторые основаны на той или иной потребности. Специфика человеческого поведения гораздо глубже и сложнее, чем многие пытаются это представить, поскольку очевидные на первый взгляд цели и понимаемые как истинно верные сегодня, завтра могут потерять свою актуальность и восприниматься нередко с удивлением. То, что актуально и значимо для человека в подростковый период, может стать абсолютно неинтересным и ненужным уже в зрелом возрасте.

Внешние знаки наших действий мы связываем с внутренними побуждениями и искренне верим в то, что это нам необходимо в данной ситуации. Такого рода понимание внешнего и внутреннего становится причиной наших заблуждений и сомнений относительно попытки понять то, что нам нужно. Не найдя удовлетворения, мы вынуждены вновь активировать свой поиск и верить в совершенно обратные цели и искать иные, противоположные предыдущим смыслы. В этом состоит причина постоянно меняющихся желаний, а с ними и

пониманий того, что необходимо. Как отмечает Ж. Нюттен, «мы имеем дело с двумя типами соотношений целей и средств, а не с двумя типами мотивации» (Нюттен, 2004, стр. 118). В этой связи внешняя мотивация никак в данном контексте не предполагает формирование поведения субъекта посредством влияния внешних факторов. Здесь принимается во внимание сила их воздействия на направление той или иной деятельности и поиска форм активности и объектов своих желаний. Поэтому объективной выглядит позиция Ж. Нюттена, который утверждал, что конечная цель всегда является внутренней по отношению к основной мотивационной ориентации (Нюттен, 2004, стр. 117-118). В этой связи становится понятным, что указанный исследователь не поддерживал идею разделения мотивации на внешнюю и внутреннюю, при этом утверждая, что не вся мотивация поддерживается внешними факторами. По сути, деятельность субъекта на уровне мотивации складывается таким образом, что, несмотря на объективную суть ценностей, каждый субъект соотносит свои действия с ними, а также вносит свое, субъективное понимание данные ценностей. Например, если взять такую ценность, как вера в бога, то мы не можем утверждать, что она одинакова у всех, так как разные люди в стремлении к богу выбирают как ортодоксальные, так и неортодоксальные религиозные учения. Кроме того, даже люди, исповедующие одно религиозное учение, обладают разной степени выполнения религиозных догм. Разные люди понимают понятие «верующий» по-разному, несмотря на одинаковую суть в изложении своих аргументов. В частности, один считает себя верующим, потому что соблюдает все посты, старается вести правильный образ жизни и регулярно ходит в церковь на службу и на исповедь. Тогда как другой человек, также считая себя верующим, ходит в церковь по желанию или по большим праздникам. Третий, считая себя верующим, предпочитает личный диалог с богом, минуя церковь и священников как посредников. Следовательно, предпочтения в рамках реализации данной ценности различны.

Проблема соотношения внешнего и внутреннего определяется, в первую очередь, тем, что человек не всегда понимает, осознает влияние на его поведение внешних факторов. Объяснение этому находит Д.Н. Узнадзе, который определяет характерной чертой внушенного поведения то, что субъект не чувствует, «что его деятельность направлена чужой волей. Это обстоятельство позволяет предположить, что в случае внушения поведение человека и в самом деле направляет не чужая воля, а он сам, хотя объективно он выполняет только чужой приказ» (Узнадзе, 2004, стр. 160). В результате соотношение внешней и внутренней мотивации превращается в некую борьбу внешних и внутренних

детерминант деятельности в той или иной теории. Однако существуют и компромиссные теории, рассматривающие в качестве источника деятельности, с одной стороны, потребности, с другой стороны, общество.

Проблема соотношения внешнего и внутреннего восходит к проблеме соотношения первичных и вторичных потребностей, теоретическое обоснование которой связано с именем К. Левина. Ученый различил потребности и квазипотребности, то есть определил первичные и вторичные потребности, что является весьма актуальным для многих исследователей и сегодня. К. Левин анализирует потребности человека с позиции теории поля, понимая под ним жизненное пространство индивида, состоящее из человека и психологической окружающей среды. Наряду с этим он пытался обосновать определяющую роль потребности в человеческой деятельности. Однако, согласно его теории, потребность скорее является формой, нежели источником деятельности субъекта, поскольку К. Левин определил потребность как проявление привычки (ассоциации) (Левин, 2000, стр. 25).

«ЭКОЛОГИЯ» И «ДИЗАЙН» СОВРЕМЕННОЙ ЭЛИТЫ

Дизайн современной элиты строится на основе экологии ее личностных качеств. Общеизвестным является тот факт, что понятие экологии, как правило, ассоциируется с проблемами загрязнения окружающей среды. Однако говорить об экологических проблемах в мире несущественно, если не обращать внимание, в первую очередь, на человека. Это связано с тем, что экология окружающего мира начинается с экологии сознания человека, вернее начинается с тех механизмов осмысления и экспертной оценки того, какие действия человек осуществляет и для чего. Именно сознание и создает экологию человека и вместе с тем структурирует и придает особое значение осмысленным действиям и ценностно-волевому контролю в процессе реализации поставленных желаний. Кроме того, дизайн – это, в первую очередь, структурирование и визуализация желаний человека, поэтому экология дизайна человека формирует основы целенаправленного действия и морально-этической экспертизы задуманного. Дизайн человека – это не комплекс аспектов, формирующих его имидж и внешние атрибуты жизни. Дизайн человека – это интерсубъективный ресурс детерминации и инициации того или иного действия. Иначе говоря, это то, что создает структуру формирования действия. В этой связи уместно говорить о мотивации человека, поскольку благодаря ей формируется представление об этапах деятельностного процесса. По сути, когда мы говорим о мотивации, то подразумеваем дизайн человека, когда мы

говорим об экологии, то подразумеваем сознание и волю, которые при верной направленности и высоком уровне духовного развития создает экологию дизайна человека, достигаемая за счет экологии сознания личности.

Высший уровень экологии дизайна современной элиты определяется пониманием ценностей и их трансляция в профессии, особенно при общении с людьми. В сущности, на пути достижения своей экологии элита должна исключить из экспертной оценки своей деятельности феномен элитизма, то есть это когда личностные качества отходят на второй план, а в приоритете остается только возвышение себя за счет внешних атрибутов успешности и власти, будь то статус, материальные достижения и ярко выраженный эгоцентризм.

В этом и состоит определенный смысл экологии элиты, чтобы избавиться от загрязняющих истинную суть элиты смыслов. Причем не последнюю роль в этом процессе играют средства массовой информации, которые навязывают определенные стереотипы лидеров, ориентируемые на поверхностное, фрагментарное создание образа, который обусловлен стремлением к популярности и медийности имиджа в целом. Тогда как экология личности начинается с формирующих ее целостность составляющих (цели и ценности). Губительным для экологии элит является получаемая информация, вернее ее количество, зачастую далекое от качества. Огромный поток информации не дает времени на осмысление. Человек в большей степени заиклен на поиске, чем на качестве подаваемой информации. В этой связи Н. Постман напрямую связывает экологию личности с экологией средств массовой информации, полагая, что главной ценностью современного общества стала информация, а не личность (Postman, 1992, p. 69-70). Как отмечала М.И. Ивлева, наблюдается разрыв связей между информацией и человеческим целеполаганием, поскольку информация поступает в больших объемах и в то же время оторвана от конкретного смысла, не привязана какой-либо теории и цели (Ивлева, 2017, стр. 184). В этой связи только личность с сильной волей, осмысленными действиями и с четкой системой ценностей может воспринимать поток информации избирательно, учитывая свои предпочтения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассматривая экологию как основу дизайна современной элиты, необходимо подчеркнуть, что экология их личности складывается в процессе взаимодействия внешнего и внутреннего аспектов деятельности, когда особую значимость приобретает сознание, способствующее осмыслению своих действий, проявление их целе-

направленности, свобода воли, морально-этическая экспертиза задуманного в ориентире на ценностный потенциал.

Список литературы

- Postman, N. (1992). *Technopoly: The Surrender of Culture to Technology*. New York: Knopf.
- Вебер, М. (1990). «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. Москва: «Прогресс».
- Горячева, Е. А. (2014). Визуальная среда в экологии личности. Социально-гуманитарные знания, (12), 94-100.
- Иванников, В. А. (2006). Психологические механизмы волевой регуляции. СПб: «Питер».
- Ивлева, М. И. (2017). Взаимосвязь медиа экологии и экологии личности в теории коммуникации Н. Постмана. Право и практика, 3, 182–185.
- Карабущенко, П. Л. (2019). Антропологическая элитология. Монография. Москва: «ИНФРА-М».
- Левин, К. (2000). Теория поля в социальных науках. Санкт Петербург: «Сенсор».
- Линдстром, М. (2010). *Buyology: Увлекательное путешествие в мозг современного потребителя*. Москва: «Эксмо».
- Ломов, Б. Ф. (1984). Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва: Наука.
- Луман, Н. (2005). Медиа коммуникации. Москва: «Логос».
- Нюттен, Ж. (2004). Мотивация, действие и перспектива будущего. Москва: «Смысл».
- Рапай, К. (2008). Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему. Москва: «Юнайтед Пресс».
- Скребец, В. А. (1998). Экологическая психология. Киев: «МАУП».
- Узнадзе, Д. Н. (2004). Общая психология. Москва: Смысл.

References

- Goryacheva, E. A. (2014). Visual environment in the ecology of personality. *Socio-humanitarian knowledge*, (12), 94-100. (In Russian).
- Ivannikov, V. A. (2006). *Psychological mechanisms of volitional regulation*. Saint Petersburg: Peter (In Russian).
- Ivleva, M. I. (2017). Interrelationship of media ecology and ecology of personality in N. Postman's theory of communication. *Law and Practice*, 3, 182-185 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2019). *Anthropological elitology*. Moscow: Infra-m (In Russian).
- Levin, K. (2000). *Field theory in the social sciences*. Saint Petersburg: "Sensor" (In Russian).
- Lindstrom, M. (2010). *Buyology: A fascinating journey into the brain of the modern consumer*. Moscow: Eksmo (In Russian).

- Lomov, B. F. (1984). *Methodological and theoretical problems of psychology*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Luhmann, N. (2005). *Media communications*. Moscow: Logos (In Russian).
- Nutten, J. (2004). *Motivation, action and the perspective of the future*. Moscow: Meaning (In Russian).
- Postman, N. (1992). *Technopoly: The Surrender of Culture to Technology*. New York: Knopf.
- Rapaille, K. (2008). *The cultural code: How we live, what we buy and why*. Moscow: United Press (In Russian).
- Skrebets, V. A. (1998). *Ecological psychology*. Kiev: MAUP (In Russian).
- Uznadze, D. N. (2004). *General psychology*. Moscow: Meaning (In Russian).
- Weber, M. (1990). *"Objectivity" of socio-scientific and socio-political cognition*. Moscow: Progress (In Russian).

CARNIVAL POLITICAL CULTURE: A PICNIC ON THE SIDELINES OF MEDIEVAL HISTORY

Paul L. Karabushenko

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia. E-mail; Pavel_karabushenko[at]mail.ru
ORCID 0000-0003-2776-4089

Abstract

Carnival political culture created many caricatured medieval chimeras, consisting of ridiculous politicians, deranged preachers, unlucky and false clergy, odious personalities, artificial states, manic sects, etc., which may have had a vivid form but at the same time possessed completely incomprehensible content. The behavior of many political officials of that time did not correspond to their officially established or actually established norms in this society, stereotypes of behavior patterns. Deviation became the main feature of the carnival political culture. Deviation gave rise to absurdities, too much to be ignored. Absurdities arose at the dynastic level, and in the ruptures of cultural, ethnic and confessional values, and in popular revolts. What a modern man perceives as absurdity, a man of the Middle Ages could not pay any attention to it at all. And vice versa - he could be surprised by something that, in principle, can be completely incomprehensible to us.

Religious fanaticism and obscurantism predetermined the Gothic worldview of that era, filled with all kinds of fables, gargoyles and chimeras. And all this was at the same time the context of the political carnival, and at the same time filled it, becoming those invisible threads by which the puppeteers pulled their puppets. Much in the carnival political culture was associated with the debauchery and debauchery of the top officials of states, churches (sects), and various kinds of professional corporations. This work is devoted to the analysis of these anomalies.

Keywords

carnival; carnival political culture; debauchery; laughter; parody; political myth; mythologization; falsification; elite; chivalry; ideals; vices

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

КАРНАВАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail; Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Карнавальная политическая культура создала немало карикатурных средневековых химер, состоящих из нелепых политиков, невменяемых проповедников, неудачливых и ложных слугителей культа, одиозных личностей, искусственных государств, маниакальных сект и т.д., и т.п., что может быть и имели яркую форму, но обладали при этом совершенно непонятным содержанием. Поведение многих должностных политических лиц того времени не соответствовало их официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, стереотипам образцов поведения. Девиация и становилась главным признаком карнавальнoй политической культуры. Девиация порождала нелепости, слишком много, чтобы этого можно было не замечать. Нелепости возникали и на династийном уровне, и в разрывах культурных, этнических и конфессиональных ценностей, и в народных бунтах. То, что современный человек воспринимает как нелепость, на это человек средневековья мог вообще не обратить никакого внимания. И наоборот - его удивить могло то, что нам в принципе может быть вообще непонятным.

Религиозный фанатизм и мракобесие предопределяли готическое мировоззрение той эпохи, наполненное всевозможного рода небылицами, горгульями и химерами. И все это одновременно являлось и контекстом политического карнавала, и в то же время наполняло его, становясь теми незримыми нитями, за которые кукловоды дергали своих марионеток. Многие в карнавальнoй политической культуре было связано с распутством и развратом первых лиц государств, церквей (сект), и различного рода профессиональных корпораций. Анализ этих аномалий и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова

карнавал, карнавальная политическая культура, разврат, смех, пародия, политический миф, мифологизация, фальсификация, элита, рыцарство, идеалы, пороки

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Западноевропейское средневековье – мир бесконечных молитв и жестоких религиозных войн, мир феодальной иерархии и университетской схоластики, инквизиции ортодоксов и еретиков (инакомыслящих), мир непознанной объективной реальности и познанных фантазий. Вера и суеверия шли рука об руку, порой рождая причудливые комбинации, далекие от объективной реальности, но зато близкие к карнавальной политической культуре. Практики, основанные на этом виде политической культуры, всегда отличались своей импульсивностью, абсурдностью и гротесковостью.

Для того, чтобы морально унижить своего политического противника, политики в его адрес начинали использовать особую терминологию, отсылающую нас к карнавальной политической культуре, называя их «шутами», «клоунами», «циркачами» и т.д., и т.п. И для этого были весьма веские основания. В те времена многие наделенные политической властью лица, занимались чем угодно, но только не исполнением своего политического феодального долга. Их девиация (от лат. *deviatio* - отклонение) и становилась тем зародышем, из которого в последствии и выросла карнавальная политическая культура, из которого буйно цвел политический карнавал. Для таких деятелей политика была не суровой реальностью, а некой игрой. Во всяком случае, они ее именно так и воспринимали. Некоторые игры своего детства политики переносили во взрослую жизнь, полагая, что им удастся играть в них всю жизнь до самого ее конца. Кто-то баловался карнавальностью с избытком, и получал от него удовлетворение и определенную выгоду, кому-то она принесла разочарование, страдание и постыдный конец. Понимаемая как игра, карнавальность становится не просто составной частью обыденности, но и высшим смыслом их жизни. Индивиды начинают играть некие роли, которые оказываются для них главными, главнее, чем их настоящая жизнь. Раз одев маски, они их уже более не снимают. Они так в них и остаются и в жизни, и в истории. Маска - это способ скрыться от самого себя, сокрыть в себе свою реальность. Именно бегством от реальности мы и должны рассматривать политический карнавал, сознательный уход в параллельные миры, в кроличьи норы истории.

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАРНАВАЛА

В наше время при описании карнавальной политической культуры используются такие образы-понятия, как «политический цирк»,

«театр абсурда», «политический аттракцион», «сумасшедший дом», «паноптикум», «кунсткамера» и т.д. Понятно, что средневековые таких выражений еще не знало, но косвенно намекало на то, что перед нами самый настоящий политический карнавал. Политический карнавал - это когда в политике начинают проступать и действовать правила уличного народного карнавала; когда политик теряет связь с реальностью, и становится марионеткой кукловодов, которыми могут выступать скрытые от публики силы (как неизвестные люди, так и непреодолимые силы и обстоятельства).

История происхождения карнавала темна и потому спекулятивна. Традиционно карнавал понимается как связанный с переодеваниями, маскарадами и красочными шествиями праздник, ежегодно отмечающийся перед Великим постом и сопровождающийся массовыми народными гуляньями, с шумными уличными шествиями и яркими театрализованными представлениями. «Карнавал - явление древнее и необычайно многостороннее. Он многолик, словно индуистское божество, ибо соединяет в себе этос и жанровые образования языческого ритуала и церковного действа, многовековые традиции шутовства и изустной литературы, площадного зрелища и древнейших форм театра. Карнавал - сам по себе ритуальный театр, творимый народом на улице, но карнавал, с мощным полем его игровых и изобразительных форм, - также неотъемлемый элемент современного театрального мироощущения» (Колязин, 2002, стр.88).

В Западной Европе карнавал шел из Северной Италии через Францию в Германию. Его истоки, очевидно, восходят еще к римским языческим сатурналиям. Впервые в средневековье (XII в.) он появляется в независимых итальянских городах-республиках (Венеции),¹ в качестве народно-религиозного праздника. Время его возникновения совпадает с появлением в этом же регионе первых университетских школ. Студенческая корпорация могла участвовать в этих празднествах и карнавал мог являться студенческой пародией на клерикализм, столь заметный например, в поэзии вагантов.

Намеки на то, что изначально карнавал мог быть языческим осмеянием клерикализма, содержатся во многих церковных запретах участвовать в них или даже их смотреть.² Но пародия на клерикализм лишь

1 Известно, что первое упоминание карнавала в Венеции датируется 1094 г. По другой версии, первый раз карнавал был проведен здесь еще в 998 г., когда молодые венецианцы сумели вернуть своих невест, похищенных пиратами из Истрии. В 1162 г. в честь победы над патриархом Аквилеи Ульрихом началось народное гуляние на площади Сан-Марко и с этого времени карнавал становится ежегодным. До XIII–XIV вв. масок на карнавалах не носили (Johnson, 2011, p.36-39).

2 Так, «настоятель бенедиктинского монастыря Регино фон Прюм в своих проповедях 900 г. строжайше запрещал монахам смотреть "мерзкие развлекательные сцены" с медведем и

часть общего карнавального действия. Причем пародия вполне легальная и допустимая самой церковью. Это значило, что в ней не должно было быть прямого оскорбления церкви, Ведь все всё равно оставались ее ревностными прихожанами, а для особо буйных была приготовлена инквизиция, которой было не до карнавального веселья.

Как совокупность всех годовичных праздников, карнавал фрагментарно (с перерывами на будни) продолжался от Святков (декабрь) до Праздника урожая (октябрь). Это расширенное понимание карнавала. «Карнавал в узком смысле слова, как его принято рассматривать в немецкоязычной традиции, - фастнахт или фашинг (Fasching) - празднества, происходящие в течение шести "жирных дней", предшествующих Пепельной среде (Aschermittwoch), началу Великого поста – Квадрагинте. Ежегодно в феврале, начиная с четверга и кончая вторником следующей недели, толпа веселых ряженных совершала множество шутовских обрядов, попирающих все нормы христианского и общественного порядка. Шуты и шутовство как выражение крайней свободы поведения и творчества правили в эти дни средневековым городом» (Колязин, 2002, стр.88).

В церковных традициях раннего средневековья были обычаи, основанные еще на воспоминаниях об античных сатурналиях, на Рождество устраивать празднества, во время которых устраивались новогодние пени и танцы – вполне безобидные *tripudia* (пляски) священников, младшего духовенства, детей и младших дьяконов. Для проведения торжеств выбирался *episcopuspuerorum* (детский епископ), которого облачали в епископские одежды и отправляли с визитом к настоящему архиепископу для раздачи благословения толпе. «К концу двенадцатого столетия танец младших дьяконов уже вырожден в *festumstultorum* (праздник дураков). Хроника за 1198 год говорит, что на празднике Обрезания в соборе Парижской богородицы было совершено «такое множество непристойностей и позорных дел», что святое место было осквернено «не только бесстыдными шутками, но даже и пролитием крови». Напрасно папа Иннокентий III яростно выступает против этих «безумных насмешек над клиром» и «бесстыдного неистовства их представлений» (Юнг, 1999, стр.267-268).¹

предаваться таким дьявольским занятиям, как ношение демонических масок» (Колязин, 2002, стр.98).

1 В XV столетии парижский Теологический факультет всё ещё боролся с подобного рода празднествам, на которых «даже священники и клирики выбирали архиепископа, или епископа, или папу и называли его папой дураков (*fatuorumparum*)». «Посреди божественной службы люди в гротескных масках, в обликах жен, львов и фигов исполняли свои пляски, распевали хором непристойные песни, ели жирную пищу на алтаре, рядом со священником, служащим мессу, играли в кости, жгли вместо благовоний в кадилльницах смердящую башмачную кожу, скакали и носились по всей церкви» (Du

В России аналогом западноевропейского карнавала является масленица. Побывавший в Москве при Иване Грозном иностранец, писал: «Масленица напоминает мне итальянский карнавал, который в то же время и таким же образом отправляется... Карнавал тем только отличается от Масленицы, что в Италии день и ночь в это время ходит дозором конная и пешая городская стража и не позволяет излишнего буйства; а в Москве самые стражи упиваются вином и вместе с народом своевольствуют» (Белкин, 1975, стр.5). Ключевым словом в этом описании русского карнавала является слово «своевольствие». Народ получал свободу действия, которая не распространялась на политику (власти), а лишь касательно ее затрагивала. Масленицу отмечали все – и власть, и народ. Праздник на время всех уравнивал, стирал (но не отменял) социальные дистанции.

По всей вероятности традиция карнавала восходит к истории «корабля дураков».¹ Со временем территория корабля, где правил парад шутов, распространился и на город, который на время отдавался в распоряжении бутафорской глупости. Карнавал носил ограниченный во времени характер. Это было время гротескно-сатирических персонажей. И самым главным сатирическим «персонажем» были выборы – выборы карнавального короля и его подручных.

Карнавал позволял устраивать выборы там, где они были крайне редки или их вообще не было. В каком-то плане он имитировал выборы и становился неким клапаном, через который властимущих выпускала пар социального напряжения. С другой стороны, карнавал позволял людям нетворческих профессий проявить свои таланты в сфере народного искусства. Здесь каждый был сам себе творец. Каждый создавал сам себе свое новое лицо-личину. На карнавалах развлечения носили подчас весьма диковатый характер. Народ изгалялся и развлекался, как мог.²

Было замечено, что находящиеся на грани реальности и фикции исторические факты, приобретают черты и свойства карнавальной культуры – спекулятивность историй, примитивные байки о предках,

Cange, Gloss. Med. Et Inf. Lat., 1733, p. 1666) (Цит. по: Юнг, 1999, стр.268).

- 1 Во время праздников по средневековым западноевропейским городам курсировали повозки с шутами. Такая традиция уходила в глубокую древность, к языческим обычаям: «В 1133 году кельнские ткачи таскали по городу повозку с шутами. В 1235 г. прибывшей в Кельн Изабелле Английской, будущей супруге императора Фридриха II, оказывала почет повозка с 22 монахами-шутами, строившими гримасы и учинявшими прочие шалости» (Колязин, 2002, стр.104).
- 2 Развлечения были действительно весьма дикими. Так, «Кёльхоффская хроника» под 1498 г. описывает сцену, когда пятерых слепых одетых в тяжелых латах и вооруженных тяжелыми дубинками, «бросали за решетку, в которой металась привязанная свинья, которую слепые должны были прикончить. Слепые поколачивали чаще всего друг друга. Зрители реагировали соответствующим образом» (Колязин, 2002, стр.103).

«глубокомысленные» нравственные притчи и т.д.¹ Авторы словно «играют» с историей, на свой лад добавляя ее своими домыслами. Именно эти фантазии и есть карнавальность исторического времени. Реальность добавляется сюрсом, который заполняет пустоты исторических страниц. Реальная история оказывается перемещенной в «подземелье», а карнавальная выпущена на авансцену.

Особенностью карнавала было то, что у него не было ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Он по природе своей был неисторической сущностью. И этим карнавал напоминал средневековую поэзию, которая имела «точечное», или «скачкообразное» восприятие времени (Гуревич, 1994, стр.151).

Мы позволили себе столь подробно остановиться на истории средневекового карнавала для того, чтобы было понятно, откуда берет свои истоки политическая карнавальная культура того времени.

КАРНАВАЛЬНОСТЬ БЫТА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭЛИТЫ

Повседневность средневековой элиты была полна различных игровых моментов, этикетных формальностей и этических куртуазных условностей. Постоянно случались и фиксировались хрониками скандальные и комические истории с лицами, принадлежащими к высшим слоям общества. Некоторые истории с римскими папами и антипапами обладают всеми признаками классического политического карнавала. Причем распределение на истинных папа и антипап настолько субъективно, что объясняется порой простыми симпатиями и антипатиями католической клиры и политической римской публики.² Благочестием в те времена чаще всего отличались на словах, чем на деле.

Еще известный российский медиевист Арон Яковлевич Гуревич (1924 - 2006) обратил внимание на то, что в средневековых западноевропейских нравоучительных примерах («exempla») народного христианства восприятие и понимание сверхъестественных сил (как святых, так и демонов) носит скрытый карнавальный характер. Особенно

1 Примечательная в этой связи «Циммернская хроника» - история рода графов фон Циммерн (*Chronik der Grafen von Zimmern*), которая начинается с ряда фиктивных историй, преследующих цель показать древность этого рода. Согласно этим басням, фон Циммерны происходили, с одной стороны, от кимбров, а с другой — от римского патриция, насильно переселенного Карлом Великим в Шварцвальд. Более или менее достоверная история у них возникает лишь с середины XIII в. (Bastress-Dukehart, 2002).

2 Например, в римско-католической церкви есть такое явление как антипапа. Всего со II по XV вв. на римском престоле было 42 антипапы. Обычно вопрос о том, кто из претендентов, одновременно оспаривавших папский сан, являлся законным папой, а кто — антипапой, решался уже после исторической «победы» приверженцев одного из них. При жизни все антипапы были уверены в том, что они настоящие римские папы... (Черняк, 1991).

это видно тогда, когда в представлениях человека горний и земной мир не просто соприкасаются, а сливаются в общей логике развития. «Сакральные силы в «примерах» весьма далеки от принятого идеала» (Гуревич, 1990, стр.140). И святые, и демоническая нечисть становятся карнавальными персонажами, начинают вести себя в измененном сознании простолюдинов как их ближайшие соседи, наделенными всеми чертами и свойствам, присущими их культурной среде (Гуревич, 1990, стр.137-139). В историях «exempla» встречаются и откровенные карнавальные скабрёзности, превращающие церковную проповедь в балаган, переворачивая всё и всех вверх дном – когда бесы мечтают о царстве небесном и служат мессу, а святоши ведут себя так, что им остается одна только дорога – в ад (Гуревич, 1990, стр.142-143).

Осмеяние церковных догматов иногда приносило неожиданные результаты. Византийский богослов XIV в. Николай Кавасила (1322 – 1398) рассказывает историю блаженного Порфирия Эфесского (ум.361), который с детства был лицедеем и крестился «для шутки в игре», т.е. на театральной сцене. Он «был комедиантом и, занимаясь сим делом, ...дабы возбудить смех, ...представил на зрелище крещение, и крестил самого себя, сойдя на театре в воду и провозгласив Троицу. Одни смеялись, коим казалось сие театральным представлением, а для него произошедшее было не смех и не тень, но истинное рождение и воссоздание и то самое, что составляет таинство. Ибо вместо комедианта вышел имея душу мученическую... и так возжелал Христа, что, претерпев многие мучения, умер с радостью...» (Николай Кавасила, 1874, стр.51). Описанный здесь случай самокрещение, пожалуй, единственный в истории. Мы видим, как человек, который занимался многократным глумлением над христианскими таинствами, сам становится на сцене ревностным христианином.

Жизнь королевских дворов воспринималась посторонним наблюдателем как вечный праздник, который резко отличался от суровых буден безмолвствующего большинства. Эти контрасты восприятия (по разлому изобилие – нищета) порождали иллюзии, вызванные различием этих двух миров – мира верха и мира низа. Придворный этикет уже представлял собой определенный свод правил игры в благородство. «Строгие правила придворного церемониала позволяли самым знатным династиям некую «фамильярность» с императором, в особенности во время пиров в Золотой палате; в соответствии с тем рангом, который занимал каждый из них в придворной иерархии, их рассаживали за столом ближе к императору или дальше от него. Византийцы буквально бредили строжайшим кодексом этикета...» (Каплан, 2002, стр.33-35). Но этот придворный бред был не только при двор-

це византийских императоров, - он носил повсеместный характер. Бред – это не только бредовые идеи и подстать им поступки. Это еще бесконечная игра в символы и образы, которые носят мнимую значимость и тем самым распределяют всех по иерархической лестницы феодального бытия.

Другая сторона карнавальных историй связана с половыми непристойностями. Половые извращения в ритуальных целях фиксировались еще со времен архаики и тогда не считались чем-то аморальным. Другое дело, когда эта архаика начинает проявлять себя (и порой в весьма активной форма) в иных культурно-исторических средах. Французский историк Ги Бретон (*Guy Breton*: 1919 – 2008) своим много-томным трудом «*Histoires d'amour de l'histoire de France*» (1954-1965 гг.) стремился доказать, что главным двигателем всех великих мировых событий является любовь – она управляет и королями, и аристократами, и борющимися с ними революционерами. В истории Франции его в первую очередь интересовали курьезные и юмористические истории любви (преимущественно половых отношений), которая переплеталась с высокой политикой и влияли на высшие государственные интересы (Бретон, 1993-1994). По настоящему его труд следовало называть не «Истории любви в истории Франции», а роль секса в урегулировании межэлитных политических отношений. История Ги Бретона это, по сути, альтернативная история Франции, представленная в карнавальных традициях современности.

Успех или неудача многих правителей напрямую зависели от того, насколько серьезно они относятся к выполнению своих прямых политических обязанностей. Многие монархи просто отказывались заниматься государственными делами, передоверяя их своим советникам, а сами развлекались всеми возможными способами. Так, например, один из самых неудачных королей Англии (1307 - 1327) Эдуард II развлекался в обществе своих шутов и шести десятков обнаженных танцовщиц (Мортимер, 2018, стр.351). Доразвлекался до того, что был свергнут и умерщвлен собственной женой и ее любовником (о нетрадиционной ориентации самого короля при его дворе ходили самые скабрзные истории).

Из подобного рода примеров мы видим, что политический карнавал - это имитационная политика, в риторике которой теряется предметность, смысл и суть политики как общественно значимой проблемы. Карнавальность в политике проявляется в том, что элиты не могут четко определить повестку дня. Подобного рода политиканы выключали из процесса настоящих политиков, усиливая своим присутствием элементы карнавальной политической культуры. Суть элиты как раз и

закljučается в том, чтобы не только определять, но и навязывать всем свою повестку дня. Такие элиты даже не осознают глубину переживаемого ими момента, а были только сфокусированы на себе, по праву избранности своего рождения. У них даже не было понимания того, что они были на грани фoла. Когда ситуация все-таки взрывалась, такие элиты погибали не успев отрефлексировать себя на страницах своей истории. Это люди, которые не справились со своими функциями, поскольку упали в обрыв истории. Они уткнулись в стену краткосрочных выгод, но утратили нити стратегического управления и планирования.

Принцип наследственной власти весьма часто выдавал откровенные сбои в селекции элит, что порождало различного рода отклонения и откровенно авантюристические тенденции в руководстве государством. Отрицательная селекция власти как раз и порождала те самые политические фигуры, которые и устраивали политические карнавальные шоу. Менталитет средневекового политического карнавала – делай что хочешь, только не посягай на социальные устои. Все категории этого типа карнавала ложные: шут (дурак может оказаться мудрецом), «бобовый король» (ложный лидер), марионетки (куклы), шабаш (неконтролируемые действия) и т.д., все это может быть в любой момент отменено, перевернуто, запрещено... В политическом карнавале все не правы, потому что у всех своя правда, которая обнуляется другими правдами. Но самое главное – здесь все осмеивается, даже святость. Здесь нет ничего святого.

Природа политического карнавала держится на противоречии контрастах. Призыв к соблюдению религиозно-этических догматов, порождал в западном средневековом обществе готические умонастроения (весьма мрачные кладбищенские переживания), а стремление преодолеть кризис психического перенапряжения сил, толкал к карнавальным культурным традициям. Именно на стыке этих двух противоположностей и возникал смерч вертепа непредсказуемости, то что уже в наше время назовут эффектом «черного лебедя».

Излюбленной темой средневековой карикатуры было изображать правителя в виде осла. Английская народная пословица того времени гласила: «Невежда на троне есть осел в короне» (Вильям Мальмсберийский, 1970, стр.401). Изобразить «осла в короне» в образе благородного и мудрого правителя, а настоящего короля представить в виде «осла на троне», является не просто атрибутом исторической политической фальсификации, но и явным признаком наличия в этом обществе и в это время карнавальной политической культуры. Фальсификация является искажением истории. Политический карнавал есть искажение политики. Когда они объединяются, возникает то, что мы называем ко-

ролевством кривых зеркал. Многие политические национальные истории на самом деле являются не достоверностью прошлого, а отражением их карнавальности.

Символом карнавальной политической культуры может стать и другая карикатура - карикатура на ослика с морковкой. Основным постулат этого символа таков - ослик упрям, и на него не действуют никакие силы (ни наказания, ни уговоры, ни пример других осликов). Только персональная морковка, висящая перед ним, может заставить его отправиться в путь. Но эта морковка - суть обмана, с помощью которого кукловоды ослика заставляют поступать в их интересах. Этот образ многократно обыгрывался в истории. В том числе и в политической истории. Наряду с козлом отпущения, это один из самых популярных образом в карикатуре политического карнавала. В погоне за достижениями участники политического карнавал могут многократно меняться местами – быть то осликом, то морковкой, то тем, кто этой морковкой ослику дразнит. Ослы политического карнавала всегда устремлены вперед за морковкой. При этом, что может быть морковкой для осла, персонально зависит от особенностей каждого осла...

«КИПРИАНОВ ПИР»

Известная анонимная средневековая ритмическая проза на латинском языке «Вечеря Киприана» или «Киприанов пир» (лат. *Cena Cypriani* или *Coena Cypriani*) (Гаспаров, 1975, стр. 586-590, 355-365) основана на идеи «вывороченной Библии» и представляет собой мессу в образах бестиария, в виде карнавальной фривольности. По замыслу анонима «перевернутый мир» смеховой культуры способен не только объяснять, но и генерировать реальность: кажущийся хаос организуется при помощи сатиры (Лотман, 2000, стр.659). В 877 г. произведение было переложено в стихи бенедиктинским монахом Иоанном Диаконом (*Johannes Diaconus*, ок.825 - 882). Наиболее непримиримые клерикальные круги считают «Киприанов пир» глупым пасквилем на Библию, кощунством над святостью.

По сюжету некий царь Иоиль справляет брачный пир в Кане Галилейской (*Матфей*, XXII, 1–14). На этот его грандиозный праздник сходятся действующие лица Библейской истории от Адама и Евы до Христа и апостолов. При этом аноним использует весьма неожиданные образы. Так, например, Ева садится на фиговый лист и в качестве блюда ей преподносят ребро, а после завершения пира, Пилат приносит воду для омовения рук – царь Давид играет на арфе, Иродиада пляшет, а Иуда раздает всем поцелуи, а Петру (после пира) не дают заснуть петухи... Христу подается изюмное вино, так как оно называется «*passus*»

(Спаситель претерпел «passio» - т. е. страсти). По такому же принципу построены и все остальные моменты этого гротескного праздника.

Не обошлось в этой истории без традиционного для карнавальной культуры переодевания: «А как уже расходились они восвояси, оборотился к ним царь и молвил: "Отныне и впредь день сей свадебный торжествуйте и празднуйте, ныне же перерядитесь и ряжеными отыдите". Таковая воля царская всем была угодна, и вот [все] перерядился» (*Киприанов пир*, 15). Здесь вновь используется прием от обратного – персонажи «переодеваются» в то, кем они были на самом деле, т.е. возвращают себе истинный вид и подлинную сущность.

На следующий день все приносят хозяину подарки: Моисей - Скрижали, Илья - колесницу, Самсон - льва, Христос - ягненка и т.д. Затем выясняется, что во время пира многое было украдено и начинается следствие и допрос с пристрастием всех гостей. Было доподлинно установлено, кто что украл, но жестоко казнены были совершенно другие персонажи этой истории (*Киприанов пир*, 17-18). Конструируя подобные сюжетные переходы, аноним играет в абсурд со смыслом. Он не столько высмеивая библейских персонажей, сколько играя в перевернутые смыслы. Поэтому правы, скорее всего, были те критики, кто не видел в этом произведении злобную пародию, а лишь усматривал гимнастику сатирически настроенного ума, нацеленного на высмеивания отдельных людских пороков.

М.М. Бахтин отмечал, что аноним «делает грандиозную выборку не только всех пиршественных, но и вообще всех праздничных образов из Библии и Евангелия. Он объединяет все эти образы в грандиозную и полную движения и жизни картину пира с исключительной карнавальной, точнее говоря, сатурналиевой свободой» (Бахтин, 1990. стр.317). По мнению российского исследователя, «Киприанов пир» — «абсолютно свободная игра со всеми священными лицами, вещами, мотивами и символами Библии и Евангелия. Автор этой игры ни перед чем не останавливается. Страдания Христа по чисто словесному сходству влекут для него необходимость пить изюмное вино; все священные лица оказываются ворами и т. п. Причудливость соседств и неожиданность сочетаний священных образов поразительны; с подобными мезальянсами может соперничать только Рабле. Все Священное писание здесь закружилось в каком-то шутовском хороводе. Страсти бога, Ноев ковчег, фиговый листок Евы, иудин поцелуй и т. п.— превратилось в веселые подробности сатурналиева пира» (Бахтин, 1990. стр.318).

В целом данный текст представляет собой игру в символы. Причем смешно должно быть тем людям, которые эти символы знают,

т.е. знакомы с текстом священного Писания. В то время (а время создание этого текста историки литературы так и не смогли установить – что-то между V и VIII столетиями) данный текст читали только просвещенная элита, тогда как массам он был знаком только на слух.

В качестве конкретной карнавальной политической истории, получившей весьма яркое историческое описание, являются тайные страницы правления византийского императора Юстиниана I (527-565), благодаря которому мы знаем не только, что в реальность представлял собой карнавальный политический персонаж, но и то, как видели и оценивали его ближайшее окружение.

«ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ» ПРОКОПИЯ КЕССАРИЙСКОГО

За блеском и помпезностью Византийской империи времен наивысшего расцвета её могущества скрывалась трагикомическая история политического карнавала. Прокопий Кессарийский фактически рисует не одного, а сразу двух императоров, которые сидели в одном человеке по имени Юстиниан. И именно эти двоя и руководили вертепом политического карнавала. При этом, чем больше Прокопий описывает царивший в жизни венценосцев разврат, тем всё ярче становился его карнавальный стиль описания этой тайно страницы византийской истории.

Уже в самой мотивировки Прокопия побудившей его начать писать «Тайную историю» содержатся все объяснения его отношения к этой истории: «пока были живы вершители этих дел, я не мог описывать их должным образом. Ибо невозможно было мне укрыться от множества соглядатаев, а если бы я был изобличен, не избежать мне было бы самой жалкой смерти. Ибо даже на самых близких родственников я не мог положиться. Более того, я был вынужден скрывать причины и многих из тех событий, которые были изображены мной в прежнем повествовании. Поэтому я считаю своим долгом рассказать в этой книге о том, о чем доселе не было сказано, и раскрыть причины уже описанного мной» (*Тайная история*, 1, 2-3) (Прокопий Кесарийский, 1993, стр.316). Сам автор испытывает самый настоящий шок, собираясь описывать эти чудовищные подробности из жизни венценосных особ: «я дрожу от страха и испытываю желание отступить от него, стоит мне лишь помыслить, что то, о чем я ныне собираюсь написать, покажется будущим поколениям невероятным и неправдоподобным, особенно, когда неумолимый ход времени сделает молву совсем древней. Я боюсь, как бы я не заслужил славу мифотворца и не был бы причислен к поэтам-трагикам» (*Тайная история*, 1, 4) (Проко-

пий Кесарийский, 1993, стр.316). Прокопий сам характеризует эту историю как постыдную и порочную.

Император Юстиниан и его супруга Феодора оказались главными развратниками своего времени. Именно благодаря распутству их абсолютной власти и возник в Византии эффект политического карнавала. Именно благодаря таким византийским правителям за Византией закрепилась дурная слава страны коварства и обмана. «Был он одновременно и коварным, и падким на обман, из тех, кого называют злыми глупцами. Сам он никогда не бывал правдив с теми, с кем имел дело, но все его слова и поступки постоянно были исполнены лжи, и в то же время он легко поддавался тем, кто хотел его обмануть. Было в нем какое-то необычное смешение неразумности и испорченности нрава. Возможно, это как раз и есть то явление, которое в древности имел в виду кто-то из философов-перипатетиков, изрекая, что в человеческой природе, как при смешении красок, соединяются противоположные черты» (*Тайная история*, 8, 22-24) (Прокопий Кесарийский, 1993, стр.343). Прокопий честно признается, что он пишет о нем и не может сам до конца понять, что именно он описывает? Деяния этого правителя оказываются поту сторону его понимания.

Не отставала от него в степени развратности и его супруга Феодора. В молодости она была блудницей и выступала в цирке с различного рода развратными представлениями. «Она присоединилась к мимам, выполняя всяческую работу по театру и участвуя с ними в представлениях, подыгрывая им в их потешных шутовствах. Была она необыкновенно изящна и остроумна. Из-за этого все приходили от нее в восторг. У этой женщины не было ни капли стыда, и никто никогда не видел ее смущенной, без малейшего колебания приступала она к постыдной службе. Она была в состоянии, громко хохоча, отпускать остроумные шутки и тогда, когда ее колотили по голове. Сбрасывая с себя одежды, она показывала первому встречному и передние, и задние места, которые даже для мужа должны оставаться сокрытыми» (*Тайная история*, 9, 13-14) (Прокопий Кесарийский, 1993, стр.346). И Прокопий в ужасе восклицает: «В нее до безумия влюбился Юстиниан. Сначала он сошелся с ней как с любовницей, хотя и возвел ее в сан патрикии. Таким образом, Феодоре удалось сразу же достигнуть невероятного влияния и огромного богатства. Ибо слаще всего было для этого человека, как это случается с чрезмерно влюбленными, осыпать свою возлюбленную всевозможными милостями и одаривать всеми богатствами. И само государство стало воспламеняющим средством для этой любви. Вместе с ней он еще больше стал губить народ, причем не

только здесь [в Византии], но и по всей Римской державе» (*Тайная история*, 9, 30-32) (Прокопий Кесарийский, 1993, стр.348).

Прокопий специально подчеркивает, что эта преступная семейка злонамеренно создавала вокруг себя искаженное карнавальное пространство, под воздействием которого политика приобретала чудовищные формы. «Часто же, поменяв личину, они создавали видимость, будто расположение того и другого коренным образом изменилось. Тогда он считал необходимым наказывать венетов за их прегрешения, а она в притворном гневе делала вид, что недовольна, но уступает мужу против собственной воли... Строя подобные козни, они всегда пребывали в согласии между собой и, создавая видимость раздора, разъединяли своих подданных, прочно укрепляя таким образом свою тиранию» (*Тайная история*, 10, 17-18,23) (Прокопий Кесарийский, 1993, стр.352).

Прокопий не сомневается, передним самые настоящие демоны: «мне и большинству из нас они [василевс и василиса] представлялись вовсе не людьми, а какими-то демонами, погаными и, как говорят поэты, «губящими людей», которые пришли к согласию с тем, чтобы как можно легче и быстрее погубить род людской и его дела. Имея лишь облик человеческий, а по сути своей будучи человекоподобными демонами, они таким образом потрясли всю вселенную. Подтверждением этому служит наряду со многим другим размах совершенного ими, ибо деяния демонов и деяния людей отмечены глубоким различием. Конечно же, на долгом веку бывали люди, по воле случая или от природы совершившие нечто ужасающее. Одни из них в свое время низвергали города, другие – целые страны или что-либо еще, но стать погибелью для всего рода человеческого и бедствием для всей вселенной – этого не удавалось еще никому, кроме этих двоих» (*Тайная история*, 12, 13-16) (Прокопий Кесарийский, 1993, стр.358).

В самом Юстиниане, по утверждению Прокопия, «не было ничего от царского достоинства, да он и не считал нужным блюсти его, но и языком, и внешним видом, и образом мыслей он был подобен варвару.. Никакого постоянства власти не существовало, но весы правосудия колебались из стороны в сторону, склоняясь туда, куда влекла их большая тяжесть золота. Решения дворца обосновывались на рыночной площади, и там можно было найти лавки, где торговали не только судебными постановлениями, но и законодательством» (*Тайная история*, 14, 2,10) (Прокопий Кесарийский, 1993, стр.363, 364).

Сам по себе текст «Тайной истории» Прокопия является образцом карнавальной политической культуры. В нем образы исторических персон представлены как в демоническом, так и в сатирическом свете.

При этом автор пытается убедить своего читателя в том, что он говорит только правду, как на исповеди; что все им описанное есть сама достоверность.

ЛЕГЕНДА О КОРОЛЕ АРТУРЕ

В качестве примера исторического фейка, который стал легендой, можно назвать историю о британском короле Артуре. Мало того, что вся история о короле Артуре и рыцарях его круглого стола миф, легенда, политическая мистификация, так она еще обростала и всевозможного рода скандальными подробностями опереточного характера. Это с начала и до конца высосанная история, много раз потом повторенная, дописанная и переписанная. В этой красивой истории мы обнаруживаем явную эстетику английского национального духа, и скрытую этику ее островного величия.

Истории о короле Артуре стоят не в рамках исторического текста, а на грани легенд и мифов. При этом сами исторические факты фрагментарны и неverifiedируемы. Первая хроника, в которой упоминается имя этого героя, анонимная «История бриттов/*Historia Britonum*» (ок. 800 г.), приписанная некому Неннию (*Nennius*) (Ненний, 1984). Источником этой хроники служили народные валлийские предания («IV. Артуриана», §56). При этом сами же английские исследователи признают, что этот источник многократно редактировался и дополнялся. Поэтому говорить о его достоверности не приходится (Dumville, 1985).

В своей «*Historia Regum Britanniae*» Гальфрид Монмутский (*Galfridus Monemutensis*) (1100 – 1155) без зазрения совести приписал будущей Великобритании несколько исторических столетий, сочинив массу увлекательных историй о королях «темных времен» и их героических подвигах (Гальфрид Монмутский, 1984). Многие истории носят откровенно анекдотический характер (как, например, история рождения короля Артура или басня о мече в камне) и полностью укладываются в концепцию карнавальная политической культуры. Сочиненные им персонажи стали в последствии историческими лицами официальной английской истории: король Артур, чародей Мерлин, рыцари круглого стола и сам круглый стол к ним в придачу...

Куртуазная литература предала этим историческим фактам безмерное поэтическое расширение (Мэлори, 2019; Попова, 2003). В рыцарских романах мало кто обращал внимание на то, что победоносный король Артур успешно борется с саксами, которые в конечном итоге побеждают бриттов. Это история не победителей, а проигравших. Иными словами, все его победы были тщетны. Для

Британии Артуровский цикл послужил таким же национальным эпосом, как «Эдды» для Скандинавии, «Песнь о Нибелунгах» и «Беовульф» для Германии, Киевские и Новгородские былины для Руси.

Рассказанные о короле Артуре истории, отличаются повышенным содержанием скандальности. Причем скабрёзность многих историй может сегодня просто шокировать особо впечатлительного читателя. А чем больше скандалов, тем сильнее карнавальность, ибо политический карнавал питается скандальными историями. Поэтому Гальффрид Монмутский оценивается нами не как историк, а как сочинитель скандалов, коллекцию которых он и выдал за подлинную историю Британии. Это все равно, если бы Нестор Летописец включил бы в свою «Повесть временных лет» русские народные сказки былины, и убедил бы всех поверить в эти свои рассказы. У нас нет возможность пересказывать все детали этих скандальных походов главных героев Гальффрида Монмутского, но они до смешного напоминают современные «мыльные оперы». В этом смысле человек мало изменился за прошедшие столетия.

Легенды о короле Артуре имели очевидную цель подвести некую идеологическую базу под набиравший в то время культ западноевропейского рыцарства. Этих европейских дикарей следовало как-то окультурить и приучить к некому подобию дисциплины. Именно культ Артура и должен быть привить им эту культуру, а главное заставить рыцарей верой и правдой служить своему королю.

Помимо истории круглого стола, рыцари этого элитарного клуба в свободное время занимались поисками священного Грааля. Эти слова понимались буквально – была чаша тайной вечери, в которую затем Иосиф Аримафейский собрал кровь распятого Христа и эта чаша стала символом бессмертия и высшей мудрости. Но если понимать эту историю не буквально, а иносказательно, то окажется, что чаша святого Грааля – это не материальный объект, а некая духовная субстанция – символ духовной мудрости. И тогда выходит, что рыцари круглого стола искали не «столовый гарнитур», а занимались духовным совершенствованием. Чаша святого Грааля находится в нутрии самого человека. А все эти рыцарские истории всего лишь литературное прикрытие, носящая карнавальный политический характер для слабоумных и наивных читателей. Поэтому странствующий рыцарь это напоминает собой аскета-отшельника удалившегося в пустыню, для стяжания духовного совершенства. И их борьба с великанами и драконами является всего лишь аллегорией борьбы святого с демонами греха.

РЫЦАРСКИЕ ИДЕАЛЫ: ВОЙНА С РЕАЛЬНОСТЬЮ

Рыцарские романы средневековья – наглядный пример того, как надо правильно играть в рыцарство. Рыцарство как феномен впервые появляется на страницах этих произведений, как некая сказочная история о идеальных (совершенных) воинах, героическая повседневность которых самым тесным образом переплетена с выполнением самой важной политической функцией феодализма – служению своему сеньору. Й. Хейзинга отмечал, что «рыцарский идеал постоянно оказывал влияние и на политические, и на общественные отношения и события. Даже тот, кто считает необходимым доискиваться экономических первопричин каждой войны эпохи средневековья, вынужден будет признать, что в методах ведения военных действий и в их результатах всякий раз ощутимо сказывается влияние рыцарского идеала» (Хейзинга, 1992а, стр.105).

В XII в. появляется светская куртуазная литература (рыцарская лирика и рыцарский роман), в которой были систематизированы и унифицированы рыцарские ценности, получившие идеалистический этический смысл. В это время рыцарство стало раскрываться как особая, хорошо разработанная форма жизни. В нем сознательно культивировался образ романтического прошлого, к истокам которого должна якобы вернуться современность (имеется в виду современность XII века). Возникло некое движение «возрождения» якобы утраченной рыцарской чести и совершенства. Й. Хейзинга отмечал, что «жизнь рыцаря есть подражание. Рыцарям ли Круглого Стола или античным героям...» (Хейзинга, 1988, стр.74).

В рыцарском поведении была заметна нарочито акцентированная аскетичность – благородство есть поправление всех пороков. Но рыцарская аскеза была видимой, формальной частью их кодекса поведения. «Повсюду, где рыцарский идеал исповедовали в наиболее чистом виде, особое ударение делали на аскетическом элементе. В период расцвета он естественно, и даже по необходимости, соединялся с идеалом монашества – в духовных рыцарских орденах...» (Хейзинга, 1988, стр.81). Отдельная тема, как соблюдались эти рыцарские и монашеские обеты! Уже в самом акте их многочисленных нарушений заложена некий элемент карнавальности – на словах одно, на деле – другое.

Помимо этого, рыцарство приобретало еще и спортивно-состязательный характер. Рыцарские турниры стали витриной рыцарства – игровые технологии «мирного времени».¹ Они представляли собой

¹ Традиционно считается, что родиной рыцарских турниров является Франция. (Флори 2006) Английский хронист Матвей Парижский под 1194 годом называет рыцарские турниры «галльскими боями» (лат. *conflictus Gallicus*). В самой Англии

торжественное действо, оформленное определённым образом. Центральным моментом этого регламентированного поединка была серия ритуальных схваток бойцов на холодном оружии. Демонстрация своего оружия и военных навыков стали важной составляющей профессиональной подготовки военного сословия (Виолле-ле-Дюк, 2003, стр.235). Создавались специальные кодексы организации и правила проведения рыцарских состязаний (Окшотт. 2007, стр. 177). В целом следует признать, что это был весьма травмоопасный вид «спорта». Поэтому у рыцаря всегда был выбор – или погибнуть на войне, или достойно умереть на турнире. Другим видом проявления рыцарства стали их дуэли (фр. *duel* < дат. *duellum* – «поединок», «борьба двух»). «В своей сущности дуэль есть ритуальная игровая форма, регламентирующая неожиданное убийство в припадке гнева из-за вспыхнувшей ссоры» (Хейзинга, 1992в, стр.110 - 112). И на турнирах, и на дуэлях рыцари погибали не меньше, чем в сражениях.

В рыцарском кодексе чести культивировалась верность своему идеалу, своему сеньору и своей даме сердца... Это всё его, без чего он не может быть как рыцарь. Й. Хейзинга следующим образом определял рыцарскую верность: «...одна из добродетелей действительно зародилась в сфере аристократической и агональной жизни воинства... ранней эпохи, а именно верность. Верность есть преданность какому-то лицу, делу либо идее, безусловная преданность, исключая всякие дискуссии о ее причинах и не допускающая сомнений в ее постоянной обязательности» (Хейзинга, 1992в, стр.123). И в этом пункте мы тоже встречаем двойное дно – предательство и измена были рутиной их повседневности.

Как свидетельствует политическая история, у рыцарства всегда есть две стороны – идеальная (благородная) и реальная (низменная). «В рыцарском идеале... стремление к добродетели преобладает над стремлением к счастью. Рыцарское призвание всегда альтруистично: это защита притесняемых, верность сюзеру, прославление Христианства» (Хейзинга, 1992а, стр.103). На страницах политической средневековой истории перед нами предстает звериный оскал этого чудовища из западноевропейской бездны. Это чудовище проливает море крови, разрушая города и даже целые страны. То, что учинили эти благородные сеньоры в 1099 г. при взятии Иерусалима, дает повод считать их сборищем западных дикарей (Фульхерий Шартрский, 2020). Английский король Ричард I не зря носил грозное прозвище «Львиное серд-

турниры распространились при короле Стефане Блуаском (1135—1154) (Клифан Колтман, 2007. С. 24).

це». Кровавый мясник стал героем рыцарских романов, хотя по профессии он должен был бы стать идеальным королем...

Воинское искусство требовало от рыцарей определенного эмоционального состояния. Сражение предполагала выплеск всех негативных эмоций, ярости, бешенства, неистовства, которым часто приписывался сакральный характер. Ф. Кардини пишет о «священное, божественное неистовство. Кто пал его жертвой, тот одержим богом» (Кардини, 1987, стр.111). И действительно, «в «темные века» (IV-VII вв. н.э.) для германской воинской культуры был важен термин *wut*, связанный с готским *woths* – «обуянный, бешенный». От него произошло имя языческого божества Вотан. Скандинавский вариант этого имени, Один, восходит к слову *odhr*, т.е. «неистовство, ярость»» (Соловьев, 1989, стр.273). Именно с этой избыточной яростью рыцари чаще всего и не справлялись, попадая в различные неприятные истории, не делавшие чести их воинскому сообществу. Благородство оставалось на бумаге, а подлость и жестокость пропитывала насквозь их повседневность. Ярость ослепляла и не позволяла разуму принять правильное решение. Именно из-за этой слепоты многие поплатились жизнью, поскольку ярость (темнота) одного натыкалась на ярость (мрак) других. Классический пример – нелепая смерть короля Ричарда I при осаде замка Шалю (Châlus) в 1199 г. (Флори, 2006).

РЫЦАРСКАЯ ИДЕАЛИЗАЦИЯ – КАРНАВАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ.

Исторически политики использовали карнавализацию для того, чтобы украсить свои серые будни и развлечь себя и других. Во многих источниках мы встречаем упоминание о такой смертельной болезни как скука. И с нею боролись, кто как мог. И самым лучшим средством (лекарством) от скуки был карнавал, маскарад.

Английская средневековая знать сама создавала себе развлечения историей - сочиняли героические легенды и через поколение уже все в эти мифы свято верили и они становились частью ментальной истории этой нации. Политический миф это очищенная от неудобных фактов реальность. Реальность имеет фактор абсолютности, то чего не имеет миф. Многие красивые истории представляют собой всего лишь устоявшийся в традиции миф. В таких историях «работает миф, легенда, чем правда. Правдой, если она неприятна, можно и пренебречь» (Басовская, 2020, стр.22).

Так, английские историки отмечают, что король Англии Эдуард I «Длинноногий» (1272 - 1307) был «продуктом рыцарского, аристократического общества». Он с юности пропитался духом рыцарских рома-

нов. «Больше всего король был счастлив на рыцарском турнире, на охоте в лесах или с соколом в долине рек, пируя в замке или в охотничьем домике, слушая менестрелей и арфистов, певших романтические баллады о сражениях, куртуазной любви, которые с возвращением цивилизации стали основной «пищей» грубых воинов-феодалов, завоевавших старые римские или легендарные земли западной Европы» (Брайант, 2001, стр. 48). В юности король пережил унижения нищетой – будучи принцем, он едва сводил концы с концами. Поэтому став королем, он сделал все, чтобы возместить этот ущерб. «Эдуард любил легенды о короле Артуре и его рыцарях, которые аристократия Англии и Франции переняла у кельтских бардов Бретани, Уэльса и Корнуолла. Сам он считал, что происходит от Брута Троянского и других легендарных паладинов древности... Эдуард учредил Круглые Столы по образцу артуровских, за которыми, по особым случаям, лорды королевства, красные и помятые после турниров, сидели на пирах, подражая обычаям Камелота» (Брайант, 2001, стр.48-49). Эти игры в короля Артура приводили к постепенному рождению имперской идеологии будущей Великобритании. Из мифа создавалась имперская идеология. Но то, что британцы просто помешаны на короле Артуре видно и сегодня.

Уже в этих традициях мы видим культ насилия, задрапированный рыцарским благородством. Решать свои проблемы посредством грубой силы со временем вошло в моду английских политических элит. И, чем бы была сегодня Англия, если бы в свое время ей не удалось изнасиловать половину мира? В итоге перед нами оказывается удивительная мозаика, состоящая из ужасной политической истории и великой культуры – мир Вильяма Шекспира оказывается переплетен и смешан с миром Ричарда Третьего... И это смешение и есть Англия во все времена. Здесь подлинное величие идет рука об руку с мнимым величием. *И если на сцене здесь раздувают из мухи слона, то за кулисами из слона делают муху...*

Участие в артуровских реконструкциях, создавала у короля Эдуарда I и его аристократии иллюзию существования иного, более совершенного, феодального мира. Мир диких английских нравов романтизировался и становился идеальной сказкой. Сами реконструкторы на время уходили жить в придуманный ими мир, который резко отличался от того, в котором они реально существовали. Они пытались продлить состояние пира до романтической бесконечности. Игры в короля Артура облагораживали самого короля Эдуарда. Его окружение начинало хотя бы на публике действовать в соответствии с выдуманым кодексом рыцарской чести, тогда как в повседневности они все еще были наследниками варварских времен.

Отметим, что реконструктор не реставратор и не обязан в точности восстанавливать то, что было. Реконструктор восстанавливает прошлое по своим собственным представлениям о нем. Поэтому реконструкция времен короля Эдуарда I - это не история раннего Средневековья времен короля Артура, а представление уже зрелого Средневековья. Это уже эпоха зрелого рыцарства, а не его начальные страницы развития. Вся история превратилась в протяженный по времени рыцарский турнир, который отчасти заменил политикам их политическую реальность. Король Эдуард даже разработал специальный «Устав», который регламентировал численность свиты, которую каждый рыцарь или барон мог привести с собой на рыцарский турнир и строго обязывая участников состязания использовать специально затупленное оружие (Кин, 2000, стр. 156).

Английская аристократия и в XX в. увлекалась «играми в живые картинки на исторические темы», благотворительные сборы от которых шли в пользу нуждающихся. Театральная имитация средневековья должна была напомнить аристократом XX в. об их блестящем прошлом, когда их привилегированный класс играл ключевую роль в политике и в культуре «доброй старой Англии» (Вудхаус, 2010, стр.121).

Многие короли с детства впитывали в себя атмосферу рыцарства. Так, дед Ричарда Львиное Сердце, «отец матери Гийом Аквитанский, был знаменитым трувером – исполнителем собственных стихов. Считается, что именно с него начинается век миннезэнга, время расцвета куртуазной культуры Юго-запада Франции. Прадед тоже был трубадуром, и оба они пользовались любовью и известностью» (Басовская, 2020, стр. 22-23). Но рыцарские идеалы были всего лишь идеалами. В реальной жизни наблюдался совершенно иной их тип поведения. Поэтому выдуманный (карнавальный) мир соседствовал и подменял объективный мир повседневности, весьма далекий от этих высоких идеальных отношений...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Политическое пространство Средневековья было насквозь пронизано тонкими струнами карнавальной политической культуры. Они возникали и исчезали только по им ведомым «законам» и традициям; они вплетались в повседневную жизнь и проявлялись в исключительных случаях (официальные торжества, победы и т.д.). В общем, эти традиции были не исключением из правила, а вплетались в сами правила. Карнавальные политические традиции Средневековья проявлялись в их склонности применять игровые технологии, в случае невозможности преодолеть сложной ситуации. Карнавальная политическая

культура в первую очередь проявляется в их склонности к ритуалам и придворному этикету, которые своим формализмом отчасти смягчали суровые будни их реальности.

Подобного рода игры приводили к превращению политики в абсурд, что означало отсутствие адекватной оценки действительности, появлению в практике откровенной ахинеи. Уровень их умственного развития не соответствовал сложности ситуации, которые требовали от них ответственного стратегического решения. Как решать их они не знали и начинали поэтому нести всякую «пургу» (в таком сознании постоянно «метет метель»!). Их мозг не справлялся с этим вызовом, поскольку проблема превышала их умственное развитие. Подобного рода правители пребывали в состоянии «разрушенного сознания». Это грань знания и незнания - когда ты не знаешь, но делаешь вид, что знаешь и потому множишь ошибку и глупости.

Как показывает опыт политической истории, политический карнавал - это многоликое явление, способное подчас принимать самые невероятные и причудливые формы. Карнавальная политическая девиация представляет собой сюр, искажающий политическую реальность. Политический карнавал мог разрастаться до невиданных размеров во время народных бунтов, когда восставшие начинали в своих организационных структурах копировать образцы действий элиты, на свой лад истолковывая мотивы их поведения, не понимая их истинного значения.

Список литературы

- Bastress-Dukehart, E. (2002). *The Zimmern Chronicle. Nobility, Memory, and Self-Representation in Sixteenth-Century Germany*. Aldershot: Ashgate.
- Dumville, D. N. (Ed.). (1985). *Historia Brittonum: The Vatican Recension* (T. 3). Cambridge: D.S. Brewer.
- Johnson, J. H. (2011). *Venice Incognito: Masks in the Serene Republic* (Fletcher Jones Foundation Book in the Humanities). University of California Press.
- Басовская, Н. И. (2020). *Чопорная Англия*. Москва: АСТ.
- Бахтин, М. М. (1990). *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. Москва: «Художественная литература».
- Белкин, А. А. (б. д.). *Русские скоморохи*. Москва: «Наука».
- Брайант, А. (2001). *Эпоха рыцарства в истории Англии*. (Т. В. Ковалева & М. Г. Муравьева, Пер.). Санкт Петербург: Издательская группа «Евразия».
- Бретон, Г. (1993). *Истории любви в истории Франции* (Тт. 1–6). Москва: «Крон-Пресс».
- Виолле-ле-Дюк, Э. (2003). *Жизнь и развлечения в средние века* (М. Ю. Некрасова, Пер.). СПб.: Евразия.

- Вудхаус, П. Г. (2010). *Ваша взяла, Дживс!* (И. В. Шевченко, Пер.). Москва: АСТ: Астрель.
- Гальффрид Монмутский. (1984). *История бриттов. Жизнь Мерлина*. Москва: «Наука».
- Гаспаров, М. Л. (Ред.). (1975). Пир Киприана (Киприанов пир). В *Поэзия вагантов*. Л: «Наука».
- Гуревич, А. Я. (1984). *Категории средневековой культуры* (2-е изд.). М.: «Искусство».
- Гуревич, А. Я. (1990). *Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства*. Москва: «Искусство».
- Кавасила, Н. (1874). *Семь слов о жизни во Христе*. Москва: Паломник.
- Каплан, М. (2002). *Золото Византии* (Ю. Розенберг, Пер.). Москва: АСТ.
- Кардини, Ф. (1987). *Истоки средневекового рыцарства*. Москва: «Прогресс».
- Кесарийский, П. (1993). *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. Москва: «Наука».
- Колтман, Р. К. (2007). *Рыцарский турнир. Турнирный этикет, доспехи и вооружение*. Москва: «Центрполиграф».
- Колязин, В. Ф. (2002). *От мистерии к карнавалу: Театральность немецкой религиозной и площадной сцены раннего и позднего средневековья*. Москва: «Наука».
- Лотман, Ю. М. (2000). Выход из лабиринта. В У. Эко (Ред.), & Е. Костюкович (Пер.), *Имя розы. Заметка на полях «Имени розы»*. Эссе (стр. 650–659). Санкт Петербург: Симпозиум.
- Мальмсберийский, В. (1970). История английских королей. В *Средневековая латинская литература IV–IX вв*. Москва: «Наука».
- Морис, К. (2000). *Рыцарство* (И. А. Тогоевой, Пер.). Москва: Научный мир.
- Мортимер, Я. (2018). *Средневековая Англия. Путеводитель путешественника во времени*. Москва: Издательство Э.
- Мэлори, Т. (2019). *Смерть Артура*. Москва: ФТМ.
- Ненний. (1984). История бриттов. В А. С. Бобовича (Пер.), *Гальффрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина* (стр.171–193). Москва: Наука.
- Попова, М. К. (2003). Легенда о короле Артуре в культуре елизаветинской Англии. В *Миф в культуре Возрождения* (стр.294–300). Москва: Наука.
- Соловьев, Ю. (1989). Рыцарство и юродство. К поэтике образа императора Павла Первого. В *Одиссей: Человек в истории* (стр.262–282). Москва: Наука.
- Флори, Ж. (2006). *Повседневная жизнь рыцарей в Средние века*. (М. Ю. Некрасова, Пер.). Москва: «Молодая гвардия».
- Хейзинга, Й. (1988). *Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах* (5-е-е изд.; Д. В. Сильвестрова, Пер.). Москва: «Наука».
- Хейзинга, Й. (1992а). *Об исторических жизненных идеалах и другие лекции*. Лондон: Overseas Publications Interchange.

- Хейзинга, Й. (1992b). *Ното Ludens. В тени завтрашнего дня*. Москва: «Прогресс».
- Черняк, И. (1991). Список пап и антипап. В Л. Н. Великовича (Ред.), *Католицизм: Словарь атеиста*. М: «Политиздат».
- Шартрский, Ф. (2020). *Иерусалимская история* (А. Н. Слезкина, Ред.). Санкт Петербург: Евразия.
- Эварт, О. (2007). *Рыцарь и его замок. Средневековые крепости и осадные сооружения* (А. Н. Анваера, Пер.). Москва: ЗАО «Центрполиграф».
- Юнг, К. Г. (1999). О психологии образа Трикстера. В П. Радин (Ред.), *Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи* (стр. 265–286). Санкт Петербург: Евразия.

References

- Bakhtin, M. M. (1990). *Creativity of François Rabelais and popular culture of the Middle Ages and the Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaya literature (In Russian).
- Basovskaya, N. I. (2020). *Choporic England*. Moscow: AST (In Russian).
- Bastress-Dukehart, E. (2002). *The Zimmern Chronicle. Nobility, Memory, and Self-Representation in Sixteenth-Century Germany*. Aldershot: Ashgate.
- Belkin, A. A. (b. d.). *Russian Skomorokhi*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Breton, G. (1993). *Histories of Love in the History of France* (Vol. 1-6). Moscow: Cron Press (In Russian).
- Bryant, A. (2001). *The Age of Chivalry in the History of England*. (T. V. Kovaleva & M. G. Muravyova, Transl.). Saint. Petersburg: Eurasia Publishing Group (In Russian).
- Caesarius, P. (1993). *War with the Persians. War with the Vandals. A secret history*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Cardini, F. (1987). *Origins of medieval chivalry*. Moscow: Progress (In Russian).
- Chartresky, F. (2020). *Jerusalem History* (A. N. Slezkina, Ed.). Saint Petersburg: Eurasia (In Russian).
- Coltman, R. K. (2007). *The Knight's Tournament. Tournament etiquette, armor and weapons*. Moscow: Tsentrpoligraf (In Russian).
- Cherniak, I. (1991). The list of popes and antipopes. In L. N. Velikovich (Ed.), *Catholicism: An Atheist's Dictionary*. Moscow: Politizdat (In Russian).
- Dumville, David. N. (Ed.). (1985). *Historia Brittonum: The Vatican Recension* (Vol. 3). Cambridge: D.S. Brewer.
- Ewart, O. (2007). *The knight and his castle. Medieval Fortresses and Siege Structures* (A. N. Anvaera, Trans.). Moscow: ZAO Tsentrpoligraf (In Russian).
- Fleury, J. (2006). *The Everyday Life of Knights in the Middle Ages*. (M. Yu. Nekrasova, Trans.). Moscow: "Young Guard" (In Russian).
- Galfrid of Monmouth. (1984). *A History of the Britons. The life of Merlin*. Moscow: Science.

- Gasparov, M. L. (Ed.). (1975). *Kiprian's Feast (Kiprian's Feast)*. In *Poetry of the Vagantes*. Leningrad: Nauka (In Russian).
- Gurevich, A. Y. (1984). *Categories of medieval culture* (2nd ed.). Moscow: "Art" (In Russian).
- Gurevich, A. Y. (1990). *The Medieval World: Culture of the Silent Majority*. Moscow: "Art" (In Russian).
- Heisinga, J. (1988). *Autumn of the Middle Ages. A Study of the Forms of Life and Forms of Thought in the Fourteenth and Fifteenth Centuries in France and the Netherlands* (5th ed.; D. V. Sylvestrov, Trans.). Moscow: Nauka (In Russian).
- Heisinga, J. (1992a). *On historical ideals of life and other lectures*. London: Overseas Publications Interchange (In Russian).
- Heisinga, J. (1992b). *Homo Ludens*. In the shadow of tomorrow. Moscow: Progress (In Russian).
- Johnson, J. H. (2011). *Venice Incognito: Masks in the Serene Republic (Fletcher Jones Foundation Book in the Humanities)*. University of California Press.
- Jung, K. G. (1999). On the psychology of the Trickster image. In P. Radin (Ed.), *Trickster. A Study of the Myths of the North American Indians with Commentaries by C.G. Jung and K.K. Kerenyi* (pp. 265-286). Saint Petersburg: Eurasia (In Russian).
- Kaplan, M. (2002). *Gold of Byzantium* (J. Rosenberg, Trans.). Moscow: AST (In Russian) (In Russian).
- Kavasila, N. (1874). *Seven words on life in Christ*. Moscow: Pilgrim (In Russian) (In Russian).
- Kolyazin, V. F. (2002). *From Mystery to Carnival: Theatricality of the German Religious and Square Scene of the Early and Late Middle Ages*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Lotman, Y. M. (2000). Exit from the labyrinth. In U. Eco (Ed.), & E. Kostyukovich (Ed.), *The Name of the Rose. A note in the margins of The Name of the Rose. Essays* (pp. 650-559). SPb: Symposium (In Russian).
- Malmesbury, W. (1970). The history of the English kings. In *Medieval Latin Literature of the IV-IX centuries*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Malory, T. (2019). *The death of Arthur*. Moscow: MTF (In Russian).
- Maurice, C. (2000). *Chivalry* (I. A. Togoeva, Trans.). Moscow: Scientific World (In Russian).
- Monmouthian, G. (1984). *The history of the Britons. The life of Merlin*. Moscow: "Science" (In Russian).
- Mortimer, J. (2018). *Medieval England. A time traveler's guide*. Moscow: E. Publishers (In Russian).
- Nennius. (1984). The history of the Britons. IN A. S. Bobovich (Trans.), *Galfrid of Monmouth. A History of the Britons. The life of Merlin* (pp. 171-193). Moscow: Science (In Russian).
- Popova, M. K. (2003). The Legend of King Arthur in the Culture of Elizabethan England. In *Myth in the culture of the Renaissance* (pp. 294-300). Moscow: Nauka (In Russian).

- Soloviev, Y. (1989). Chivalry and foolishness. To the poetics of the image of Emperor Paul the First. In *Odysseus: Man in History* (pp. 262-282). Moscow: Nauka (In Russian).
- Viollet-le-Duc, E. (2003). *Life and Entertainment in the Middle Ages* (M. Y. Nekrasova, Trans.). St. Petersburg: Eurasia (In Russian).
- Woodhouse, P. G. (2010). *Your take, Jeeves!* (I. V. Shevchenko, Trans.). Moscow: AST: Astril (In Russian).

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS FOR THE TRAINING AND EDUCATION OF ELECTORAL EXPERTS

Nikolai V. Grishin

Saint Petersburg State University. St. Petersburg, Russia. E-mail: nvgrishin@mail.ru.
ORCID 0000-0002-0850-7581

Abstract

The paper examines the formation and current state of the activities of international organizations in the field of professional development and training of electoral experts. The study is the first to reveal the research problem of studying the contribution of the international community to the training of personnel for electoral governance.

The empirical sources of the study were data on the work of such international actors as the UNITAR, the EU, the Organization of American States, the Council of Europe, the International IDEA, and the ECES.

The prerequisites and needs for the training of electoral experts for the needs of international organizations are revealed. The ideas about the staffing needs of international organizations in electoral experts have been clarified. The features of approaches to the training of electoral experts in the practice of various international organizations are characterized. The most important international projects created to train electoral experts, such as "BRIDGE", "NEEDS", "EODS", were considered.

The results of the study confirm that the international community has a priority in training specialists for electoral governance, including for the national level.

The article is intended for specialists studying issues of electoral policy, global governance, and international organizations.

Keywords

electoral governance; electoral assistance; electoral management; electoral experts; election observation; international observers; international missions; training of observers; international organizations; constructivism

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ И ОБУЧЕНИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Гришин Николай Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: nvgrishin@mail.ru ORCID 0000-0002-0850-7581

Аннотация

В статье рассматривается становление и современное состояние деятельности международных организаций в сфере повышения квалификации и обучения электоральных экспертов. В статье впервые раскрывается исследовательская проблема изучения вклада международного сообщества в подготовку кадров для публичного управления в сфере выборов.

Эмпирическими источниками исследования стали данные о работе таких международных акторов, как Учебный и научно-исследовательский институт ООН (UNITAR), ЕС, Организация американских государств, Совет Европы, Международный институт демократии и содействия выборам, Европейский центр поддержки выборов (ECES).

Раскрыты предпосылки и потребности в подготовке электоральных экспертов для нужд международных организаций. Уточнены представления о кадровых потребностях международных организаций в электоральных экспертах. Охарактеризованы особенности подходов к обучению электоральных экспертов в практике различных международных организаций. Рассмотрены важнейшие международные проекты, созданные для подготовки электоральных экспертов, такие, как "BRIDGE", "NEEDS", "EODS".

Результаты исследования подтверждают, что международное сообщество обладает приоритетом в обучении специалистов для публичного управления выборами, в том числе, для национального уровня управления.

Статья рассчитана для специалистов, занимающихся изучением вопросов электоральной политики, глобального управления, международных организаций.

Ключевые слова

электоральная политика; содействие выборам; электоральный менеджмент; электоральные эксперты; наблюдение за выборами; международные наблюдатели; международные миссии; обучение наблюдателей; международные организации; конструктивизм

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

С конца XX века международное сообщество стремительно активизирует свою работу в сфере электоральной политики (Гришин & Линдерс, 2020, стр. 102).

Одно из направлений участия международного сообщества в вопросах электоральной политики, которое пока остается за пределами внимания исследователей, - деятельность международных организаций по подготовке и обучению экспертов в сфере избирательного процесса. Данная статья направлена на выявление важнейших тенденций и проблем современной работы по подготовке и обучению кадров для международных проектов в электоральной сфере.

Формирование международного сообщества электоральных экспертов, которые работают в составе многочисленных миссий по наблюдению за выборами и содействию выборам, является результатом активизации работы международных организаций. Численность специалистов, вовлеченных в такую работу, достигает нескольких тысяч человек. Значительная их часть участвуют в работе международных организаций в сфере выборов только эпизодически, совмещая эту деятельность, например, с научной работой, преподаванием или работой в общественных организациях национального уровня. Однако, существует многочисленная группа специалистов, для которых работа в международных миссиях и программах, посвященных выборам, является основным видом деятельности. К этой группе относится не только административный аппарат многочисленных отделов международных организаций, связанных с выборами (от ООН и ЕС до негосударственных организаций). Существуют группы экспертов, профессионально занимающихся наблюдением за выборами, работой в международных проектах по содействию выборам. Несмотря на то, что все эти проекты являются временными и имеют ограниченную продолжительность, организация работы и оплата труда позволяют многим экспертам строить свою профессиональную и карьерную траекторию таким образом (Van der Staak & Rashkova, 2020). На современном этапе работа электоральных экспертов требует высочайшей квалификации и ответственности – в отдельных случаях их влияние настолько велико (особенно в составе миссий ООН, ЕС, БДИПЧ ОБСЕ), что они в большей степени влияют на организацию выборов, чем даже национальные органы власти.

Деятельность по обучению и повышению квалификации электоральных экспертов, участвующих в работе международных организаций, развивается преимущественно стихийно.

СОДЕЙСТВИЕ ВЫБОРАМ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время содействие выборам – это значительное направление деятельности международного сообщества. Начало этой деятельности приходится на рубеж 1980-90-х годов; первым значительным проектом, который, как считается, дал ей старт, была подготовка к выборам в Намибии в 1989 году, которая проходила под эгидой ООН.

Онлайн-сообщество электоральных экспертов “ACE Electoral Knowledge Network” определяет содействие выборам следующим образом: это правовая, техническая и логистическая поддержка избирательного законодательства, избирательных процессов и институтов... охватывает широкий спектр - создание правовой базы для проведения выборов; обеспечение инклюзивности избирательных систем и процессов регистрации избирателей; поддержка институтов, призванных управлять избирательными процессами и выносить решения по вопросам избирательного процесса; предоставление финансовых ресурсов, материалов, оборудования, консультации специалистов; техническая и финансовая поддержка гражданского общества, занимающегося просвещением избирателей; наблюдение за выборами и мониторинг СМИ (What...).

Основными международными организациями, проводящими политику содействия выборам, являются ООН (включая ее отдельные институты, прежде всего – Программа развития ООН), ЕС, ОБСЕ, Организация американских государств, Африканский Союз. В начале 1990-х гг. приоритет в этой работе принадлежал ООН, но в дальнейшем первенство перешло к ЕС.

Основными направлениями международного содействия выборам являются:

- содействие в развитии нормативно-правового обеспечения выборов;
- укрепление и развитие избирательных органов;
- просвещение избирателей;
- техническое содействие;
- содействие в обеспечении безопасности на выборах

В документах Программы развития ООН указываются две основные цели деятельности по содействию выборам:

- помощь государствам в их усилиях по проведению заслуживающих доверия и законных выборов в соответствии с признанными международными стандартами;
- содействие в создании устойчивого институционального потенциала для проведения подлинных демократических выборов, пользу-

ющихся полным доверием политических сил и избирателей (UNDP, 2007, p.4).

В 1999 г. Томас Каротерс предложил следующее разделение основных видов международной помощи на выборах: помощь в создании избирательной системы, просвещение избирателей, посредничество на выборах, наблюдение за выборами и помощь в электоральном администрировании (Carothers, 2009).

Первым значительным международным документом, в котором были отражены вопросы содействия выборам, стала принятая в 1991 г. резолюция Генеральной ассамблеи ООН №46/137 «Повышение эффективности принципа периодических и подлинных выборов». Европейская комиссия в апреле 2000 г. выпустила послание «О содействии и наблюдении на выборах» (European Commission, 2000), которое, как считается, сыграло важную роль в концептуализации и дальнейшем методическом развитии международной деятельности по содействию выборам. В 2001 г. Департамент по политическим вопросам ООН (DPA) и Программа развития ООН совместно издали «Руководящую записку по содействию выборам», вторая редакция которой появилась в 2010 г. (UNDPA, UNDP, 2010).

Современная методология международного содействия выборам сложилась в первое десятилетие XXI века. Важнейшим событием стало признание перехода от краткосрочных проектов (например, помощь в проведении конкретной избирательной кампании) к долгосрочной работе, нацеленной, прежде всего, на развитие стабильной инфраструктуры для проведения демократических выборов.

Цели международного содействия выборам касаются как проведения конкретных выборов, так и развития долговременной институциональной инфраструктуры. При этом в обоих случаях приоритетным пунктом называется содействие развитию сильных, профессиональных и независимых избирательных органов и повышения доверия к этим учреждениям.

Расходы международных организаций на содействие выборам последовательно возрастают. Расходы Программы развития ООН на содействие выборам в период с 1992 по 2001 гг. составили 0,7 млрд. долл., а течение следующего десятилетия в период с 2002 по 2011 гг. – 2,2 млрд. долл. (Stern, 2012, p.XI) Годовые расходы ЕС на содействие выборам составили в 2003 г. более 44 млн. евро, в 2010 г. – 166 млн. евро.

КАДРОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОДЕЙСТВИЯ ВЫБОРАМ

В настоящее время можно говорить о формировании значительной по численности профессиональной группы специалистов, участвующих в деятельности международных организаций по содействию выборам. Потребность в этих специалистах определяется современными объемами и характером работ в этом направлении.

Вероятно, наибольшие кадровые потребности связаны с международным наблюдением за выборами.

Международные наблюдательские миссии различаются по своему качественному и количественному составу. Можно выделить три основные группы специалистов, которые входят в их состав: действующие парламентарии, работники избирательных органов, эксперты.

Парламентарии, как правило, входят в состав наблюдательских миссий от парламентских ассамблей (ОБСЕ, ПАСЕ, НАТО, Европарламента, МПА СНГ). Такие миссии являются краткосрочными и они не предполагают специального обучения на предварительном этапе.

Сотрудники избирательных органов входят в состав миссий во многих наблюдательских международных организациях - ШОС, Африканского союза, Сообщества развития Юга Африки, Карибского сообщества (CARICOM) и т.д. В данном случае также не практикуется предварительное обучение.

Эксперты, то есть специалисты, профессионально работающие в сфере содействия или наблюдения за выборами, составляют основную группу лиц, задействованных в составе миссий по содействию и наблюдению за выборами. Именно эксперты, в отличие от парламентариев или действующих сотрудников избирательных органов, могут работать в долгосрочных миссиях по наблюдению или содействию выборами. Долгосрочный формат наблюдения признан на современном этапе в качестве оптимального формата работы. Эксперты работают в составе ведущих современных наблюдательских организаций – ЕС, БДИПЧ ОБСЕ, Африканского союза, почти всех признанных неправительственных наблюдательских организаций, в том числе ENEMO (Морозова, 2020, стр.23).

В период 2006-2013 годов шла жесткая дискуссия о том, какие из этих групп должны входить в состав наблюдательских миссий. Руководство Парламентской ассамблеи ОБСЕ пыталось обосновать, что международными наблюдателями должны выступать, прежде всего, парламентарии, а не эксперты. Звучали возражения против практикуемого БДИПЧ ОБСЕ «экспертного подхода» к формированию состава наблюдательских миссий.

В частности, в 2008 году генеральный секретарь Парламентской ассамблеи ОБСЕ Спенсер Оливер заявлял: «парламентарии играли и играют ведущую роль в наблюдении за выборами во всем мире. Нет лучших судей на выборах, чем те, кто действительно добивается и завоевывает государственные должности в процессе выборов» (Oliver, 2008). На выборах в Азербайджане в 2013 году глава наблюдательской делегации Европейского Парламента Пино Арлакки (Италия) заявил: «БДИПЧ состоит из так называемых экспертов, не имеющих политической ответственности, которых никто не избирал. Таким образом, ими легко манипулировать... будучи парламентариями, мы знаем выборы очень хорошо, намного лучше, чем эксперты, которые просто хотят в следующий раз получить очередное задание» (Запятнанная репутация, 2013, стр.4). Таким образом, была поставлена под сомнение легитимность, объективность и компетентность наблюдателей БДИПЧ.

Однако, попытка заменить экспертов парламентариями в составе наблюдательских миссий ОБСЕ не увенчалась успехом. Один из руководителей ОБСЕ Питер Айшер отметил два недостатка работы парламентариев в составе наблюдательских миссий. Во-первых, почти всегда парламентарии участвуют в работе наблюдательской миссии очень непродолжительное время – не более нескольких дней, и, таким образом, не имеют возможности комплексно оценить ход избирательной кампании. Во-вторых, парламентарии, по сравнению с независимыми экспертами и учеными, в большей степени руководствуются политическими соображениями и могут иметь политическую заинтересованность в победе той или иной партии на выборах в стране, в которой проводят наблюдение; помимо этого, они склонны вести себя дипломатично и избегают конфликтных ситуаций с принимающей стороной (Eicher, 2009, p. 270).

В некоторых организациях основной состав наблюдательских миссий образуют действующие сотрудники избирательных органов. Однако, в силу специфических проблем, возникающих из-за разных подходов к формированию состава избирательных комиссий (Гришин, 2018), этот источник формирования корпуса наблюдателей не может быть основным.

В настоящее время эксперты образуют основную часть состава миссий по наблюдению и содействию выборам. Однако, в составе миссий большинства международных организаций применяется комплексный подход, предполагающий участие лиц с разным статусом.

ОБСЕ обычно практикует формат объединенных международных миссий по наблюдению за выборами, в которые входят делегации

БДИПЧ ОБСЕ (сформированные из экспертов) и парламентских ассамблей ОБСЕ, ПАСЕ, Европарламента, НАТО (состоящие из депутатов). Например, на парламентских выборах в Армении в 2017 г. миссия БДИПЧ ОБСЕ насчитывала 14 членов «основной группы», 28 долгосрочных и 250 краткосрочных наблюдателей (из числа экспертов), миссия Парламентской ассамблеи ОБСЕ – 55 парламентариев.

ЕС также практикует смешанный состав: наблюдательская миссия ЕС состоит из экспертов, но на финальном этапе к ней присоединяется делегация наблюдателей из числа депутатов Европарламента.

В Африканском союзе после 2008 года используется комплексный состав миссий по наблюдению, предполагающий участие как нейтральных экспертов, так и политическое представительство (Морозова, 2019, стр. 123). 60% от состава миссий составляют активисты гражданского общества, правозащитники и специалисты из избирательных органов. Оставшиеся 40 % составляют депутаты Панафриканского парламента.

Члены наблюдательских миссий Сообщества развития Юга Африки состоят из представителей органов власти государств-участников, депутатов, представителей гражданского общества и групп внутренних наблюдателей, экспертов избирательных органов и ученых.

В состав наблюдательских миссий ШОС (численностью обычно до 20 человек) входят представители законодательных, исполнительных и избирательных органов государств-членов организации, а также должностные лица Секретариата ШОС.

Эксперты играют ключевую роль в деятельности международного сообщества по содействию и наблюдению за выборами. За период 2000-2006 годов в 47 миссий содействия выборам, которые реализовал ЕС, участвовало 4 тыс. экспертов (European Commission, 2006). Полноценная наблюдательская миссия БДИПЧ ОБСЕ обычно насчитывает до 300-400 человек (включая краткосрочных наблюдателей) (Ahrens, 2011, p. 266). Во время повторных президентских выборов в Украине в 2004 году миссия БДИПЧ ОБСЕ насчитывала 1400 международных наблюдателей (Schmeets, 2011, p. 19). По данным на 2017 год, БДИПЧ ОБСЕ в течение одного календарного года привлекает к своим мероприятиям около 2 тыс. экспертов (OSCE/ODIHR).

Среди экспертов есть отдельная группа специалистов, которые требуют исключительно высокой квалификации и подготовки. В составе наблюдателей это члены так называемой «основной группы» (core team), которые отвечают за аналитику, составление итогового отчета и рекомендаций. Учитывая, что страны ОБСЕ обязаны исполнять рекомендации наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ, эта работа является чрезвычай-

но ответственной. Как правило, численность основной группы составляет от 10 до 15 человек. Почти всегда в составе основной группы находятся: глава миссии и его заместитель, политический аналитик, правовой аналитик. В состав основной группы ЕС входят также аналитик данных, аналитик СМИ, координатор наблюдателей, пресс-агент.

РЕЕСТРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Распространенной формой работы с сообществом электоральных экспертов являются реестры экспертов, которые составляются и поддерживаются международными организациями. Реестр выполняет несколько функций, в том числе он является перечнем наиболее квалифицированных специалистов, на который могут ориентироваться организации при формировании состава наблюдательских миссий и различных проектов, а также содержит необходимую информацию об их компетенциях.

В сфере международной электоральной политики первым реестром экспертов стал реестр электоральных экспертов ООН, созданный в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи ООН A/RES/46/137 «Повышение эффективности принципа периодических и подлинных выборов» в 1991 г.

В состав корпуса экспертов ООН входят специалисты, располагающие соответствующим опытом, включая административный опыт в сфере проведения выборов, обладающие компетенцией в вопросах избирательного права, избирательных систем, материально-технического обеспечения выборов, просвещения избирателей, подготовки кадров избирательных органов, регистрации избирателей. Реестр электоральных экспертов ООН строится, исходя из гендерной сбалансированности, расширения географической представленности и языкового охвата. По состоянию на 2007 г., в реестре электоральных экспертов ООН числилось до 1200 человек из более чем 35 стран, из которых около 600 человек привлекались к работе со стороны структур ООН в течение предыдущих двух лет (ООН, 2007). По состоянию на 2017 г. в реестре электоральных экспертов ООН числилось 715 человек, которые прошли этапы оценки и проверки в качестве экспертов по вопросам проведения выборов на различных уровнях и в различных областях деятельности по проведению выборов (ООН, 2017).

Реестры экспертов существуют в большинстве крупных международных наблюдательских организаций.

Реестр экспертов существует, в частности, у БДИПЧ ОБСЕ, его новый онлайн-формат был запущен в 2017 году. Регистрация в этом реестре является открытой – любой желающий из стран ОБСЕ может

создать свой профиль и внести информацию о своем опыте и квалификации. Все лица, заинтересованные в участии в деятельности по наблюдению за выборами, должны создать личную учетную запись в базе данных.

В Сообществе развития Юга Африки в соответствии с принципами, разработанными в 2015 году, при формировании наблюдательской миссии государства - участники представляют шорт-листы своих кандидатов в состав миссии; руководство этой организации призывает их основывать свои кандидатуры на утвержденном списке подготовленных и опытных наблюдателей, содержащихся в реестре, который составляет и ведет сама организация (SADC, 2015).

Зачастую условием для внесения в реестр электоральных экспертов является не только наличие практического опыта, но и прохождение одного или нескольких обучающих тренингов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Одним из направлений деятельности международного сообщества в сфере содействия выборам стала работа по обучению кадров для электорального менеджмента на национальном уровне – прежде всего, сотрудников избирательных комиссий, а также представителей гражданского общества.

В Своде рекомендуемых норм при проведении выборов (2002) Венецианская комиссия определила: «Для организации выборов требуются соответствующие сотрудники со специальными навыками, а члены избирательных комиссий должны пройти стандартную подготовку на всех уровнях избирательной администрации. Такая подготовка должна быть также доступна для членов комиссий, назначаемых политическими партиями».

Наиболее известной и влиятельной международной инстанцией, занимающейся подготовкой и обучением кадров в сфере электорального менеджмента, является располагающийся в Стокгольме Международный институт демократии и содействия выборам (International IDEA). Эта межправительственная организация играет ведущую роль в подготовке электоральных специалистов на нескольких континентах.

Вероятно, наиболее значительным проектом обучения электоральных кадров, в реализации которого участвует Международный институт демократии и содействия выборам, является проект “BRIDGE”. В декабре 1999 года в Канберре (Австралия) состоялась международная встреча ведущих электоральных экспертов по вопросу со-

здания системы краткосрочного повышения квалификации для сотрудников избирательных органов разных стран мира. Результатом этой работы стало создание международной программы “BRIDGE”. Название программы является аббревиатурой слов «Создание ресурсов в области демократии, управления и выборов» (Building Resources in Democracy, Governance and Elections). Наряду с Международным институтом демократии и содействия выборам, эту уникальную модульную программу ведут четыре организации, представляющие неправительственный, межправительственный и правительственный сектора, – Международный фонд избирательных систем (IFES), Программа развития ООН (ПРООН), Отдел помощи в проведении выборов ООН (UNEAD), Австралийская избирательная комиссия (AEC).

Программа “BRIDGE” задумана как одно из средств деятельности международного сообщества по содействию выборам – деятельности в сфере развития кадрового потенциала и персонала избирательных органов в разных странах мира. В рамках программы в период с 2001 по 2017 годы было проведено 1437 воркшопов и реализовано 2047 образовательных модуля. Наибольшее количество участников насчитывается у следующих тематических модулей: «Введение в электоральное администрирование», «Гендер и выборы», «Обучение фасилитаторов» (повышение квалификации специалистов, которые сами занимаются обучением), «Избирательные системы». Например, 8-19 апреля 2021 года в Нигерии в рамках программы “BRIDGE” был проведен обучающий модуль “Train the Facilitator” (TtF) для обучающихся сотрудников избирательных комиссий. Десятидневный тренинг поставил целью подготовить 26 специалистов для последующего обучения персонала избирательных органов. В мае 2021 года программа “BRIDGE” предусматривает 2 трехдневных мероприятия: образовательный модуль в Шри-Ланке «Доступ к избирательному процессу» и дистанционный вебинар для сотрудников избирательных органов стран ЕС «Разрешение избирательных споров».

Совет Европы активно участвует в работе по обучению сотрудников избирательных органов. Совет Европы предоставляет следующие виды помощи избирательным органам в сфере обучения и повышения квалификации:

- составление учебных программ для участников избирательного процесса (включая членов избирательных органов);
- разработка методик обучения членов избирательных органов;
- обучение тренеров для последующего обучения членов избирательных органов;
- создание программ сертификации.

Одна из стратегий Совета Европы в реализации программ содействия выборам в Восточной Европе - создание учебных центров для всех заинтересованных сторон. Учебные центры Совета Европы созданы в Молдове, Грузии и Боснии и Герцеговине. Учебные центры обладают широкой автономией и действуют на принципах независимости и профессионализма. Одной из основных целей учебных центров провозглашено обеспечение стандартизированного высококачественного обучения сотрудников избирательных комиссий. Другие цели включают обучение организаций гражданского общества, участвующих в мониторинге выборов. Учебные центры также разрабатывают программы гражданского просвещения с целью укрепления демократической культуры среди населения в целом. Например, в Боснии и Герцеговине центр открылся в Сараево в 2017 году, и первый тренинг для 50 сотрудников избирательных комиссий страны состоялся в октябре того же года. В Грузии Центр развития избирательных систем, реформ и тренингов был открыт в 2009 году. В 2020 году в Высшей школе юстиции Грузии Совет Европы принял участие в создании постоянного учебного курса по избирательному законодательству и разрешению избирательных споров для судей. 6 судей Тбилисского городского суда и Тбилисского апелляционного суда прошли первый курс обучения.

В Западном полушарии деятельность по обучению кадров избирательных органов ведет Организация американских государств. Начиная с 2008 года ОАГ проводит ежегодные Межамериканские обучающие семинары по выборам, в которых участвуют сотрудники избирательных органов стран-участниц (Коргунюк, 2019, стр.106). Данная программа реализуется в сотрудничестве с Международным институтом демократии и содействия выборам. Обычно в недельных обучающих семинарах участвуют около 20-30 человек. Повторное участие в семинаре не допускается, что обеспечивает обучение наибольшего количества лиц.

ООН имеет опыт обучения внутренних наблюдателей. Впервые такая практика была применена в Мексике в 1994 г. по запросу правительства страны. ООН помогла в обучении около 30 000 наблюдателей, предоставленных 14 национальными неправительственными организациями. Сильной стороной данной модели можно назвать «ненавязчивый» характер воздействия со стороны международной организации и сохранение наблюдателями максимально возможной независимости от ООН.

Деятельность международных акторов в обучении кадров избирательных органов способствует скорейшему распространению знаний о современных технологиях организации выборов, а также универсаль-

ных ценностей и представлений о стандартах проведения демократических выборов.

ОБУЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Большинство крупных международных наблюдательских организаций систематически готовят кадры для своей деятельности, в частности, обучают наблюдателей и экспертов для международных миссий.

В рамках ООН подготовка специалистов, занимающихся вопросами международного содействия выборов, осуществляется с начала 1990-х гг. В 1992 г. Учебный и научно-исследовательский институт ООН (UNITAR) впервые провел двухнедельную образовательную программу для сотрудников ООН по вопросам оказания помощи в проведении выборов. Программа включала, в том числе, теоретическую подготовку (ООН, 1993). В следующем году эта программа была повторена. ООН проводила мероприятия по обучению международных электоральных экспертов и в дальнейшем. В 2001 году ООН провела первый Учебный семинар по оказанию помощи в проведении выборов в Нью-Йорке. В рамках семинара были предусмотрены следующие модели: международные акторы; основные виды международного содействия выборам; наблюдение за выборами; задачи международного наблюдения за выборами; координация делегаций наблюдателей; избирательные системы.

Наиболее известным проектом в сфере подготовки международных наблюдателей стал европейский проект «Сеть для усиления электоральной и демократической поддержки» (Network for Enhanced Electoral and Democratic Support - NEEDS) и его современное продолжение - «Наблюдение за выборами и демократическая поддержка» (Election Observation and Democratic Support - EODS). Проект финансировался Европейской комиссией и реализовывался совместными усилиями Международного института демократии и содействия выборам, Международной организации по миграции (MOM), Избирательного института за устойчивость демократии в Африке (EISA), Центра содействия и помощи в проведении выборов (CAPEL). Целями этого проекта являются: улучшение возможностей наблюдателей ЕС путем разработки общего подхода к набору и обучению наблюдателей; содействие демократическому процессу в третьих странах посредством адресной поддержки, предоставляемой группам местных наблюдателей. Проект NEEDS был запущен в 2002 году, после его реализации последовали проекты NEEDS II и NEEDS III; последний завершился в 2012 году. После этого программа была продолжена в измененном формате под но-

вым названием «Наблюдение за выборами и демократическая поддержка» (Election Observation and Democratic Support - EODS). В настоящее время реализуется проект EODS III.

В рамках проекта EODS III реализуется три вида тренингов:

1. Тренинги для членов основной команды (core team): курсы для специалистов с небольшим опытом работы в составе основной команды; направлены на обеспечение необходимых навыков и знаний для работы.

2. Воркшопы: это продвинутые курсы для опытных аналитиков наблюдательских миссий ЕС. Этот тип мероприятий направлен на развитие обмена опытом и расширения знаний по конкретным темам.

3. Семинары экспертов: мероприятия, направленные на развитие методологии наблюдения за выборами; участвуют наиболее опытные специалисты.

Под эгидой проекта EODS III проходит ежегодный воркшоп для заместителей глав миссий по наблюдению за выборами ЕС: двухдневное мероприятие проходит с целью обмена опытом между коллегами, обсуждения вопросов повышения эффективности работы наблюдателей, вопросов этики и т.д. В 2019 году были организованы четырехдневные курсы для отдельных позиций в составе наблюдательских миссий, в частности, для правовых аналитиков, политических аналитиков, пресс-офицеров.

В течение последнего десятилетия Международный институт демократии и содействия выборам вышел даже на уровень университетского образования. В 2013 году институт разработал и представил Типовую учебную программу магистратуры «Электоральная политика и администрация» (“Electoral Policy and Administration”). Учебная программа, объединяющая как академические, так и практические аспекты, была разработана таким образом, чтобы охватить все важные аспекты избирательного процесса. Реализация магистерской программы “Electoral Policy and Administration” началась в 2015 году на базе Школы перспективных исследований Сант'Анна (SSSA) в Пизе. Помимо Международного института демократии и содействия выборам, в реализации программы принимает участия Учебный и научно-исследовательский институт ООН (UNITAR). С 2018 года к реализации программы был подключен также Европейский центр поддержки выборов (ECES).

БДИПЧ ОБСЕ регулярно организует онлайн - и офлайн-мероприятия, способствующие обмену опытом и повышению квалификации своих экспертов. В Вене проходят регулярные семинары «Наблюдение за выборами и избирательные кампании». В 2018 году состоялся четвертый по счету семинар, который собрал около 100 представителей

наблюдательских организаций, избирательных органов, международных организаций. Директор БДИПЧ ОБСЕ Ингибьёрг Гисладоттир (Исландия) заявила: «Этот семинар предоставил ценную платформу для обмена мнениями о текущих тенденциях и вызовах в области демократических выборов.... Одна из проблем, которые мы исследуем, - это тенденция ко все большему перемещению избирательных кампаний в онлайн-пространство, и мы изучаем возможные способы наблюдения за такими кампаниями... Здесь мы должны проявлять бдительность, чтобы обеспечить адекватную защиту недостаточно представленных групп от языка ненависти, дискриминации и подстрекательства к насилию во время избирательной кампании» (ODIHR).

В подготовке международных электоральных экспертов участвуют и неправительственные организации. Например, Европейский центр поддержки выборов (ECES) реализует учебные программы «Навыки лидерства и управления конфликтами для заинтересованных сторон на выборах» (Leadership and Conflict Management Skills for Electoral Stakeholders) и «Навыки лидерства и управления качеством для администраторов выборов» (Leadership and Quality Management Skills for Electoral Administrators). Эти тренинги имеют продолжительность несколько дней и могут быть ориентированы на различную аудиторию.

Многими организациями, занимающимися обучением электоральных экспертов и специалистов, практикуется метод каскадного обучения. Например, в Европейском центре поддержки выборов (ECES) при помощи курсов «Обучение тренеров» сначала создается пул полу-сертифицированных тренеров, которые после проведения серии курсов совместно с сертифицированным инструктором (не менее 4 обучающих семинаров) могут получить статус сертифицированного инструктора.

ВЫВОД

Непосредственной причиной активизации международного сообщества в подготовке и обучении электоральных экспертов стали практические кадровые потребности для комплектования международных миссий по содействию и наблюдению за выборами. Очевидно, что на национальном уровне задача подготовки таких специалистов не могла бы быть решена из-за различия в подходах и иных проявлений национальной специфики.

За весьма непродолжительный исторический период международное сообщество захватило приоритет в обучении специалистов в сфере управления выборами, в том числе, для национального уровня

управления. Национальные центры обучения электоральных специалистов пока не могут составить в этой работе конкуренцию международным акторам. Одной из причин этого преимущества является то обстоятельство, что международные организации, занимающиеся обучением электоральных экспертов, одновременно находятся в авангарде исследований передовой практики в сфере выборов.

Поскольку международная деятельность по содействию выборам постоянно расширяется, можно ожидать дальнейшей активизации работы международных организаций по подготовке электоральных экспертов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00484

Список литературы

- Ahrens, G.-H. (2011). Election Observation and Its Parliamentary Dimension: 15 Years of Co-operation. In *OSCE Yearbook 2011* (pp. 265 – 277), IFSH. .
- Carothers, Th. (1999). *Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace.
- Eicher, P. (2009). Improving OSCE Election Observation. *Security and Human Rights Journal*, 20(4), 264–276.
- European Commission (2000). *The EC Communication 191 of April 2000 on “Election Assistance and Observation”*
- European Commission (2006). *EC Methodological Guide on Electoral Assistance*. Brussels: EC.
- UNDPA, UNDP (2010). *Note of Guidance on Electoral Assistance*. NY: UNDP.
- ODIHR seminar in Vienna focuses on election observation and election campaigns. Retrieved from <https://www.osce.org/odihr/elections/401570>
- Oliver, S. (2008). *Remarks to the CiO Seminar on Election Related Issues*. Vienna.
- OSCE/ODIHR launches new database of election experts. Retrieved from <https://www.osce.org/odihr/elections/325501>
- SADC (2015). *Principles and Guidelines Governing Democratic Elections*. Revised, 2015.
- Schmeets, H (ed.). (2011). *International election observation and assessment of elections*. The Hague/Heerlen: Statistics Netherlands.
- Stern, J.D. (ed.). (2012). *Evaluation of UNDP Contribution to Strengthening Electoral Systems and Processes*. UNDP.
- UNDP (2007). *UNDP Electoral Assistance Implementation Guide*.

- Van der Staak, S., & Rashkova, E. R. (2020). The Party Abroad, the World of Professional Electoral and Democracy Assistance, and the Way Forward. *Parliamentary Affairs*, 73(4), 934–941. Doi: 10.1163/18750230-03001004
- What is electoral assistance?* Retrieved from ACE Project website: <https://aceproject.org/electoral-advice/electoral-assistance>
- Гришин, Н.В. & Линдерс, А.М. (2020). Децентрализация системы управления выборами. *Полития*, 3, 99–115. Doi: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115
- Гришин, Н.В. (2018). История возникновения избирательных комиссий. *Полития*, 2, 156–169. Doi: 10.30570/2078-5089-2018-89-2-156-169.
- Гришин, Н.В. (2019). Развитие международных избирательных стандартов: что дальше? *Политическая наука*, 1, 33–47. Doi: 10.31249/poln/2019.01.02
- Запятнанная репутация: Азербайджан и конец привычного для нас наблюдения за выборами. ESI, 2013.
- Коргунюк, Ю. Г. (2019). Опыт Организации американских государств по выработке международных избирательных стандартов. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 103–109.
- Морозова, О.С. (2019). Роль Африканского союза в регулировании избирательного процесса на континенте. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 122–128.
- Морозова, О.С. (2020). Тенденции развития европейских неправительственных организаций в сфере выборов: на примере ENEMO. *Выборы: теория и практика*, 1, 22–24.
- ООН (1993). *Повышение эффективности принципа периодических и подлинных выборов*. Доклад Генерального секретаря ООН A/48/590.
- ООН (2007). *Усиление роли ООН в повышении эффективности принципа периодических и подлинных выборов и содействии демократизации*. Доклад Генерального секретаря A/62/293.
- ООН (2017). *Усиление роли ООН в повышении эффективности принципа периодических и подлинных выборов и содействии демократизации*. Доклад Генерального секретаря ООН A/72/260.

References

- Ahrens, G.-H. (2011). Election Observation and Its Parliamentary Dimension: 15 Years of Co-operation. In *OSCE Yearbook 2011* (pp.265 – 277), IFSH. .
- Carothers, T. (1999). *Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace.
- Disgraced - Azerbaijan and the end of election monitoring as we know it*. ESI, 2013
- EC Methodological Guide on Electoral Assistance*. Brussels: European Commission, 2006.
- Eicher, P. (2009). Improving OSCE Election Observation. *Security and Human Rights Journal*, 20(4), 264–276.

- European Commission (2000). *The EC Communication 191 of April 2000 on "Election Assistance and Observation"*
- Grishin, N. & Leenders, A.M. (2020). Decentralization of Electoral Governance. *Politeia*, 3, 99-115. Doi: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115. (In Russian).
- Grishin, N. (2018). The history of Origin of Electoral Commissions. *Politeia*, 2, 156-169. Doi: 10.30570 / 2078-5089-2018-89-2-156-169. (In Russian).
- Grishin, N.V. (2019). Development of International Electoral Standards: What's Next? *Political Science*, 1, 33-47. Doi: 10.31249/poln/2019.01.02. (In Russian).
- Korgunyuk, Y.G. (2019). Experience of the Organization of American States in Developing International Electoral Standards. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 3, 103-109. (In Russian).
- Morozova, O.S. (2019). Role of the African Union in regulating the electoral process on the continent. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 3, 122-128. (In Russian).
- Morozova, O.S. (2020). Trends in the development of European non-governmental organizations in the field of elections: on the example of ENEMO. *Elections: theory and practice*, 1, 22-24. (In Russian).
- ODIHR seminar in Vienna focuses on election observation and election campaigns. Retrieved from <https://www.osce.org/odihr/elections/401570>
- Oliver, S. (2008). *Remarks to the CiO Seminar on Election Related Issues*. Vienna.
- OSCE/ODIHR launches new database of election experts. Retrieved from <https://www.osce.org/odihr/elections/325501>
- SADC (2015). *Principles and Guidelines Governing Democratic Elections*. Revised, 2015.
- Schmeets, H (ed.). (2011). *International election observation and assessment of elections*. The Hague/Heerlen: Statistics Netherlands.
- Stern, J.D. (ed.). (2012). *Evaluation of UNDP Contribution to Strengthening Electoral Systems and Processes*. UNDP.
- UN (1993). *Improving the effectiveness of the principle of periodic and genuine elections*. Report of the UN Secretary General A / 48/590.
- UN (2007). *Strengthening the role of the UN in enhancing the effectiveness of the principle of periodic and genuine elections and promoting democratization*. Report of the Secretary-General A/62/293.
- UN (2017). *Strengthening the role of the UN in enhancing the effectiveness of the principle of periodic and genuine elections and promoting democratization*. Report of the UN Secretary General A / 72/260.
- UNDP, UNDP (2010). *Note of Guidance on Electoral Assistance*. NY: UNDP, UNDP.
- UNDP (2007). *UNDP Electoral Assistance Implementation Guide*.
- Van der Staak, S., & Rashkova, E. R. (2020). The Party Abroad, the World of Professional Electoral and Democracy Assistance, and the Way Forward. *Parliamentary Affairs*, 73(4), 934-941. Doi: 10.1163/18750230-03001004

What is electoral assistance? Retrieved from ACE Project website: <https://aceproject.org/electoral-advice/electoral-assistance>

"SUPER-RICH" AS A NEW TYPE OF POLITICAL ACTOR IN WESTERN COUNTRIES: ON THE EXAMPLE OF THE USA

Ekaterina V. Kudryashova

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: eafanasova@mail.ru.
ORCID 0000-0002-9943-6394

Abstract

In the modern Western world, new political actors are emerging, which are usually called "super-rich". This is a special caste of modern elite, combining politics with the financial and industrial spheres, creating a constantly refined outline of modern elite systems. The United States, in its claims to undivided domination, is pursuing a global policy of dictatorship, relying on its own forces with geopolitical, economic, military, social and cultural foundations. The political world behind the American backstage is not democratic at all, but purely business oligarchic. The core of the American financial oligarchy is made up of approximately 120 families and clans. In many cases, marriages are concluded only within these communities, which fosters the formation of large clans or groups in the financial aristocracy, sealed by common interests in family trusts and large inheritances. Some of the most influential oligarchic clans in America are the Rockefeller dynasty, the Bushes, the Kennedy clan, the Roosevelts. Each of the business clans is worth at least \$ 1 billion, and together they control \$ 1.2 trillion. To move from the rich to the super-rich, a fortune of \$ 30 million is enough free for investment. The article presents research to determine the psychological characteristics of a successful person, leading him to success in life.

Keywords

political elite; actor; business elite; super-rich; oligarchy; power; corporations; wealth and poverty; USA

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«СВЕРХ-БОГАТЫЕ» КАК НОВЫЙ ТИП ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТОРА В СТРАНАХ ЗАПАДА: НА ПРИМЕРЕ США

Кудряшова Екатерина Викторовна

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия E-mail: [eaфанасова\[at\]mail.ru](mailto:eaфанасова[at]mail.ru)
ORCID 0000-0002-9943-6394

Аннотация

В современном западном мире появляются новые политические акторы, которых принято называть «сверх-богатые». Это особая каста современных элит, объединяющая политику с финансово-промышленными сферами, создающие постоянно уточняющийся контур современных элитных систем.

Соединенные Штаты в своих претензиях на безраздельное господство проводят глобальную политику диктатуры, полагаясь на собственные силы, имеющие геополитические, экономические, военные, социальные и культурные основы. Политический мир за американскими кулисами вовсе не демократический, а сугубо деловой олигархический. Ядро американской финансовой олигархии составляют примерно 120 семей и семейных кланов. Во многих случаях браки заключаются только внутри этих сообществ, что способствуют образованию крупных кланов или групп в финансовой аристократии, скрепленных общими интересами в семейных трастах и крупных наследствах. Одними из самых влиятельных олигархических кланов Америки являются династия Рокфеллеров, Бушей, клан Кеннеди, Рузвельтов. Состояние каждого из бизнес-кланов составляет не менее 1 миллиарда долларов, и вместе они контролируют 1,2 триллиона долларов. Для перехода из богатых в сверх-богатых, достаточно состояния 30 миллионов долларов, свободных для инвестирования. В статье представлены исследования по определению психологических особенностей успешного человека, приводящие его к жизненному успеху.

Ключевые слова

политическая элита; актор; бизнес-элита; сверх-богатые; олигархия; власть; корпорации; богатство и бедность; США

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время США занимает и продолжает удерживать лидирующие позиции в четырех важнейших сферах мировой державы: в военной сфере, в экономике, в области культуры, в науке. Американское влияние также усиливается сложной системой союзов и коалиций, которые переплетаются по всему миру. Это породило тот самый международный порядок, который не только копировал, но и воспроизводил многие черты американской системы за рубежом. Мир «обрастает» такими структурами, которые выгодны Америке, поскольку содействуют укреплению ее позиций в мире. Это и транснациональные компании, и неправительственные организации по защите прав человека и окружающей среды, это и частные охранные компании, и транснациональный терроризм и т. д. все эти системные элементы, которые своей деятельностью усиливают позиции своих создателей.

США являются мировой державой, лидирующей по многим показателям. Несмотря на переживаемые трудности, американская экономика по-прежнему доминирует в мире. По-прежнему продолжают работать установки политики США, направленные на удержание мирового лидерства, обращения его в гегемонию, разработку и реализацию стратегии односторонних действий. В результате политики и стратегии США, конца XX начала XXI веков, Америка получила возможность приобрести статус единственной сверхдержавы, гипердержавы, глобального центра силы и влияния. Военно-политические усилия США направлены на установление и распространение своего влияния, удержанию военно-стратегического превосходства (Коньшев, & Сергунин, 2010).

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве объекта в настоящем исследовании выступает сверхбогатые, а в качестве предмета – их влияние на политические мировые процессы. Целью настоящего исследования является анализ «сверхбогатых» как новый тип американского политического актора. Для достижения поставленных целей, следует выделить основные задачи: определить понятие и виды политического актора; рассмотреть понятие, признаки и особенности властвующей элиты; выявить признаки «сверхбогатых» как нового политического актора американской политической системы; проанализировать влияние «сверхбогатых» на процесс принятия политических решений в США

Для решения поставленных задач автором были использованы такие методы, как: методы анализа, синтеза, конкретизации, а также исторический метод. Совокупность этих методов позволяет сформулировать объективный и адекватный подход в оценке описываемой нами политико-экономической действительности.

В работе используются научные подходы, разработанные как зарубежными авторами (Киссинджер, 2002; Бжезинский, 1997; Фукуяма, 2006) исследовавшими проблемы американской стратегии и ее глобальной политики, так и российских политологов (Дугин, 2013; Богатуров, 2010; Парамонов, 2011). Работа также опирается на данные отечественной элитологической школы исследования политических элит (Понеделков, 1995; Ашин, 1998; Гаман-Голутвина, 1998; Карабущенко, 2006).

АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Традиционно к политическим акторам относятся индивиды или системы, которые генерируют, выражают и приводят свои намерения в действие. Актор – это комплекс всех людей и компаний, которые формируют представления о территориях и пространствах и представляют их в разного вида претензиях, а также оказывают влияние на пространства. На конкретной территории соответствующие акторы взаимодействуют с другими акторами, выстраивая коммуникации, носящие либо характер сотрудничества, либо – конфронтации.

Само определение понятия «актор» весьма широкое. Оно происходит от латинской формы «acter», что означает «преступник, актер». Западная политическая наука «под актором международных отношений понимают любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, которые способны играть определенную роль и оказывать влияние в сфере международных отношений» (Цыганков, 1996, стр.58). Различие между актором заключается в способности формировать политический процесс, независимости в принятии решений и влиянии на политическую систему. Если объект соответствует всем этим функциям и характеристикам, то он может восприниматься как актер, часть местного, регионального или международного политического процесса. «Акторы мировой политики, государственные или негосударственные, должны обладать тремя характеристиками: независимостью в определении своих целей и интересов; способностью мобилизовать человеческие и материальные ресурсы, чтобы достичь своих целей; способностью влиять на межгосударственные отношения или на поведение других негосударственных акторов в глобальной системе» (Кан, 2009, pp.137).

Важнейшими характеристиками акторов мировой политики являются автономия (независимость участников при утверждении выводов), представительство (выражать интересы определенной социальной группы), способность влиять на определенные политические процессы.

Негосударственные акторы изменили классическую политическую систему мироустройства, началом которой были договоренности 1648 г., в которых главными участниками политических процессов выступали государства. В международных отношениях большое значение имеет экономическое и военное могущество. Межправительственные организации, благодаря которым ведущие государства стали играть активную роль в послевоенные годы, дают возможность мировым лидерам воздействовать на процессы мирового развития (Стариков, 2017, стр.124). Большая роль в транснациональном политическом пространстве отдаётся негосударственным акторам. Такое явление транснационализации, воплощает в себе процессы, которые включают, по меньшей мере, хотя бы одного негосударственного актора, переходящим национальные границы, однако не являющиеся глобальным по своему масштабу (Albert, & Bluhm, & Helmig, & Leutzsch, & Walter, 2009. pp.201). В современном мире усиливающейся транснационализации негосударственные акторы превращаются в более значимые геополитические объекты, приобретая возможность демонстрировать свои интересы за границами страны.

Специалисты признают, что в начале XXI в. стало весьма проблематично функционировать в жестких рамках классической Вестфальской системы мироустройства (Strange, 1999. pp.348). Сегодня признается, что у новых транснациональных акторов существуют некоторые отличия по системной организации. К примеру, если для страны характерна вертикаль власти, то для негосударственных фигур характерна иерархическая и сетевая версия внутренней организации (Risse, 2002. pp.111).

АМЕРИКАНСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИМПЕРИИ

Олигархическая сущность американского политического режима такова, что «власть в США делят 30-40 знатных семей, еще около сотни — их боковые и младшие ветви, плюс несколько сотен приближенных» (Карцев, 2012). Политический мир за американскими кулисами вовсе не демократический, а сугубо деловой олигархический. Еще Чарльз Миллс более полувека назад категорично заявил, что «все разговоры о демократии в США звучат как изощренное издевательство» (Миллс, 1959). И у нас нет причин ему не верить.

Еще в конце 1960-х гг. советский журналист-американист И.И. Беглов в своей книге «США: собственность и власть» писал, что «В современной Америке финансовую олигархию образуют представители примерно 500 богатейших семей или семейных кланов. В ее круг входят представители семей Морганов, Ламонтов, Гейтсов, Диккеев, Дэвисонов, Дрекслей, Янгов и Юингов. Это семьи Лимэнов, Бернхардов, Леви, Буттенвейзеров, Лобов, Шиффов, Уорбургов, Бэй-керов, Алтшулов, Каллманов, Эрнстов, Блумингдэйлов, Бронфманов, Сарнофов, Мишелей, Бэйгов и Першингов» (Беглов, 1971). В свою очередь ядро этой американской финансовой олигархии составляют примерно 120 семей и семейных кланов. При составлении списка учитывалась не только величина личного капитала семьи, но и степень ее участия в контроле над крупными банками и другими финансовыми институтами или, другими словами, степень важности контролируемых экономических позиций (Беглов, 1971).

Территориально половина богатейших американцев проживает в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии и Питтсбурге. Совокупный капитал восточной группы в 3 раза превышает сумму состояний всех других крупных промышленников и банкиров США, т.к. восточная группа опирается на разветвленную сеть финансового контроля (Симонишвили, 2012, стр.146). Во многих случаях браки заключаются только внутри этих сообществ, что способствуют образованию крупных кланов или групп в финансовой аристократии, скрепленных общими интересами в семейных трастах и крупных наследствах (Карцев, 2012).

Таким образом, Огден Фиппс связан семейными узами с семьей Грейс и имеет значительную долю в У. Р. Грейс и компании, унаследованной от матери. О. Фиппс и его брат М. Фиппс являются директорами этой компании. Семья Фордов связана с семьей Файерстоун и семьей Хадсон. В Бостоне семьи Кэбот, Лоуэлл и Додж были связаны с незапамятных времен. То же самое можно сказать и о группе Кливленда, состоящей из семей Ханна, Хамфри и Ирландия.

В 1937 г. американский экономист и социолог Ф. Ландберг опубликовал книгу «60 семей Америки», в которой пытался доказать, что реальная политическая и финансовая власть в США принадлежит вовсе не народу, а ограниченному кругу представителей именно этих «семей» (Ландберг, 1948, стр.63). Спустя почти столетие эта версия не потеряла своей актуальности. «РР» рассказывает о самых известных и влиятельных семьях современной Америки.

Один из самых влиятельных олигархических кланов Америки является династия Рокфеллеров, которая была основана Джон Дэвисон Рокфеллером (1839 - 1937). Он стал первым долларовым миллиардером,

торгующим зерном, сталью, маслом и апельсинами. На момент смерти состояние составляло 1,4 миллиарда долл. США (номинал 1937 г.) или 1,54 % ВВП США (Невинс, 2010). Его сын Джон Дэвисон Рокфеллер-младший (1874 — 1960), крупный филантроп и один из ключевых членов семьи Рокфеллеров. После женитьбы на Э. Олдриче, дочери влиятельного сенатора Н. Олдрича (Карцев, 2012), активно стал интересоваться политикой. Внуки старшего Рокфеллера полностью реализовались в политике. Так, Н. Рокфеллер с 1959 по 1973 год был губернатором штата Нью-Йорк, четыре раза пытался баллотироваться в президенты от Республиканской партии, был вице-президентом при Д. Форде в 1974-1977 годах. Один из его братьев, Уинтроп, был избран республиканцами губернатором Арканзаса, а другой, Дэвид, нынешний глава палаты, стал самым молодым директором Американского совета по международным отношениям в истории страны. Между тем пятое поколение клана, насчитывающее более двухсот человек, так же выходит на арену бизнеса и политики.

Еще один экономический американский клан – это клан Кеннеди. Основателем клана стал ирландец Д. Патрик «Джо» Кеннеди, торговавший алкоголем во время запрета. Он был другом гангстеров, женился на дочери первого мэра Бостона - ирландце, фактически купил должность посла в Британия (Карцев, 2012). Его дети стали еще успешнее. Джон Ф. Кеннеди стал президентом в 1960 году, Роберт стал генеральным прокурором и генеральным прокурором при своем брате-президенте, а Эдвард стал сенатором. После убийства Джона и Роберта семья Кеннеди не поднялась до былых высот. Дочь Джона и Жаклин Кеннеди, Кэролайн, была главой Министерства образования Нью-Йорка. Она поддержала Барака Обаму на выборах и сама баллотируется в Сенат. Член клана Роберт Сарджент Шрайвер, муж Юнис Кеннеди, был послом во Франции, его сын Роберт Сарджент Шрайвер III возглавляет город Санта-Моника, другой сын, Марк Кеннеди Шрайвер, состоит в Палате представителей Мэриленда.

Основателем третьей влиятельной династии – династией Бушей был промышленник С. Буш, сделавший состояние в первой трети XX века. (Карцев, 2012). Его сын Прескотт был назначен сенатором. Сын и внук Прескотта, Джордж-старший и Джордж-младший, стали президентами. Другой внук, Джеб Буш, был губернатором Флориды в 1998–2006 годах, а затем возглавил обанкротившийся банк Lehman Bors. Считается, что клан поддерживал президент Рональд Рейган, вице-президентом которого был Джордж Буш.

Другой влиятельный финансовый и политический клан, основанный в конце 17 века голландским эмигрантом Николасом Рузвельтом,

также подарил Америке двух президентов (Карцев, 2012). Т. Рузвельт, возглавлявший Соединенные Штаты в 1901–1909 годах, и Ф. Делано – единственный американский президент, избираемый на четыре срока подряд – в 1932, 1936, 1940 и 1944 годах. Сын Франклина Джеймса (1955–1965) был конгрессменом из Калифорнии. Другой его сын, Франклин Делано младший II, был конгрессменом из Нью-Йорка. Его сын и внук президента Франклина Делано Рузвельта III стал известным экономистом, пытавшимся совместить постулаты марксизма и теорию свободного рынка.

Согласно новому рейтингу Forbes 185 семей в США относятся к самым богатым. Состояние каждого из бизнес-кланов составляет не менее 1 миллиарда долларов, и вместе они контролируют 1,2 триллиона долларов (Богатейшие династии Америки: рейтинг Forbes, web). Некоторые династии продолжают увеличивать свое богатство, в то время как другие тратят капитал, накопленный их предками. Практически все фамилии в рейтинге прочно связаны широкой аудиторией с известными предприятиями и брендами, от Mars и Jack Daniel's до Hallmark и Budweiser.

Лидером американского списка стала семья Уолтонов. Наследники основателя бизнеса Wal-Mart Сэма Уолтона. Уолтон «стоит» 152 миллиарда долларов – что на 63 миллиарда долларов больше, чем братья Кох, занимающие второе место. Вместе с семьей Марс у первой тройки рейтинга есть состояние в 301 млрд. долларов.

Положение бывшего президента США Дональда Трампа опустилось на 16 позиций в рейтинге богатейших американцев по версии Forbes и занял он 275 место (Минак, 2021). Его доход идет от деятельности в различных сферах, в процессе участия Д. Трампа в деятельности сотен корпораций, но основная компания, The Trump Organization, основанную его бабушкой и отцом в 1923 году («The Trump Organization», 2021). Изначально компания специализировалась на сделках с недвижимостью, а сейчас является крупнейшей холдинговой компанией, объединяющей активы в сфере недвижимости, гостиничного бизнеса, казино, гольфа и индустрии развлечений. занимается строительством, гостиничным бизнесом и азартными играми («Бизнес Трампа и откуда у Дональда Трампа миллиарды», 2021).

Д. Трамп также имеет коммерческий опыт в авиации, образовании, пищевой промышленности и многих других сферах. Общее количество компаний, в которых участвует бывший 45-й президент США, превышает 530. При этом около половины из них содержат в своем имени имя предпринимателя (Давыдова Е.А., Субботина И.А.,

2017). Так или иначе, бизнес-империя Д. Трампа выстроена в 3 основных сегментах: строительство, игры, телевидение и шоу-бизнес.

Выборы 46-ого президента США сопровождались скандалами, интригами и нападками на Д. Трампа. И не последнюю роль в этом М. Цукерберг. Нынешнему главе Facebook принадлежит 60% голосующих акций компаний, что позволяет ему принимать индивидуальные решения по изменению всех алгоритмов доставки новостей в шоу, управлять настройками конфиденциальности и, среди прочего, определять правила публикации контента. Цукерберг может сам решить, что хорошо и демократично, а что плохо, неправильно, и нигде не должно появляться. Ежемесячная аудитория Facebook приближается к двум миллиардам пользователей, поэтому появляется полноценный цифровой режим. В 2020 г. жертвой его авторитарного произвола стал сам американский президент Д. Трамп, которому устроили самую настоящую информационную блокаду (не демократично, но как практично!). Учитывая, что твиттер-дипломатия Трампа стала почти таким же инструментом управления страной, как Госдепартамент, Пентагон или ЦРУ, маргинализация Д. Трампа, лишаящая его всех цифровых инструментов - Twitter стал первым сервисом, деактивировавшим аккаунт Д. Трампа на всю жизнь (Андреев, 2021). Итог всему - микроблоги президента Д. Трампа оказались пусты, а почти 90 миллионов его подписчиков просто пропали...¹

Таким образом лицензионные соглашения и корпоративные обязательства по предоставлению информации всем и с равным доступом будут уничтожены, если интересы американских ИТ-гигантов не совпадут с интересами самого государства (Андреев, 2021). Неудивительно, что американские технологические корпорации были готовы подавать в суд на обычных потребителей в течение многих месяцев и лет, но когда дело доходит до защиты демократии, все технологические гиганты находятся на широком фронте.

1 Список сервисов, которые удалили со своих серверов все цифровые следы Трампа, впечатляет. Помимо Twitter, Instagram и Facebook, с аккаунтов Трампа был удален потоковый сервис Twitter, а также доска изображений Reddit, фан-сайт с многомиллионной аудиторией. При этом администрация сервисов активно намекает, что это цензура, а не политическое сознание (Андреев, 2021).

ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ «СВЕРХ-БОГАТЫХ» КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТОРА АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Представители богатой и сверх-богатой прослойки всегда находятся в фокусе общественного внимания, но, как показывает анализ современной общественной науки, с научной точки зрения изучены достаточно слабо.

Большинство исследователи признают, что богатым людям свойственны совершенно разные характеристики и качества, правила поведения и оценка действительности. Правила, которых придерживаются богатые люди, точно также работают для всех людей. Но не у всех почему-то получается стать богатыми. Признается, что бедные отличаются от богатых тем, как они относятся к своему времени и распоряжаются им. Миллионеры ценят своё время. Они знают, что каждая свободная секунда может быть использована ради приближения к цели (Гольден, 2013).

В рамках описываемой нами проблемы, авторы часто цитируют американского писателя Ф. Скотта Фицджеральда, который сказал: «Богатые не такие, как ты и я». Говорят, Э. Хемингуэй ответил ему: «Да, просто у них больше денег» (Психология сверхбогатых: чем богачи отличаются от всех остальных, web). В своей новелле «Мальчик-богачей» (Rich Boy, 1926) Фицджеральд написал, что «богатые не только имеют больше денег — у них другая личность».

Одной из главных целей состоятельного человека, является реализация своих планов таким образом, который влечёт наибольшую выгоду (инвестиции, бизнес, управление, творчество и др.). Очевидно, что человек обладающий большим капиталом, не станет делать то, что заведомо приведёт его к убытку, а не к воплощению цели. Также, богатый человек не будет выполнять скучную однообразную работу или воплощать в жизнь неудачный проект. Исследователями признается, что «для богатого человека одна из главных целей – реализоваться в том направлении, которое его больше всего влечет. Будь то бизнес, творчество, инвестиции, управление. Богатый человек никогда не будет делать то, что не ведет к заветной цели, он не станет работать в убыток, не станет делать скучную бестолковую работу, не станет реализовывать заведомо проигрышный, бесперспективный проект. Он выберет ту деятельность, которая, по его мнению, сделает его еще более богатым за наименьшее количество времени» (Гольден, 2013).

Исследователи этого вопроса пытаются определить особый психологический тип успешного человека, найти те отличительные качества, которые в конечном итоге и приводят его к жизненному успеху. В

этом поиске неких констант превалируют утилитаризм и прагматизм, которые в целом свойственные для американского философского мировоззрения. Попробуем и сами разобраться в этих особенностях.

В психологическом портрете сверх-богатого человека вера в свой успех, вера в себя и свои возможности, является основным принципом его жизни (Стиглиц, 2015, стр.19). Принято считать, что миллионеры строят свою жизнь самостоятельно - их жизни приобретают такую форму, какую они сами ей придают, так как они абсолютно уверены в своих возможностях и силах. Это люди, которые постоянно думают о собственном успехе. Они не станут терять время, они анализируют свои и чужие ошибки, делая соответствующие выводы и идут дальше к своим целям. Вера миллионера в собственный успех очень сильна, а деньги, это средство достижения успеха (Мизес, 2001, стр.35).

Такие люди наделяются неким комплексом идеальных черт, которые их и делают уникальными. «Богатый человек – это прежде всего – умный человек!, свободный человек, финансово грамотный человек, личность, готовая помочь людям, меценат, просветленный человек, постоянно обучающийся человек, знающий законы человек» (Гольден, 2013).

В этой связи весьма интересно привести данные исследований, проводимых в других западных странах, в частности в Германии. Германский исследователь Райнер Зителман пообщался с 45 «сверхбогатыми» соотечественниками, чье состояние исчисляется цифрами с семью и более нулями. В своей работе «Элита богатства: новаторское исследование психологии супербогатых» он выявил 7 базовых черт характера таких людей: 1) добросовестность (они целеустремленные, пунктуальные и очень организованные), 2) легкость в общении (находят общий язык с любыми людьми, предпочитают не конфликтовать), 3) экстравертность (положительно относятся к миру, энергичны), 4) нонконформизм (всегда готовы плыть против течения и поступать в противовес общественному мнению и установкам), 5) открытость новому опыту, 6) невротизм (сложно переживают неудачи), 7) нарциссизм (Zitelmann, 2018).

Изучение психологии сверх-богатых людей завершилось тем, что был сделан вывод, что психика богатых очень стабильна. Выяснилось, что они больше открыты к экспериментам, добросовестнее, более экстравертны, однако, они сложнее в общении (Zitelmann 2018, стр.694).

Сверх-богатые в большинстве случаев нонконформисты. Они предпочитают плыть против течения и легко противоречат общественным стереотипам и мнениям (Zitelmann 2018, стр.36). Так они удовлетворяют себя. Они отличаются быстротой принятия своего ре-

шения, предпочитая доверять своей интуиции, чем проводить долгий анализ. Свои поражения сверх-богатые анализируют путем глубинного самокопания – они пытаются найти причину больше в себе, чем в каких-либо внешних факторах или чужих людях. По этой причине, у них есть чувство власти – осознание того, что они сами в силах все исправить, что дает им возможность самим контролировать свою жизнь.

Английский репортёр-исследователь Ж. Паретти пришел к выводу, что сверх-богатые стали «редкой породой» людей. Их воспринимают за «Властелинов Вселенной», и это небеспочвенно. Данное определение даёт точное описание психологической части их жизни. Кажется, быть сверх-богатым, это своего рода предназначение (Паретти, 2018, стр.149).

Научный подход к анализу этой проблемы требует точного ответа на вопрос о том, на каком уровне находится предел богатства, когда капитал больше не особо важен, а обладатель миллионов встает на уровень сверх-богатых? В 2011 г. Forbes дал ответ на поставленный вопрос: «Достаточно 30 миллионов долларов, свободных для инвестирования. Сверх-богачи располагают именно этой суммой, помимо личного состояния или недвижимости» (Ляликова, 2020). Западная статистика дает весьма впечатляющие данные о росте численности этой категории лиц. «Количество сверхбогатых людей в мире по итогам 2019 года составило 513 244 человека, свидетельствуют данные отчета «The Wealth Report 2020» международной консалтинговой компании Knight Frank. Это на 31 000 человек больше, чем годом ранее. Под сверхбогатыми людьми Knight Frank понимает ультрахайнетов (ultra high-net-worth individuals, UHNWI) — людей с активами более \$30 млн.» (Ляликова, 2020).

Статистика данного «класса» лиц дает нам его некий обобщенный портрет: 90 % сверхбогачей являются мужчины, 65 % из них относятся к категории self-made», 19 % унаследовали свой капитал от родственников, а средний их капитал составляет порядка 139 миллионов долларов США. Лондон по праву считается столицей Ultra-High-Net-Worth Individuals (UHNWI) (Ляликова, 2020).¹

Сверх-богатые притягивают внимание к своим персонам, тратя сотни тысяч долларов на свою важность, которую можно купить или

1 За статус любимого города богачей борются Токио, Женева, Майами, Торонто, Сан-Франциско, Бермудские острова... Основная борьба за звание город сверх-богатых наблюдается между Лондоном и Нью-Йорком (Названы любимые города богачей, 2021). По информации SC, страной, лидирующей по количеству миллиардеров, являются США, далее Китай и Россия, где проживает 200 сверх-богатых людей (Мартинс, 2014).

подкупить. В самых крупных банках есть отделения, в которых занимаются только сверх-богатыми. Консультанты таких банков имеют такой же сервис как и в крупных инвестиционных компаниях, так как, наличие огромных сумм превращает UHNWI в желанных клиентов, которые могут вложить миллионы долларов в интересующий их проект без участия третьих лиц.

Сверх-богатые не терпят слабость в людях, даже Б. Гейтс, либеральный миллиардер, чей капитал оценивают в 119,1 млрд долларов, который жертвует баснословные суммы на благотворительность, в том числе, на развитие библиотек и создание вакцин в Африке, не понимает, почему все люди в мире не могут быть такими же успешными, как и он (Том Мартинс, 2014).

Сверх-богатые стали отличаться от обычных людей, своего рода на генетическом уровне. Богатые проживают в отдельном мире, который похож на Элизиум. Этот мир как плавающий над нашей планетой пузырь, который соединяет Лондон, Шанхай, Нью-Йорк, Дубай рейсами бизнес-класса. Такое разделение даёт возможность богатым принять социальное неравенство и в прямом смысле слова делает их недостижимыми.

В мире сверх-богатых всё самое лучшее: продукты, медицина, образование, одежда. Даже воздух, которым они дышат, чище чем для всех других (у некоторых миллиардеров есть свои мобильные системы очистки и подачи воздуха, работающие рядом с владельцем). Такое неравенство основывается не только на количестве денег, но и на самоотношении к жизни. Для крошечной группы богачей доступен весь мир, ибо где бы они не оказались, они везде имеют финансовое перед всеми преимущество. 1 % и 0,1 % богатейших — теперь по-настоящему глобальная группа (Ляликова, 2020).

В настоящее время фактически возник интернационал для богачей — где бы не появлялись сверх-богатые они постоянно притягиваются друг к другу. Они приобретают элитную недвижимость в Париже и Нью-Йорке и пришвартованные яхты на побережье Сен-Тропе и Портофино (Кампфнер, 2016). У них одинаковый образ жизни и воспроизводятся общие ценности. Они говорят на разных языках, но понимают друг друга.

Согласно официальному сайту Forbes, богатейшие люди Америки составляют цвет мировой элиты богатства. В апреле 2021 г. списке богатейших людей планеты было 2755 миллиардеров — на 660 человек больше, чем в 2020 г. Попутно отметим, что чуть менее половины из 2755 миллиардеров мира — граждане США (724) и Китая (239). Финальный замер состояния всех миллиардеров их совокупное состояние в

2021 году достигло рекордных \$13,08 трлн, что на \$5,08 трлн больше, чем в 2020 году (20 богатейших людей мира — 2021, 2021). Благодаря быстрому восстановлению фондовых рынков после коронавирусного обвала состояния миллиардеров по всему миру достигли рекорда. Однако никто не может похвастаться большим приростом капитала, чем IT-предприниматели. Совокупное состояние этих участников списка Forbes теперь оценивается в \$2,5 трлн. (это примерно на 80 % больше, чем в прошлом году, когда оно составляло \$1,4 млрд.) (20 богатейших людей мира — 2021, 2021).

По версии этого журнала, рейтинг богатейших людей планеты второй год подряд возглавил основатель и генеральный директор интернет-ритейлера Amazon, Д. Безос - за год его состояние увеличилось на \$64 млрд, до \$177 млрд. (20 богатейших людей мира — 2021, 2021). На второй строчке рейтинга — И. Маск, который прибавил за год \$126,4 млрд. В 2020 году он занимал только 31-ю строчку рейтинга. Акции Tesla за год прибавили к стоимости 720 %. На третьей позиции — владелец модного дома LVMH Б. Арно и его семья, состояние которых Forbes оценивает в \$150 млрд. (20 богатейших людей мира — 2021, 2021).

Большинство богатейших IT-миллиардеров проживают в США. Однако быстрорастущий интернет-сектор Китая помогает новому поколению технологических предпринимателей подниматься по списку. В 2021 г. девять из двадцати богатейших IT-миллиардеров оказались родом из Китая, тогда как в 2020 г. их было всего шестеро.

В 2021 году Forbes составил топ 15 богатейших людей Америки: Первые строчки данного рейтинга заняли: Джефф Безос, основал гигантскую электронную коммерцию Amazon (его состояние оценивается в \$179 млрд.); Второе место занял Билл Гейтс, основатель Microsoft, (его состояние оценивается в \$124 млрд, на начало 2021 г.); Третье место занимает основал Facebook Марк Цукерберг (состояние в \$118 млрд.); Четвёртую ступеньку занимает Уоррен Баффет (в \$110 млрд.); Пятую строчку - Ларри Эллисон, председатель и главный технологический директор софтверного гиганта Oracle (составляет \$104 млрд.) (20 богатейших людей мира — 2021, 2021).

Проанализировав вопрос кто же такие богатые и сверхбогатые люди и чем они отличаются от обычных людей, мы пришли к выводу, что различие изначально лежит в восприятии окружающего мира и самих себя. Мышление, одна из важных составляющих успеха. Обладатели миллиардов долларов в первую очередь воспринимают себя самих как творцов собственного успеха, они считают себя лучше остальных. И в какой-то степени они правы.

Существует определённая грань между богатыми и сверх-богатыми людьми. Forbes даже назвал сумму, которая является этой гранью, под сверх-богатыми людьми Knight Frank понимает людей с активами более \$30 млн. У этих людей немного различается уровень власти, обусловленной их капиталом. Также богатейшие люди мира стремятся жить в Лондоне и получить паспорт гражданина Великобритании. Лондон воспринимается сверхбогатыми людьми как своего рода оазис для их существования. Верхушка элиты может себе позволить членство в элитных клубах, обслуживание в крупнейших банках и многое другое.

КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЭЛИТЫ

Американские эксперты считают своим монополистическим долгом изучение своих национальных политических и финансово-экономических элит. Поэтому вмешательство в этот процесс ими всегда оценивался на уровне угрозы их национальной безопасности.

В работе «Властвующая элита» Р. Миллс определил элиту как «тех, кто занимает командные посты» (Миллс, 1959, стр.79). Он считал, что наиболее важными общественными институтами являются экономический, политический и военный. Главы этих институтов, и являются составляющей властвующей элиты. Именно политические лидеры, главы крупных корпораций и люди занимающие высшие военные чины, принимают важные решения в политике. Р. Миллс разъяснял: «Под элитой власти мы понимаем те политические, экономические и военные круги, которые в сложном переплетении группировок разделяют право принятия решений, поменьше мере общенациональной важности» (Миллс, 1959, стр.104). Властвующая элита характеризуется групповой сплоченностью, основанной на общности целей и интересов, а также солидарности, берущее начало у социального происхождения, а также образа жизни. Необходимо учитывать социальное сходство людей, которые занимают высокие должности в структурах управления. Поэтому они имеют возможность легко переходить из одного института в другой (Миллс, 1959, стр.126).

Несколько иную позицию в оценке качества властвующей элиты сформулировал Ф. Хантер, который применил в своих исследованиях репутационную технологию (Hunter, 1959, pp.38). «Власть заключена в людях - отдельных индивидах и группах, их взаимоотношениях между собой. Поэтому для объяснения структуры и характера власти, прежде всего, необходимо выявить таких людей». Им были выделены такие важные характеристики властвующей элиты, как занимаемая

должность, профессия, окружение и т.д., был проведен анализ системы рекрутирования лидеров, их задачи и функции и нормы, которые определяют поведение. Это дало возможность изучить важные элементы в структуре элит, которые доопределяли характеристику власти в социальном обществе (Hunter, 1953. pp.60).

Американский психолог и социолог Д.У. Домхофф изучал внутреннее строение высшего класса США, проблематику властвующей элиты как корпоративного сообщества, а также открытость американских политических механизмов. В анализе элитарного общества Америки, он в основном опирался на эмпирические данные (Domhoff, 2002. pp.142). Как корпоративное сообщество властвующие элиты США имеют внутри себя еще одну элиту («элита внутри элиты») - еще более маленькая группа наиболее влиятельных членов данного сообщества (эти сверх влиятельные люди составляют 15 % - 20 % от общей числа людей). В эту группу входили люди, занимающие высокие должности не в одной большой корпорации, а также были членами элитных клубов. Таким образом был выявлен «внутренний круг» в корпоративном сообществе (Tenenbaum, & Ross, 2017). Существует тесный контакт элитарного класса и корпоративного сообщества. Членство в элитных клубах, а также наличие в публичном реестре выступает как приложение к фактору экономики. Отдельная глава его труда выделена особенностям американского элитарного класса (Domhoff, 2002. pp.51).

В ходе исследования сравнивал биографии людей, имеющих членство в элитных клубах, а также окончивших частные школы, У. Домхофф сделал выявил три черты, которыми характеризуют людей из высшего общества: присутствие в публичном реестре, получение элитного образования, членство в эксклюзивных общественных клубах (Domhoff, 2002, p.79).

Хорошее образование в элитарных кругах всегда играло решающую роль. Юные члены высшего общества начинали своё обучение в подготовительной школе, затем переходили в частные школы, а после и в такие же элитарные частные колледжи и известные университеты. В элитарных англосаксонских школах (университетах) отпрыски элитных семей начинают чувствовать себя частью элитарного круга и привыкают к мысли что они лучше остальных. Такого рода образование помогает сберечь «самобытность менталитета и образа жизни, которые существуют внутри высшего класса, а также воспроизводства классовой структуры» (Domhoff, 2002, p.82). pp. Коллинз отмечает, что привитие вкуса, а также манер одной из главных задач школы (Collins, 1971, pp.102).

Взрослые члены элитарного общества, в свою очередь имеют членство в элитнейших клубах мира, которые специализируются на различных хобби и интересах богатей. Особенной популярностью пользуются яхт-клубы, клубы любителей охоты и садоводства, а также различных видов спорта. Таким способом происходит разделение общества на высшие слои, средние и низкие (Domhoff, 2002, p.86). При помощи именно такого рода клубов происходит иерархическое разделение общества. В спокойной атмосфере таких клубов обсуждаются бизнес-вопросы, подписываются важные договоры, а также обсуждается политика.

Взаимодействие между представителями элитарных кругов, а именно корпоративного общества и высшего класса, в рамках таких клубов, не зависит от географического положения. Именно подобного рода организациям формируется и копится социально-культурное богатство элиты (Weir, 2007, pp. 999). Союз высшего класса и корпоративного общества позволяет установить связь между богатством и престижем, говорит ученый.

Большое внимание Р. Коллинз уделял групповому единству элитарного класса. Элитарное общество, это круг людей, где взаимосогласованны нормы поведения в неформальной обстановке. К этому выводу пришли учёные, в ходе проведения нескольких исследований. Коллинз также писал: «Представители высшего класса ввиду высокой групповой сплоченности являются довольно восприимчивыми к мнениям других членов и способны изменить свои взгляды под их влиянием» (Gilbert, 2003, pp.299).

Западное элитное общество отделено от остального общества, путём членства в элитных клубах, получения образования в частных заведениях, отдых на элитных дорогих курортах, а также участие в благотворительных мероприятиях. В результате всего вышеперечисленного появляется отдельный замкнутый круг, в котором состоят лишь очень богатые люди с большой властью. Они редко уезжают за пределы данного круга для установления каких-либо отношений. Это своего рода каста.

Вывод предполагает, что роль базовых ценностей правящей элиты играет повышение уровня интеллекта, восприятие обществом образа власти и формирование экзистенциальной власти. Раньше развитие элитных групп основывалось на иных ценностях, чем сегодня, но это не дает оснований полагать, что раньше интеллектуальный уровень был низким. В наши дни правящая элита меняется не только за счет внешних факторов, но и изнутри.

Власть сосредоточена в элитных кругах, в которые входят лидеры корпораций и люди занимающие высокие должности в экономической области и политической. Принадлежность зачастую определяется по наличию человека в государственном реестре, членстве в элитных клубах и уровне образования. Высший класс является неотъемлемой частью правящей элиты и, соответственно, корпоративного общества, выполняет важнейшие функции в общественной жизни, создавая фонды, корпоративное финансирование, формируя общественное мнение, оказывая влияние на политический курс страны и ее экономическое развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система международных отношений с каждым годом становится более совершенной и появляются новые фигуры на геополитической арене. Среди новых акторов, оказывающих большое влияние на развитие государств и в целом на политическую обстановку в мире, появились Транснациональные корпорации и банки, неправительственные организации. Факт увеличения значимости акторов мировой политики, которые занимали периферийное положение в Вестфальской системе мира, разделяют практически все учёные.

На первый план выходят такие участники международных отношений, как элита. Властвующая элита представляет структурный элемент, который присутствует в социуме любого формата и времени.

Развитие государств, а также отдельных регионов зависит от транснациональных компаний, потому что такие экономические гиганты имеют контроль над мировыми ресурсами. Лидеры ТНК ведут переговоры с первыми лицами государств, а также ведут свою работу на высоком уровне. Корпорации можно считать равными со странами. Особую роль транснациональные компании Америки выполняют на мировом уровне. Хорошим примером будет корпорация Exxon Mobil, ведущая освоение и добычу нефти в 39 государствах.

Что касается экономических кланов Америки, которые, безусловно, могут иметь большое влияние на политическую ситуацию как внутри страны, так и за рубежом, стоит отметить, что ядро современной американской финансовой олигархии - 120 семей и семейных кланов. При составлении списка учитывалась не только величина личного капитала семьи, но и степень важности контролируемых экономических позиций. К наиболее влиятельным семьям относятся династия Рокфеллеров, клан Кеннеди, династия Бушей.

Желание элиты оказывать определённое воздействие на политические события, не считается чем-то противоестественным и стран-

ным. Свободно используется и хорошо распространена методика лоббирования. Такой способ пользуется популярностью в мире политики, а именно с его помощью добиваются нужные итоги. Ярким примером такой методики являются итоги выборов президента США.

Большое влияние на события в мире оказывают негосударственные экономические акторы, такие как транснациональные корпорации и соответственно люди управляющие этими важными участниками геополитического процесса. Руководители крупных корпораций, обладающие способностью и силой оказывать определенное влияние на развитие международных отношений, обычно являются представителями правящей бизнес-элиты. Высший класс как часть правящей элиты и, как следствие, корпоративное сообщество, выполняет важные функции в обществе через корпоративное финансирование, создание фондов, формирование общественного мнения, влияние на политический курс страны и ее экономическое развитие.

Список литературы

- 20 богатейших людей мира—2021. (2021, April 6). Retrieved from Forbes website: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/425297-20-bogateyshih-lyudey-mira-2021-reyting-forbes>
- Albert, M., Bluhm, G., Walter, J., Helmig, J., & Leutzsch, A. (2009). *Transnational Political Spaces: Agents—Structures—Encounters*. University of Chicago Press.
- Collins, R. (1971). Functional and Conflict Theories of Educational Stratification. *American Sociological Review*, 36(6), 1002–1019. doi: [10.2307/2093761](https://doi.org/10.2307/2093761)
- Domhoff, G. W. (2002). *Who Rules America?* (4th ed.). New York: McGraw-Hill.
- Gilbert, D. (2003). *The American Class Structure: In an Age of Growing Inequality*. New York: Thompson Wadsworth.
- Hunter, F. (1953). *Community Power Structure. A Study of Decision-makers*. Chapel Hill.
- Hunter, F. (1959). *Top Leadership*. USA: Chapel Hill.
- Kan, H. (2009). Actors in World Politics. In *Government and Politics: Vol. II*. UNESCO-EOLSS. edited by Masashi Sekiguchi, Tokyo Metropolitan University, Japan.
- Peretti, J. (2018). *The Deals That Made the World: Reckless Ambition, Backroom Negotiations, and the Hidden Truths of Business*. New York, NY: William Morrow.
- Risse, Th. (2002). Transnational Actors and World Politics. B W. Carlsnaes, Th. Risse, & B. A. Simmons (Ред.), *Handbook of International Relations* (стр. 255–274). London: Sage.
- Strange, S. (1999). The Westfailure System. *Review of International Studies*, 25(3), 345–354. doi: [10.1017/S0260210599003459](https://doi.org/10.1017/S0260210599003459)
- Tenenbaum, S., & Ross, R. (n.d.). Teaching Who Rules America? Retrieved from Who Rules America? website: https://whorulesamerica.ucsc.edu/teaching/teaching_who_rules_america.html

- Weir, R. E. (Ed.). (2007). *Power Elite*. In *Class in America: An Encyclopedia* (Vol. 2). Westport, Connecticut, London: Greenwood Press.
- Zitellmann R. (2018) *The Wealth Elite: A Groundbreaking Study of the Psychology of the Super Rich* Hardcover New York / L.: LID Publishing
- Андреев, С. (2021). Заговор элит или месть Байдена? Как Facebook, Instagram и Twitter «убрали» президента США. Извлечено от LIFE website: <https://life.ru/p/1362163>
- Ашин, Г. К. (1998). *Элитология. Смена и рекрутирование элит*. М.
- Беглов, И. И. (1971). *США: собственность и власть*. М: «Наука».
- Бжезинский, З. (1998). *Великая шахматная доска*. М: «Международные отношения».
- Бизнес Трампа и откуда у Дональда Трампа миллиарды. (2021). Извлечено от Кто такой мистер Трамп—Фан-сайт о Дональде Трампе website: <https://whoism-trump.ru/about/biznes-trampa/>
- Богатуров, Д. (2010). *Современные глобальные проблемы*. М: «Аспект-пресс».
- Гаман-Голутвина, О. В. (1998). *Политическая элита России. Вехи исторической эволюции*.
- Гольден, Т. (2013, январь 18). Богатый человек – это ... Извлечено от Remidios_fine—LiveJournal website: <https://remidios-fine.livejournal.com/485493.html>
- Дутин, А. Г. (2013). *США и новый мировой порядок*. Москва.
- Кампфнер, Д. (2016). Бремя капитала. Почему общество любит и ненавидит богатство и богачей. Извлечено от Forbes website: <https://www.forbes.ru/320543-bremya-kapitala>
- Карабущенко, П. Л., & Карабущенко, Н. Б. (2006). *Психологические теории элит*. Москва: «Памятники исторической мысли».
- Карцев, Д. (2012). Клань американской демократии. Извлечено от Компромат.Ру website: http://www.compromat.ru/page_32731.htm
- Киссенджер, Г. (2002). *Нужна ли Америке внешняя политика?* М: Ладомир.
- Коньшев, В. Н., & Сергунин, А. А. (2010). Современная военная стратегия США: доктринальное и практическое измерения. *Политекс*, 6(3), 133–142.
- Ландберг, Ф. (1948). *60 семейств Америки*. М: «Издательство иностранной литературы».
- Ляликова А. (2020, март 4). Число сверх-богатых людей в мире превысило полмиллиона человек. Извлечено от Forbes website: <https://www.forbes.ru/milliardery/394187-chislo-sverhbogatyh-lyudey-v-mire-prevysilo-polmilliona-chelovek>
- Мартинс, Т. (2014). О чем думают сверхбогатые? Извлечено от Коммерсантъ UK website: <https://www.kommersant.uk/articles/o-chem-dumayut-sverhbogatyey>
- Мизес, Л. (2001). *Либерализм*. М: «Экономика».
- Миллс, Ч. Р. (1959). *Властвующая элита*. М: «Иностранная литература».

- Минак, К. (2021). Трамп опустился на 16 позиций в рейтинге богатейших американцев по версии Forbes. Извлечено от Forbes website: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/384693-tramp-opustilsya-na-16-pozitsiy-v-reytinge-bogateyshih-amerikancev-po>
- Невинс, А. (2010). *Джон Д. Рокфеллер. Промышленник и филантроп* (Л. А. Игоревского, Пер.). Москва: «Центрполиграф».
- Парамонов, В. (2011). Адаптация японо-американского альянса к вызовам нового столетия: Успехи и неудачи. *Вестник МГИМО*, 4(19), 33–39.
- Паретти, Ж. (2018). *Сделки, которые сделали мир*. Нью-Йорк.
- Понеделков, А. В. (1995). *Элита (Политико-административная элита: Проблемы методологии, социологии, культуры*. Ростов-на-Дону.
- Симонишвили, Л. Р. (2012). *Организация государственной власти в современном мире*. Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing.
- Стариков, Н. В. (2017). *Геополитика: Как это делается*. СПб: Питер.
- Стиглиц, Дж. (2015). *Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему*. М: «ЭКСМО».
- Фукуяма, Ф. (2006). *Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке*. М.
- Цыганков, П. А. (1996). *Международные отношения*. Москва.: Новая школа.

References

- Albert, M., Bluhm, G., Walter, J., Helmig, J., & Leutzsch, A. (2009). *Transnational Political Spaces: Agents—Structures—Encounters*. University of Chicago Press.
- Andreev, S. (2021). Conspiracy of Elites or Revenge of Biden? How Facebook, Instrategam and Twitter "took out" the President of the United States. Retrieved from LIFE website: <https://life.ru/p/1362163> (In Russian).
- Ashin, G. K. (1998). *Elitology. Changing and Recruiting Elites*. Moscow. (In Russian).
- Beglov, I. I. (1971). *The united states: Property and Power*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Bogaturov, D. (2010). *Modern Global Problems*. Moscow: Aspect-Press (In Russian).
- Brzezinski, Z. (1998). *The Great Chessboard*. Moscow: International Relations (In Russian).
- Collins, R. (1971). Functional and Conflict Theories of Educational Stratification. *American Sociological Review*, 36(6), 1002–1019. doi: [10.2307/2093761](https://doi.org/10.2307/2093761)
- Dugin, A. G. (2013). *The United States and the New World Order*. Moscow. (In Russian).
- Domhoff, G. W. (2002). *Who Rules America?* (4th ed.). New York: McGraw-Hill.
- Fukuyama, F. (2006). *The Strong State: Governance and the World Order in the XXI Century*. Moscow. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O. V. (1998). *Political Elite of Russia. Milestones of Historical Evolution* (in russian).

- Gilbert, D. (2003). *The American Class Structure: In an Age of Growing Inequality*. New York: Thompson Wadsworth.
- Golden, T. (2013, January 18). The rich man is ... Retrieved from Remidios_fine-LiveJournal website: <https://remidios-fine.livejournal.com/485493.html> (In Russian).
- Hunter, F. (1953). *Community Power Structure. A Study of Decision-makers*. Chapel Hill.
- Hunter, F. (1959). *Top Leadership*. USA: Chapel Hill.
- Kampfner, D. (2016). The burden of capital. Why society loves and hates wealth and the rich. Retrieved from Forbes website: <https://www.forbes.ru/320543-bremya-kapitala> (In Russian).
- Kan, H. (2009). Actors in World Politics. In *Government and Politics: Vol. II*. UNESCO-EOLSS, edited by Masashi Sekiguchi, Tokyo Metropolitan University, Japan.
- Karabushchenko, P. L., & Karabushchenko, N. B. (2006). *Psychological theories of elites*. Moscow: Monuments of Historical Thought (In Russian).
- Kartsev, D. (2012). Clans of American Democracy. Retrieved from Kompromat.ru website: http://www.kompromat.ru/page_32731.htm (In Russian).
- Kissinger, G. (2002). *Does America Need a Foreign Policy?* Moscow: Lodomir (In Russian).
- Konyshchev, V. N., & Sergunin, A. A. (2010). Modern U.S. Military Strategy: Doctrinal and Practical Dimensions. *Politex*, 6(3), 133-142 (In Russian).
- Landberg, F. (1948). *60 Families of America*. Moscow: Publishers of Foreign Literature (In Russian).
- Lyalikova, A. (2020, March 4). The number of super-rich people in the world has exceeded half a million people. Retrieved from Forbes website: <https://www.forbes.ru/milliardery/394187-chislo-sverhobogatyh-lyudey-v-mire-prevysilo-polmilliona-chelovek> (In Russian).
- Martins, T. (2014). What do the super-rich think about? Retrieved from Kommersant UK website: <https://www.kommersant.uk/articles/o-chem-dumayut-sverhobogaty> (In Russian).
- Mills, C. R. (1959). *The Ruling Elite*. Moscow: "Foreign Literature" (In Russian).
- Minack, C. (2021). Trump dropped 16 spots in Forbes' ranking of richest Americans. Retrieved from Forbes website: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/384693-trump-opustilsya-na-16-pozitsiy-v-reytinge-bogateyshih-amerikancev-po> (In Russian).
- Mises, L. (2001). *Liberalism*. Moscow: Economics (In Russian).
- Nevins, A. (2010). *John D. Rockefeller. Industrialist and philanthropist* (L. A. Igorevsky, Per.). Moscow: Centerpoligraf (In Russian).
- Paramonov, V. (2011). Adaptation of Japanese-American Alliance to the Challenges of the New Century: Successes and Failures. *Vestnik MGIMO*, 4(19), 33-39 (In Russian).
- Peretti, J. (2018). *The Deals That Made the World: Reckless Ambition, Backroom Negotiations, and the Hidden Truths of Business*. New York, NY: William Morrow.

- Ponedelkov, A. V. (1995). *Elita (Politico-administrative Elite: Problems of Methodology, Sociology, Culture.)* Rostov-on-Don (In Russian).
- Risse, Th. (2002). Transnational Actors and World Politics. In W. Carlsnaes, Th. Risse, & B. A. Simmons (Eds.), *Handbook of International Relations* (pp. 255–274). London: Sage.
- Simonishvili, L. R. (2012). *Organization of state power in the modern world.* Saarbrücken: LAP Lambert Asademis Publishing (In Russian).
- Starikov, N. V. (2017). *Geopolitics: How It Is Done.* SPb: Peter (In Russian).
- Stiglitz, J. (2015). *The Price of Inequality. How the Stratification of Society Threatens Our Future.* Moscow: Eksmo (In Russian).
- Strange, S. (1999). The Westfailure System. *Review of International Studies*, 25(3), 345–354. doi: 10.1017/S0260210599003459
- Tenenbaum, S., & Ross, R. (n.d.). Teaching Who Rules America? Retrieved from Who Rules America? website: https://whorulesamerica.ucsc.edu/teaching/teaching_who_rules_america.html
- The 20 Richest People in the World 2021. (2021, April 6). Retrieved from Forbes website: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/425297-20-bogateyshih-lyudey-mira-2021-reyting-forbes>
- Trump's business and where Donald Trump got his billions. (2021). Retrieved from Who is Mr. Trump-Fan site about Donald Trump website: <https://whoismrtrump.ru/about/biznes-trampa/> (In Russian).
- Tsygankov, P. A. (1996). *International Relations.* Moscow: The New School (In Russian).
- Weir, R. E. (Ed.). (2007). Power Elite. In *Class in America: An Encyclopedia* (Vol. 2). Westport. Connecticut, London: Greenwood Press.
- Zitelmann R. (2018) *The Wealth Elite: A Groundbreaking Study of the Psychology of the Super Rich* New York, London.: LID Publishing

THE SPLIT OF CRISIS OF THE ELITE OF THE OUTGOING EMPIRE

Viktoriia R. Masiutkina

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [vikamasko.2019\[at\]mail.ru](mailto:vikamasko.2019[at]mail.ru)

Abstract

Researchers rate the current state of American political elites as an identity crisis, as a split in unity within the ruling class. This crisis is taking place against the backdrop of the fading global leadership of the United States, when it is cramped with the nascent young Asian giants (China and India) in the sphere of economy, politics and science. Under these conditions, the political American elites were in a state of crisis of strategic planning - their previous projects did not bring them the desired results, and they did not have time to formulate a new plan. The situation was exacerbated by the internal split of the American elites, who could not reach consensus and agree on fundamentally important issues. The split of American elites was evidence of their internal weakness and limited ability to plan strategically. The 2020 presidential election only confirmed this sad diagnosis for them. All these destructive processes take place against the background of increased falsification (fake news), which further destroys from the inside the political unity of the ruling class in the country. The work is devoted to the analysis of the qualitative state of American political elites and their leaders.

Keywords

political elite; the split of elites; crisis; presidential elections; demonization of the enemy; apology of their own; hegemony; empire; globalization; multiculturalism; fake news; «witch hunt»

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

РАСКОЛ ЭЛИТ: КРИЗИС ЭЛИТНОСТИ УХОДЯЩЕЙ ИМПЕРИИ

Масюткина Виктория Романовна

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.
E-mail: vikamasko.2019[at]mail.ru

Аннотация

Современное состояние американских политических элит многими исследователями оценивается как кризис идентичности, как раскол единства внутри правящего класса. Этот кризис происходит на фоне угасающего мирового лидерства США, когда его весьма успешно и в сфере экономики, и в сфере политики, и в сфере научных технологий теснят зарождающиеся молодые азиатские гиганты (Китай и Индия). В этих условиях политические американские элиты оказались в состоянии кризиса стратегического планирования – их прежние проекты не принесли им желаемых результатов, а нового плана они не успели ещё сформулировать. Положение усугубил внутренний раскол американских элит, которые не смогли достичь консенсуса и договориться по принципиально важным вопросам. Раскол американских элит стал свидетельством их внутренней слабости и ограниченной способности стратегического планирования. Президентские выборы 2020 г. лишь подтвердили этот печальный для них диагноз. Все эти деструктивные процессы происходят на фоне усилившейся фальсификации (fake news), которая ещё больше разрушает изнутри политическое единство правящего в стране класса. Работа посвящена анализу качественного состояния американских политических элит и их лидеров.

Ключевые слова

политическая элита; раскол элит; кризис; президентские выборы; демонизация врага; апология своих; гегемония; империя; глобализация; мультикультурализм; fake news; «охота на ведьм»

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Сложившуюся в настоящее время в США политическую обстановку многие (в том числе и российские аналитики) склонны описывать как раскол политических элит, как кризис идентичности власти, как борьбу глубинного государства с официальными государственными структурами, как социальный разрыв, как общий закат республиканской империи. В частности, отмечается, что политические элиты и их лидеры утратили способность оперативно стратегически планировать и вырабатывать адекватные тактические решения. Причиной этих глубинных сдвигов стал кризис секции элит и отрицательного рекрутирования политического лидерства. В профессиональном отборе восторжествовали не креативные, а договорные отношения между различными семейными олигархическими кланами, что свидетельствует об усилении клиентелизма. В элитном сообществе произошло заметное усиление информационного противостояния, вылившегося в войну fake news. Проблема фальсификации вышла на первый план, поскольку иных (рациональных) аргументов у борющихся сторон уже не осталось. Мир политических элит все больше начал погружаться в пучину информационной войны, мало имеющего общего с политической реальностью, но зато эффективно влияющей на общественное мнение США и подконтрольного ими мирового сообщества, объявленного «цивилизованным» и «просвещенным» миром. Все это указывает на то, что США столкнулись с серьезным кризисом элитности (профессионального качества) своих политических элит, который произошел у них на фоне уходящего их имперского статуса.

МЕТОДОЛОГИЯ

Решение описанной проблемы ставит перед современной элитологией задачу не только адекватного описания сложившейся в конкретной стране политической ситуации, но и анализ причин, породивших этот глубинный кризис. *Объектом* настоящей работы являются аполитические элиты США, а в качестве *предмета* выступает переживаемый ими системный кризис. В соответствии с этим *целью* настоящего исследования является анализ причин разразившегося в последние десятилетия селекционного кризиса американских элит, приведшего их к состоянию политического раскола.

В работе используются некоторые методологические принципы, идущие из самой англосаксонской культурной традиции: принцип гегемонизма и концепт творческого меньшинства. Сторонники гегемо-

низма (греч. *hegemonia* - предводительство, господство) стремились узаконить социальный, политический или экономический статус-кво своего превосходства, выдавая его за естественный и неизменный порядок вещей. Но такой «естественный порядок» был выгодным только для них самих, потому и абсолютизировался (Dennis Florig, 2010). Свое стремление к мировому господству США сформулировали еще в XX в. Англосаксами был сформулирован и второй принцип «ухода-и-возврата» творческого меньшинства. Уход этот происходит тогда, когда это творческое меньшинство не справлялось с вызовом своего времени. Тогда сама история отправляет такое меньшинство на «историческую свалку» (Тойнби, 2001; 2002) и требует «нового кадрового призыва» в элиту.

КУЛЬТУРНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Соединенные Штаты в 2010-е г. предстали как стремительно «ста-реющая империя» на фоне восходящего Китая. По этому поводу сложилось мнение, что США не просто проигрывают, а уже проиграли конкуренцию с этим азиатским гигантом и в политической истории наступил закат последней империи XX в. То, что США уступили первое место Китаю, стало неприятной для них новостью. Она повергла в шок американскую элиту, которая раскололась на несколько лагерей, с разной повесткой дня плана спасения и реанимации тяжело больной американской политической системы.

Часто цитируемый роман Дж. Оруэлла «1984 год» длительное время ассоциировался с Советским Союзом, поскольку якобы описывал его кризисную реальность (Orwell, 1949). Но в действительности речь в нем шла о современных Соединенных Штатах. Потому, что описанное в нем стало сбываться в политических событиях 2020 г., когда раскол американских элит проявился с наиболее пугающей себя реальностью. Многие аналитики определяют современное состояние американских элит, как время борьбы *fake news*. Неспособность к рациональной конструктивной деятельности толкает элиты и их лидеров в объятия политической фальсификации. Политическая реальность оказывается зажатой между различного рода конкурирующими фейками. В результате победителем оказывается не тот, кто лучше сформулировал свои рациональные предложения, а тот, кто оказался самым умелым в манипуляции общественным мнением.

В описываемых нами событиях заметна эволюция мировоззрения политических американских элит. Если в 1990-х гг. одни американские аналитики (Ф. Фукуяма, З. Бжезинский, С. Хантингтон) утвердительно говорили о мировой гегемонии США, то в 2010-е г. другие (Д. Стиглиц,

Г. Киссинджер, Пол Крейг Робертс) были вынуждены уже обсуждать тему обострения конкурентной борьбы США с другими мировыми державами. И это обсуждение чаще всего шло не в пользу США.

Сторонники американского гегемонизма делали акцент на уникальности положения США в мировой политике и экономике, указывая, что те «стали первой и единственной действительно мировой державой» (Brzeziński, 1997). Мессианский запал западных аналитиков и эйфория от победы в холодной войне были столь велики, что они посчитали наступление «конца истории» и начала абсолютного мирового господства США (Fukuyama, 1992). Все тот же С. Хантингтон утверждал, что США – *самая свободная, самая либеральная, самая демократическая страна в мире* и увеличение их мощи и влияния на международной арене исторически прогрессивно и, следовательно, абсолютно оправданно, ибо способствует утверждению свободы, плюрализма и демократии во всем мире (Huntington, 1996).

Если в 1990-е гг. сторонники гегемонизма США утверждали, что ее лидерство навсегда и США всегда будут стоять во главе всего мирового сообщества, то в 2010-е гг. эти утверждения стали подвергаться критике со стороны самих же американских «аналитиков». Американские «критические умы» в те годы утверждали, что Штаты в 2010-е гг. вошли в крутое пике, и что их дальнейшая гегемония вызывает большие вопросы (Stiglitz, 2010). Более того, аналитики утверждают, что в политической жизни США стали проявлять себя тенденции, подпадающие под определение «черного лебедя» – рост непредсказуемости (Nassim Nicholas Taleb, 2007). И все это было отягощено кризисом мультикультурализма и глобалистского проекта.

О том, что США вступили в полосу системного кризиса в то время стали писать многие, кто пытался анализировать динамику развития этого политического режима. Причем многие сходились на том, что систему надо срочно реформировать, иначе она приведет страну к катастрофе (Fukuyama, 2006; Paul Craig Roberts, 2014; Trump, 2015). Ожидаемые от глобалистского проекта дивиденды США не получили. Закончился провалом и их мультикультурализм. Все эти издержки тоже наслонились на природу и профессионализм правящих американских элит, которые испытали шок, растерянность, поскольку не знали, что им в сложившейся ситуации делать.

В 2012 г. в свет вышла книга американского кинорежиссера, сценариста и продюсера Оливе Стоун «Нерассказанная история США», в которой он предложил свою версию истории этого государства. Трижды «оскароносец» заявлял, что его книга преследует цель улучшить США, которые он патриотически любит и хотел бы, чтобы они стала

сильнее, но в хорошем смысле. Автор заявлял, что искал правду, которую у народа США украли ее власти и теневые олигархические структуры. Американцы его поколения выросли на фальшивой истории США. По его мнению, американцы имеют вариант мировой истории от Диснея, и это большая проблема, которую им необходимо преодолеть. Патриотам США необходимо гордиться историей своей страны, но предварительно очистив ее от мифов и откровенной фальсификации (Stone, & Kuznick, 2012).

Падению престижа и уровня доверия к американским элитам содействовали и сами местные СМИ. Самими же американцами утверждается, что их национальные СМИ утратили профессионализм и погрузились в пучину fake news. Идеалы свободной и независимой журналистики давно уже разрушены. Еще Марк Твен писал о журналистике своего времени, как лишенной всякой совести и ответственности. В идеале – все было правильно: «Высокая миссия журналиста заключается в том, чтобы сеять правду, искоренять заблуждения, воспитывать, очищать и повышать тон общественной морали и нравов, стараться, чтобы люди становились более кроткими, более добродетельными, более милосердными, чтобы они становились во всех отношениях лучше, добродетельнее и счастливее» (Твен, Марк, 1960). Но на самом деле все обстояла совершенно наоборот.

Что хорошо умеют делать американские СМИ, так это демонизировать своих противников. Все тот же Дж. Оруэлл писал о том, что для подобных политических режимов дилемма «свой – чужой» имеет принципиально важное значение – «враг всегда воплощал в себе абсолютное зло, а значит, ни в прошлом, ни в будущем соглашение с ним немыслимо» в Штатах (Orwell, 1949). С демонами договариваться невозможно. Их необходимо только уничтожать как рассадник зла и лжи. Демонизация противника достигла своей апогеи во время президентских выборов 2020 г., когда против проклинаемого глубинным государством президента Д. Трампа был объявлен самый настоящий «крестовый поход». О том, что западные демократические СМИ давно уже не свободны и далеко не независимы, писали сами западные журналисты. Причем их откровения на этот счет, просто шокируют своей циничностью, с которой велась ими пропагандистская борьба (Ulfkotte, 2014).

Политическая история США указывает на то, что голосование на выборах здесь всегда проходили под знаком вопроса достоверности их результатов. Скептики всегда критически относились к проведению выборов и их результатам. Для сторонников конспирологических теорий данная тема была особенно популярной (Stone & Kuznick, 2012).

Проигравшая сторона всегда признала свое поражение, и формально поздравляла победителя. Но в кулуарах циркулировали неформальные мнения о том, что в этом деле вновь не обошлось без махинаций. И совсем неважно, кого выбирали: будь-то начальник полиции или президент страны. Исторически известно, что на избирательных участках нередко действовали банды, которые запугивали людей и указывали, за кого им нужно проголосовать. Именно таким способом и добивались желаемых результатов. К сожалению, такая тенденция сохранилась и в современной Америке. Примером являются американские СМИ, которые манипулировали общественным мнением избирателей на выборах президента в 2020 году. Они заранее заявляли о «победе» кандидата от демократов Джозефа Байдена. Таким образом, американские СМИ готовили общественность к тому, что президентом станет конкретный кандидат.

РАСКОЛ ЭЛИТ

Современное состояние политических элит США экспертами часто характеризуют как раскол, утрату ими общенационального консенсуса. Правящий политический класс утратил способность договариваться по судьбоносным проблемам, в результате чего возникли глубинные разногласия, породившие недоверие. Несомненно, этот раскол американской политической элиты происходил не одномоментно, а в несколько этапов. Тому послужило ряд нескольких причин, последняя из которых - разногласия и несхожие взгляды представителей одной политической партии в выборе подхода к внешнеполитическому курсу США. При этом расколы могут идти не только на межпартийном уровне, но и внутри партийных групп. Наглядным примером является разногласия президента США Дональда Трампа и его бывшего советника по национальной безопасности - Джона Болтона.

Казалось бы, они оба представители республиканской политической партии. Ее идеология направлена на увеличение военных расходов, расходов на национальную безопасность, а также на ведение агрессивной внешней политики. Вроде бы, у них должны быть схожие взгляды на ряд ключевых вопросов, касающихся политической деятельности, но, к сожалению, в действительности все оказалось не совсем так.

В июне 2020 г. в свет выходит нашумевший бестселлер «The Room Where It Happened. A White House Memoir» («Комната, где все произошло. Воспоминания из Белого Дома») (Bolton, 2020) бывшего советника американского президента по национальной безопасности Джона Болтона. В своих мемуарах Д. Болтон четко задокументировал все, что

происходило в Белом доме с 2016 по 2020 год, и какие разногласия были между ним и главным героем книги (Д. Трампом).

В 2019 г. Д. Болтон был уволен. Такое решение принял президент Соединенных Штатов Д. Трамп, который не раз подчеркивал, что не разделяет жесткой политики своего советника. Казалось бы, политики были сторонниками агрессивного подхода во внешней деятельности США, но они по-разному понимали суть самой этой агрессии.

Во-первых, Д. Болтон не поддерживал позицию Д. Трампа в северокорейском вопросе. Расхождения во взглядах обострились, когда Д. Трамп принял решение встретиться с северокорейским лидером в демилитаризованной зоне. Беспокойство вызвал тот факт, что президент решил смягчить требования к КНДР и принять «заморозку» ядерного арсенала, но никак не абсолютную его ликвидацию. Разумеется, такое решение не привело Д. Болтона в восторг. Он предлагал принимать более жесткие меры в отношении КНДР и тем самым предотвратить неминуемую угрозу. Трамп же действовал демократично. Поступок Трампа окончательно поставил под сомнение способность советника по национальной безопасности действовать на своего руководителя. Именно поэтому, по сведениям американских СМИ, во время встречи Трампа и северокорейского лидера Джон Болтон отправился в Монголию для диалога с местными лидерами (Brown, 2019).

Во-вторых, к тому моменту уже бывший советник по национальной безопасности, не поддерживал линию президента и в иранском вопросе. Разногласия во мнениях на этот раз окончательно поставили точку в незримом конфликте между Д. Трампом и Д. Болтоном. Сам Д. Болтон выступал за переход к военному конфликту и обострение взаимоотношений с Тегераном. Трамп же не желал ввязываться в войну, так как считал, что такой конфликт ослабит Соединенные Штаты. Его действия были направлены на переговоры, в результате которых президент планировал заставить Исламскую Республику пойти на уступки и ослабить ее перед дальнейшими переговорами, которые будут неизбежны. Продвижением жестких экономических санкций против Венесуэлы и Ирана Д. Болтон продолжал оказывать влияние на политику США, несмотря на недовольство президента, - к такому мнению пришли члены администрации Трампа (Josh Gerstein Kyle Cheney, September 2020).

В свою очередь, Д. Болтон открыто заявлял, что его не волнует вопрос расхождения во взглядах с президентом. По каждому вопросу у него всегда было свое особое мнение (Bolton, 2020). Разногласия и непонимание между Д. Трампом и членами его администрации и есть неоспоримым доказательством того, что раскол элит внутри партии

все же произошел. Отсюда следует вопрос: Как можно избрать на второй срок президента, если его критикует однопартиец и бывший сотрудник его администрации? Следует добавить, что раскол элит означает еще и их предательство интересов партийного единства. Подобного рода расколы в будущем чреваты серьезными системными сбоями и общенациональным кризисом. Поэтому недоброжелатели США предрекают им нелегкие дни, ведущие к закату их мировой гегемонии.

КРИЗИС ЭЛИТ: ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США 2020 ГОДА

СМИ действовали в соответствии с договоренностями американской элиты, скорее всего не имея автономности в этом вопросе. Видимо, дикторы явились проводниками каких-то внутренних политических договоренностей, поэтому элита решила, что в этот раз президентом будет такой-то кандидат, и общество стали готовить к этому факту. Следует отметить, что поступки действующего президента США Дональда Трампа зависели от твердости его характера, его действия не выходили за рамки правового поля.

Спецслужбы США, безусловно, сыграли главную роль в реализации плана Д. Байдена сместить главу Белого дома Дональда Трампа. Серьезную операцию, которая поможет скрыть махинации во время предвыборной кампании спецслужбы заранее подготовили. Вполне объясним тот факт, что они разработали такой сложный план прикрытия незаконных действий во время выборов, поскольку Д. Байден пользовался у них огромной поддержкой. Другой причиной было их желание защитить свои позиции. Чтобы все прошло в рамках закона, необходимо было организовать широкомасштабное голосование по почте и обеспечить победу своего кандидата. Используя предлог пандемии, противники Д. Трампа организовали широкомасштабное манипулирование с голосами избирателей, приведшей к невиданной в политической истории США фальсификации. Сам факт фальсификации расценивается многими аналитиками как скрытый государственный переворот, который произошел в США в 2020 г.

Во-вторых, членами команды Байдена летом 2020 г. был спровоцирован расовый кризис. Стремительный рост поддержки Байдена, с одной стороны, и мгновенный спад популярности действующего президента, с другой стороны, должны были вызвать протесты и грабежи.

В США накануне выборов умышленно накалялась обстановка. Хаос был нужен сторонникам Байдена, чтобы обвинить Трампа в неспособности справиться с ситуацией в стране. Как следствие такой по-

литики, выросла преступность, усилились массовые беспорядки (BBC. US Election 2020: Tense wait as US election winner remains unclear, November 4).

Вскоре наступил новый этап борьбы американской элиты с Дональдом Трампом – демократы усердно начали искать желающих на выборах выдвинуть против него свою кандидатуру. И в результате демократической партией был выдвинут кандидат, которому около 80 лет. Кому это было выгодно? К чему такое решение приведет Америку? Эти вопросы оставались главными и оставались без ответа.

Не сумев загнать Д. Трампа в угол, демократы попытались нанести по нему удар импичментом, который тоже оказался холостым. Истеблишмент глубинного государства пошел тогда на консолидацию в деле отстранения действующего президента от должности законным путем, т.е. посредством выборов. В результате выборы 2020 г. стали самыми скандальными за всю новейшую историю США, вызвавшие массу критики из-за откровенной фальсификации их результатов.

Как известно, Д. Трампа ненавидел американский истеблишмент т.н. «глубинного государства», поэтому, опираясь на традиционные особенности избрания президента, предвыборной кампании дали ход раньше. Представители демократов и независимые кандидаты, желающие выступить против Д. Трампа, вступили в борьбу и сделали ставку на кандидатуру Д. Байдена.

Никакой серьезной битвы не было внутри республиканцев, предполагалось, что соперником Трампа станет сенатор или миллионер, а это не давало никакого шанса выиграть дебаты внутри партии. Практически все республиканцы были за Трампа, так что конкурентноспособным мог оказаться только кандидат от демократов.

В качестве независимого кандидата думали выдвинуть какого-нибудь известного и очень популярного бизнесмена или телезвезду, но это оказалось крайне невыгодно демократической партии. Поэтому всем звездам и миллиардерам было объявлено, что они должны были идти на выборы только через демократическую партию. Но было понятно: трудно найти еще одного такого смелого несистемного человека как действующий президент, который способен послушаться и пойти против идей партии, принимая неординарные решения. Но вариант был. Выдвинуть независимого кандидата – основная ставка элиты, как говорится, «вашингтонского болота», не раз обещанного быть осуществленным Трампом. Именно это болото в ответ загнало его в угол, обвинив в причастности к «русским связям».

Элиты не должны были утратить контроль над демократической партией. Реальными хозяевами Америки должна быть сделана ставка

на самовыдвиженца, то есть независимого кандидата, и это приведет к уникальной ситуации. Но тут возникает и другой вопрос: можно ли допустить тот факт, что будет выдвинут несистемный кандидат? Ответ очевиден: вполне, как известно, уже что-то подобное было, когда американцы должны были выбирать между Дональдом Трампом и Берни Сандерсом.

Демократы опять оказались в ситуации де-жавю. Они стоят на пороге выборов, в качестве соперника - Дональд Трамп. На политической арене снова Сандерс, который по-прежнему нравится не только молодежи, но и рядовым демократам. Так вот, если бы он решился выдвинуть свою кандидатуру, то отстранить его можно было бы только с помощью манипуляций и нарушений, как это было во время предыдущей избирательной кампании.

Но все понимали, что второго такого поражения подряд демократической партии не перенести. Давно назревало предчувствие раскола, и демократам будет сложно пережить поражение в качестве единого целого в случае повторения манипуляций. Но тогда снова возникает один из главных вопросов: Для чего работать над выдвижением нового кандидата? Да и кого выдвигать?

Заранее было понятно, кто может оказаться в списке возможных кандидатов от истеблишмента – это заслуженные представители демократической партии. Бывший вице-президент Джо Байден и Хиллари Клинтон. Данные кандидаты не давали никакого вразумительного ответа. Не отказывались, но и не давали согласия. В случае согласия Клинтон демократическая партия не пошла бы на такой шаг, так как все понимали, чем это обернется для демократов. Это своеобразная гибель. Хиллари Клинтон несомненно проиграла бы выборы и тем самым погубила партию.

Джо Байден дал согласие рассмотреть предложение и в максимально короткий срок объявить о принятом решении. На прошлых президентских выборах он отказался выдвигать свою кандидатуру, это было обусловлено нежеланием вступать в борьбу с Клинтоном в пределах одной партии, хотя он чувствовал себя уверенно и получил поддержку многих представителей элиты, его считали одним из лучших кандидатов. Д. Байдену давно хотелось стать участником предвыборной гонки, он понимал, что этот поступок сразу же принесет ему популярность в глазах элит, ненавидящих Трампа. Это был смелый шаг. Он не отступил, вступил в бой со «ставленником Путина». И вот разразился скандал. Начали сливать информацию о том, что якобы Белый дом видит сильного соперника Трапа именно в лице Д. Байдена.

Летом 2020 г. в США развернулась предвыборная кампания. Сторонники Джо Байдена стали уверять всех, что он является серьезным и опытным политиком, по которому давно истосковалась Америка. Именно он, по мнению многих представителей общественности, может потеснить позиции Д. Трампа во многих промышленных регионах, благодаря победе в которых бизнесмен стал президентом.

Дональд Трамп – умный и решительный человек, и мнение советников не повлияло на его позиции. Действующий на тот момент президент неоднократно высказывался о Д. Байдене как о самом «удобном сопернике». В интервью он подчеркивал тот факт, что Д. Байден выдвигался на пост президента трижды, но никогда в его поддержку не выступало более одного процента населения. И лишь благодаря политике президента Б. Обамы он держался на плаву. Так что такой кандидат – это просто мечта (BBC. US election 2020: Trump says opponent Biden will «hurt God», August 2020).

Известно, что Д. Байден неоднократно пытался баллотироваться от демократической партии, и всегда безуспешно. Считалось, что и 2020-й год не принесет ему победы. Американскому народу надоели кандидаты от истеблишмента, оторванные от реальной жизни, не знающие истинных проблем, одним словом, воплощение «вашингтонского болота», представителем которого является один из многолетних его обитателей Д. Байден. Немаловажным фактором является и то, что кандидату от демократов в скором времени исполнится 78 лет.

Демократы, безусловно, размышляли над этой проблемой. Вероятнее всего, ими был придуман такой шаг, они сделали ставку на то, их кандидат не будет слишком отличаться по возрасту от 74-летнего Трампа. Никто не сможет обвинить его в том, что он слишком стар. К сожалению, трудность заключалась не в возрастных рамках кандидатов, а в том, что элите реально нечего было предложить американскому народу.

Американцы слишком устали от выдвиженцев от элит. И возраст кандидатов только лишь подчеркивал тот факт, что стране нужны перемены. То, что элита не могла предложить молодых политиков, свидетельствовало о том, что эти перемены могут стать революционными.

Основной причиной выдвижения импичмента Трампу были обвинения в предательстве интересов Америки и связи президента со спецслужбами Российской Федерации. В ходе различных расследований было выяснено, как действует элита США, подтасовывая голоса, а затем заматывая следы. Такие действия были замечены и на выборах 2020 года. Но кто стоит за созданием «фабрик троллей» в разных странах

мира? Кто ищет выгоду? Федеральное агентство новостей занимается сбором информации долгое время, им были подтверждены факты, доказывающие, что вмешиваться в выборы нужно для того, чтобы распилить триллионный бюджет Америки. Речь идет также и о «русской угрозе».

На сегодняшний день до сих пор остается предположением, причастны ли российские представители в работе над выборами 2020 года. Хотя, если следовать законодательству Соединенных Штатов, поддерживать рекламу или отвечать на какие-либо посты в социальных сетях - не преступление. Чтобы возбудить уголовное дело, Министерству юстиции США необходимо создать статью в Уголовном кодексе с формулировкой «Заговор с целью обмана США».

В Америке тщательно берегут свободу слова, поэтому все остальные действия являются ее проявлением. Ничего криминального в этом нет. Такие заявления неоднократно делали власти США. Но вот появилась возможность создать ажиотаж вокруг избирательной кампании 2020 года. Для чего же этот скандал был так нужен спецслужбам и элитам Америки?

Либералы американской элиты уже давно искали врага. Такого врага им придумали ФБР и ЦРУ. Речь идет о России, российской киберугрозе, российских хакерах, «фабриках троллей» и российском вмешательстве в выборы. Сделано это было отнюдь не для того, чтобы заботиться о безопасности нации, а только лишь для финансовой выгоды. Стоит отметить, что Америка является самой передовой кибернацией и ей ничего не стоило бы отгородиться от подобного вмешательства.

А все дело в рекордных показателях бюджетных средств, выделенных на финансирование спецслужб Америки. США — страна, в которой создано 18 действующих специальных организаций. И каждый год им нужно доказывать необходимость своего существования, чтобы получать достаточное финансирование.

Нагнетать обстановку, связанную с угрозой национальной безопасности, является неотъемлемой частью работы спецслужб США, которым надо постоянно доказывать острую необходимость своего существования. В случае отсутствия таких угроз, власти вынуждены будут сократить штат, урезать финансирование на их содержания, а внутри таких структур постоянно идет непрерывная борьба за распределение финансов.

Чтобы оправдать свое существование, спецслужбы начинают активно показывать свою профессиональную деятельность. Созданные доклады, чаще всего носят декларативный и фейковый характер. При-

думанная в недрах ФБР «российская угроза» стала чуть ли не главным оружием в новой «охоте на ведьм».

По данным американских СМИ, начиная ещё с 1980-х гг., представители спецслужб охотились на выдуманных преступников, врагов нации, придумывая различные истории, разоблачая созданные преступления. Но постоянно бороться с придуманными преступниками невозможно. «Ветряные мельницы» рано или поздно себя разоблачают. Им необходимо было отработать государственное финансирование, а для этого были нужны громкие победы. Именно такая схема и была придумана в 2020 году. Ставки были сделаны именно на «российскую угрозу». Такой шаг был очень удобен: в США все еще помнят о «красной угрозе» и коммунистах, желающих внедрить свою идеологию во всем свободном цивилизованном мире. С другой стороны, появился прекрасный повод заработать, то есть попросить выделения дополнительных средств на борьбу с русским врагом.

По их мнению, русские мечтают о разрушении Америки и наносят идеологический ущерб великой стране. Также Кремль негативно влияет на свободное и независимое общество, вносят в него яд разрушительного разногласия и не стоит забывать о русских хакерах, которые осуществляли поддержку Д. Трампа на выборах 2016 и 2020 гг.

Подобные фейки уже были объявлены новой «охотой на ведьм», т. е. все эти истории сфабрикованы и у них нет никакой доказательной базы.

Если проанализировать новости американских СМИ, то складывается мнение, что спецслужбы специально создают все новые и новые фейковые угрозы для Соединенных Штатов, постоянно обвиняя в этом своих ближайших конкурентов - Россию и Китай. Все их обвинения российских бизнесменов и граждан в угрозе национальной безопасности США, носят преимущественно декларативный и бездоказательный характер. Стоит отметить, что тема вмешательства в выборы президента США 2020 г. стала ключевой в этой цепочке событий, более того, она продолжает развиваться и в настоящее время.

Таким образом, противостояние между американскими элитами в сговоре с глобалистами сфокусировалось на Дональде Трампе. Были использованы все методы манипуляций общественного мнения, что отразилось в дальнейшем и на выборах, начиная от клеветы, шантажа, давления, обмана, а также блокирования любых статей и видеороликов с инакомыслием даже в интернете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

США по-прежнему остаются мощной экономикой, оказывающей серьезное влияние на мировые финансовые процессы. Но ее внутренние системные проблемы, в том числе и наблюдаемый нами раскол элит, указывает на то, что этот политический режим находится в состоянии начавшегося серьезного системного кризиса. Раскол элит проявляется в неспособности власти действовать в режиме реального политического многообразия, настоящей (а не формальной) толерантности и открытой демократической конкуренции. Летом 2020 г. в США произошла цветная революция, приведшая к падению режима президента Д. Трампа. Был запущен процесс разрушения традиций, как политических, так и социокультурных.

Наблюдаемая в настоящее время политическая ситуация в США приводит нас к заключению, что политическая система вошла в стадию разбалансировки сил, которые раньше отвечали за их баланс и равновесие. В результате всего этого США приходится искать свое новое место в политической мировой системе, потому что ее старые позиции стремительно утрачивают свои силы (Киссинджер, 2015).

Рассмотренный нами материал подтверждает, что системный кризис внутри элит возник вследствие нарушения селекции элит и резкого снижения качества профессионализма (элитности) правящих элитных групп. Ситуация усугубляется тем, что все эти кризисные явления совпали или стали сами причиной утраты США своего лидерского мирового статуса и фактически прекращения проекта США как империи. Потеря имперских позиций вызвала кризис политического мировоззрения в профессиональном политическом сообществе. Элиты «сияющего града на холме» оказались в ситуации тотальной непредсказуемости, когда все их последующие шаги лишь ухудшали их положение. Итогом этой неопределенности стал рост фальсификации политического пространства, уход правящих элит в сторону манипулятивных практик.

Фальсификация президентских выборов была столь очевидной, что 2020 г. вошел в новейшую политическую историю США как год окончательного раскола американских политических элит. Многие независимые аналитики заговорили о том, что в США произошел скрытый государственный переворот, во время которого законный, на тот момент, президент Дональд Трамп был формально отстранен от власти группой заговорщиков во главе с Джо Байденом и стоящими за ним корпорациями. Официально проигравший выборы Д. Трамп так и не признал победу своего конкурента, взяв тем самым под сомнение его легитимность. Победивший, по данным американских СМИ, Д.

Байден вынужден теперь доказывать законность своей власти. Уникальность этой ситуации заключается в том, бывший президент США так и не смирился со своим поражением, считая его незаконным, и намерен в будущем продолжить свою политическую деятельность.

Список литературы

- Bolton, J. (2020). *The Room Where It Happened: A White House Memoir*. New York: Simon & Schuster.
- Brown, H. (2019). Enough Jokes, You Guys, John Bolton Clearly Wanted To Be In Mongolia. Извлечено от BuzzFeed News website: <https://www.buzzfeednews.com/article/hayesbrown/john-bolton-mongolia-north-korea>
- Brzeziński, Z. K. (1997). *The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives*. New York: Basic books, October.
- Florig, D. (2010). Hegemonic overreach vs. Imperial overstretch. *Review of International Studies*, 36(4), 1103–1119. doi: [10.1017/S0260210510000197](https://doi.org/10.1017/S0260210510000197)
- Fukuyama, F. (1992). *The end of history and the last man*. New York: Free Press.
- Fukuyama, F. (2006). *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*. New Haven: Yale University Pres.
- Gerstein, J., & Cheney, K. (2020, сентябрь 23). Career official says Trump administration 'commandeered' Bolton book review for political purposes. Извлечено от Politico website: <https://www.politico.com/news/2020/09/23/bolton-book-review-trump-420471>
- Huntington, S. P. (1996). *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon & Schuster.
- Orwell, G. (1949). *Nineteen Eighty-Four*. Secker and Warburg.
- Roberts, P. C. (2014). *How America was Lost. From 9/11 to the Police/Warfare State*. Clarity Press.
- Stiglitz, J. E. (2010). *Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy* (First edition). New York: W. W. Norton & Company.
- Stone, O., & Kuznick, P. (б. д.). *The Untold History of the United States*. New York: «Gallery Books».
- Taleb, N. N. (2007). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. New York: Random House, Allen Lane.
- Trump, D. J. (2015). *Crippled America: How to Make America Great Again*. New York: Threshold Editions.
- Ulfkotte, U. (2014). *Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken*. Rottenburg: Kopp.
- US Election 2020: Tense wait as US election winner remains unclear. (2020, ноябрь 4). Извлечено от BBC website: <https://www.bbc.com/news/election-us-2020-54791113>

US election 2020: Trump says opponent Biden will «hurt God». (2020, август). Извлечено от BBC website: <https://www.bbc.com/news/election-us-2020-53688009>

Киссинджер, Г. (2015). *Мировой порядок*. Москва.: АСТ.

Твен, М. (1960). Журналистика в Теннесси. В *Твен, Марк. Собрание сочинений в 12 томах* (Т. 10). Москва.

Тойнби, А. Дж. (2001). *Постижение истории: Сборник*. Москва: Рольф.

Тойнби, А. Дж. (2002). *Цивилизация перед судом истории: Сборник*. Москва: Рольф.

References

Bolton, J. (2020). *The Room Where It Happened: A White House Memoir*. New York: Simon & Schuster.

Brown, H. (2019). Enough Jokes, You Guys, John Bolton Clearly Wanted To Be In Mongolia. Retrieved from BuzzFeed News website: <https://www.buzzfeednews.com/article/hayesbrown/john-bolton-mongolia-north-korea>

Brzeziński, Z. K. (1997). *The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives*. New York: Basic books, October.

Florig, D. (2010). Hegemonic overreach vs. Imperial overstretch. *Review of International Studies*, 36(4), 1103–1119. doi: [10.1017/S0260210510000197](https://doi.org/10.1017/S0260210510000197)

Fukuyama, F. (1992). *The end of history and the last man*. New York: Free Press.

Fukuyama, F. (2006). *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*. New Haven: Yale University Pres.

Gerstein, J., & Cheney, K. (2020, September 23). Career official says Trump administration ‘commandeered’ Bolton book review for political purposes. Retrieved from Politico website: <https://www.politico.com/news/2020/09/23/bolton-book-review-trump-420471>

Huntington, S. P. (1996). *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon & Schuster.

Kissinger, G. (2015). *World Order*. Moscow: AST (In Russian).

Orwell, G. (1949). *Nineteen Eighty-Four*. Secker and Warburg.

Roberts, P. C. (2014). *How America was Lost. From 9/11 to the Police/Warfare State*. Clarity Press.

Stiglitz, J. E. (2010). *Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy* (First edition). New York: W. W. Norton & Company.

Stone, O., & Kuznick, P. (n.d.). *The Untold History of the United States*. New York: «Gallery Books».

Taleb, N. N. (2007). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. New York: Random House, Allen Lane.

Toynbee, A. J. (2001). *The making of history: A collection*. Moscow: Rolf (In Russian).

- Toynbee, A. J. (2002). *Civilization before the Court of History: A Collection*. Moscow: Rolf (In Russian).
- Trump, D. J. (2015). *Crippled America: How to Make America Great Again*. New York: Threshold Editions.
- Twain, M. (1960). Journalism in Tennessee. In Twain, Mark. *Collected Works in Twelve Volumes* (Vol. 10). Moscow (In Russian).
- Ulfkotte, U. (2014). *Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken*. Rottenburg: Kopp.
- US Election 2020: Tense wait as US election winner remains unclear. (2020, November 4). Retrieved from BBC website: <https://www.bbc.com/news/election-us-2020-54791113>
- US election 2020: Trump says opponent Biden will «hurt God». (2020, August). Retrieved from BBC website: <https://www.bbc.com/news/election-us-2020-53688009>

POLITICAL ELITE OF UKRAINE: CONTRADICTIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Valeria R. Karnitskaya

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: Valeriya_1612[at]bk.ru

Abstract

The socio-political and economic transformation of any society largely, if not decisively, depends on the state and the behavior of its political elite. It is often also caused by the change of the ruling elites. In turn, changes in the political system of society lead to changes in the composition of the political elite and the general trend of its development. Moreover, the importance of this factor is particularly great today in Ukraine, where society, although it is a single entity in administrative and political terms, is very diverse in terms of culture, language, religion and economy. Based on the analysis of historical experience and modern practice of Ukraine, the article examines the role of the political elite in the processes of state creation. The country has long had an order for the formation of a new generative elite – the merit elite (meritocracy), capable of ensuring effective governance of the country in the face of rapid political and socio-economic changes. Distinguishing between the concepts of "establishment" and "political elite", the author proves that the transformations taking place in modern Ukrainian society form a social order for a qualitatively new type of political elite, capable of being the subject of social changes, their initiator and coordinator.

Keywords

elite; political elite; nationalism; change of elites; establishment; Ukrainian society; statehood; creation of the state; transformation; globalization; formation of the political and governing elite

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА УКРАИНЫ: ПРОТИВОРЕЧИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Карницкая Валерия Романовна

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: Valeriya_1612[at]bk.ru

Аннотация

Социально-политические и экономические изменения любого общества в большей, если не в решающей степени, зависят от государства и поведения его политической элиты. Она часто также обусловлена сменой правящих элит. В свою очередь, изменения в политической системе общества приводят к изменению состава политической элиты и общей тенденции ее развития. Именно поэтому анализ состояния политических элит так важен, поскольку мы исследуем Украину в разгар политических, экономических и общественных изменений. Более того, значение этого фактора особенно велико сегодня на Украине, где общество, хотя и является единым образованием в административном и политическом отношении, очень неоднородно с точки зрения культуры, языка, религии и экономики. В статье на основе анализа исторического опыта и современной практики Украины исследуется роль политической элиты в процессах создания государства. Указывая на зависимость становления и укрепления украинской государственности от собственной политической элиты, автор констатирует, что в современной Украине функционирует квазиэлита, неспособная реализовать национальную идею во всей полноте. В стране давно возник заказ на формирование новой генеративной элиты – элиты заслуг (меритократии), способной обеспечить эффективное управление страной в условиях стремительных политических и социально-экономических изменений. Различая понятия «истеблишмент» и «политическая элита», автор доказывает, что трансформации, происходящие в современном украинском обществе, формируют социальный заказ на качественно новый тип политической элиты, способной быть субъектом общественных изменений, их инициатором и координатором.

Ключевые слова

элита; политическая элита; национализм; смена элит; истеблишмент; украинское общество; государственность; создание государства; трансформация; глобализация; формирование политической и управляющей элиты

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных тем современной политической истории Украины является проблема формирования и функционирования ее политической элиты. Вопрос профессионального качества и умение решать сложнейшие тактические и стратегические задачи всегда остро стоял и продолжает стоять перед любой элитой. Политическая история свидетельствует, что отрицательная селекция элит негативно сказывается на всей политической системе, начинающей всё более четко проявлять свой деструктивный характер. Последним таким примером служит политическое состояние нынешнего украинского государства, испытывающего серьезные проблемы в поисках своей оптимальной формы управления социально-политическими и экономическими процессами.

Общественные трансформации в Украине, реализация стратегии устойчивого развития формируют социальный заказ на новый тип политической элиты, политического лидерства. При слабой структурированности современного украинского общества, отсутствии устойчивых групповых социальных слоев со своими осознанными интересами и устоявшейся политической и идеологической ориентацией именно действия элитных групп определяют направление общественного развития, способствуют формированию конкретных потребностей развития государства, его национальных приоритетов. При таких условиях исследование проблемы движущих сил и субъектов трансформации социетального бытия украинцев приобретает особую актуальность.

МЕТОДОЛОГИЯ

В силу вышеуказанного, *объектом* настоящего исследования являются политические элиты Украины, а в качестве *предмета* будут выступать существующие противоречия их развития. В соответствии с этим *рабочей гипотезой* будут являться: внешнеполитические предпочтения украинских элит предопределяются всем комплексом этнических, экономических и политических закономерностей, формировавшихся на протяжении всей истории украинского народа.

Методологическую основу составляет совокупность политологических и социологических концепций, используемых для изучения политической элиты, средств, методов взаимодействия, масштабов ее роли и влияния в условиях развития современной Украины. Задачами стали: 1) изучение зависимости становления и укрепления украинской государственности от собственной политической элиты; 2) рассмотре-

ние особенностей трансформации, происходящей в современном украинском обществе, которые формируют социальный заказ на качественно новый тип политической элиты; 3) изучение основных требований к процессу современного элитообразования Украины.

Ключевая роль политико-управленческой элиты в современной политике заключается во владении ресурсами власти, а также в праве осуществлять государственную политику и принимать стратегические решения на благо общества в целом.

К ВОПРОСУ ГЕНЕЗИСА УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Общественные трансформации в Украине, реализация стратегии устойчивого развития формируют социальный заказ на новый тип политической элиты, политического лидерства. В условиях ненадежной структурированности современного украинского общества, отсутствии устойчивых групповых социальных слоев со своими осознанными интересами и устоявшейся политической и идеологической направленности именно действия элитных групп определяют направление общественного развития, способствуют формированию конкретных потребностей развития государства, его национальных приоритетов. При таких условиях исследование проблемы движущих сил и субъектов трансформации социального бытия украинцев приобретает особую актуальность.

Исторический опыт и современная практика свидетельствуют, что состояться как политическая нация, может только социально развитый народ, имеющий собственный ведущий слой, жизнеспособную элиту. Об этом в обостренной форме устами одного из своих героев говорил Франко: «Пока вы, русины, не имеете своих помещиков и миллионеров, пока вы не жаден народ, а только куча нищих и невольников» (Франко, 1979). Без утверждения элиты, патриотического смыслового наполнения и направленности ее деятельности не может быть полноценным и бытие нации.

Отсутствие этого социального слоя уже не раз приводило Украину к потере ее независимости, не отрицая при этом и трагического влияния внешних факторов. Так, украинская автономия в составе российского государства во второй половине XVII – начале XVIII вв. не удержалась и погибла из-за того, что не имела под собой достаточно надежной социальной почвы. После национально-освободительной борьбы 1648-1657 гг., когда была достигнута определенная самостоятельность, украинский народ в лице его ведущего слоя – украинской шляхты не смог скрепить эту самостоятельность, а наоборот – растерял

ее на протяжении века. Хотя некоторые потомки казацкой старшины и продолжали сохранять специфическое «малороссийское» национальное сознание, однако они не могли образовать «критической массы», которая способствовала бы созданию современной украинской нации (Панарін О., 2006).

Ситуация повторилась в начале XX века: Украинская Народная Республика потерпела поражение именно из-за того, что национальная элита – политическая, экономическая, военная, интеллектуальная – была слишком слаба и не сумела овладеть обществом социально. Именно безволие и растерянность тогдашнего руководящего слоя, который в экстремальных условиях не сумел осуществить надлежащее влияние на широкие народные массы, привели к тому, что последние оказались дезориентированными, неспособными организованно выступить на защиту свободы и независимости.

В целом же освободительные соревнования 1917-1921 гг. еще раз подтвердили, что без социальной базы в виде ведущей социальной прослойки национальное государство невозможно. Украинская нация не смогла выдвинуть из своей среды эффективных лидеров, которые утвердили бы государственную независимость. Отметим, что именно в эти годы украинцы едва ли не впервые были готовы не только изучать родной язык, культуру, не просто добиваться свобод в пределах автономии, но и воевать за самостоятельность и независимость Украины (Франко, 1979).

В дальнейшем в условиях большевистского режима идет тотальное уничтожение украинских национально сознательных проводников: военных, администраторов, творческой интеллигенции, врачей, учителей, военных. К событиям, связанным с голодомором 1932-1933 гг., слишком тесно подступают массовые политические репрессии, ликвидация священников, лучших представителей национальной элиты. На фоне тотального отчуждения от собственности и власти под лозунгами «уничтожение классов» (прежде всего кулачества), «строения бесклассового общества» были репрессированы те слои украинского общества – зажиточные крестьяне, кооператоры, предприниматели, коммерсанты, торговцы и др., которые составляли производственный цвет нации и в перспективе могли стать социальной базой национального возрождения, а сам украинский народ постепенно превращался в этнографическую массу (Кралюк П., 2013., стр. 23).

Поэтому на протяжении веков чужие элиты навязывали Украине, ее регионам различные принципы и основы организации жизни, культуру и традиции. Поэтому в фазу новейшей независимости украинцы вошли с разными целями и взглядами, национальным и соци-

альным составом, уровнем национального сознания, национально-исторической идентичности, которые сформировались на основании региональных, культурных, идеологических, религиозных и языковых линий разделения.

Историческая трагедия украинцев заключается в том, что постоянно обрывается связь элитных поколений, теряется традиция жертвенного служения своему народу, высокие понятия чести, нравственности, патриотизма. Политическая элита есть продукт селекции, с которой связана жизнь каждого человека. В государстве с многовековой традицией руководящая элита – это слой общества с соответствующими традициями, навыками, даже секретами, которые, как мудрость, передаются от поколения к поколению. Занимая стратегически важные позиции в общественной системе, политическая элита выступает одним из «локомотивов истории», «фиксаторов социального порядка».

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СТАНОВЛЕНИИ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Независимая Украина предстала в 1991 г. в значительной степени как следствие политического компромисса и ситуационного взаимодействия между прагматичной, «самостийнической» частью местной коммунистической номенклатуры («территориальной элитой») и Национал-демократической оппозицией («национальной элитой»), которая объединилась в конце 1990-х гг. под названием «Народный Рух Украины». Стратегия создания государства, которая была предложена отчасти национально-государственническим лагерем, в значительной степени принята современной властной элитой в собственной интерпретации. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, коррумпированная украинская бюрократия, ее высшее и среднее звенья, де-юре закрепила за собой значительную часть государственной собственности, которой уже давно фактически распоряжалась, оставляя большинство народа наемными работниками. Украинские национал-патриоты не только не смогли предложить обществу конструктивную программу строительства будущего, но и оказались творцами и популяризаторами новых мифов.

Развитие государственности свелась не к формированию эффективных властных институтов и решению насущных социально-экономических, культурно-просветительских проблем. Ее главным содержанием стали непосильный для народа рост непроизводительных государственных расходов, разбухание бюрократического чиновничьего аппарата, который к тому же уволил сам себя от любой ответственности за состояние дел в обществе (Козловец, 2017, стр. 64).

На этом фоне возник определенный слой деятельных, амбициозных людей, которые поставили во главу угла более всего частный, а не общественный успех, не понимая, что пренебрежение национальными интересами ради личных оборачивается трагическими последствиями, как для нации, так и для них. Причем наши "богатые" - в значительной мере негативный, паразитический класс общества, деструктивное явление. Значительная часть этого слоя не связывает своего будущего с украинским государством. Интересы народа-последнее, что они учитывают в своих схемах и раскладах.

«Новая элита», как основательно отмечает А. Панарин, изначально не отождествляет себя с народом: «...ее «мы» больше относится к международным центрам власти – интернационалу глобализма, чем этнического населения. Она держит капиталы, имеет виллы, учит своих детей – не в «этой» стране. Соответственно, судьба "этой" страны ее меньше всего интересует" (Панарин О., 2006)

В настоящее время из деловых кругов, различных слоев общества постепенно растет новая политическая элита, ее структура сложна и постоянно меняется. Она формируется в жесткой, конкурентной борьбе между различными, нередко антагонистически настроенными слоями общества, их движениями, партиями, блоками. Попытки утвердиться и победить в этих хаотических политических условиях, жажда власти и собственности питают среди значительной ее части неразборчивость в средствах (макиавеллизм), зависимость от собственной и чужой буржуазии. Не отстает «новая номенклатура» от «старой» и в злоупотреблении служебным положением, участием даже на уровне законодательной власти в коммерческой деятельности, лоббизмом и тому подобному (Франко, 1979). Можно констатировать, что, несмотря на определенные идеологические и политические разногласия, представители правящих элит окончательно и, похоже, безвозвратно оформились в отдельную касту, которая контролирует основные ресурсы страны, выступает от имени народа, представляет в стране интересы глобальных политических и экономических институтов и является обособленной от других соотечественников системой непреодолимых перегородок, фильтров и препятствий.

На нынешнем этапе политической эволюции оказалось, что различия между старой и новой элитами не слишком велики, как ожидалось. И первая, и вторая элиты состоят из людей, воспитанных в условиях советского режима, который порождал определенную ментальность и стереотипы поведения. Более того, за годы независимости украинская элита потеряла толику своих добродетелей по сравнению с классическими образцами. Она не способна генерировать идеи разви-

тия, выполнять функцию «интегратора обществ». Существует и другая проблема: украинская элита не определяет тонус украинского социума. К ней особо никто и не прислушивается.

Проблемы украинской элиты в значительной мере связаны, на наш взгляд, с ее рустикальностью (от англ. *rustical* – сельский, народный). Отсюда происходит и ее специфическое видение мира – ограниченное во времени и пространстве, неспособность выстроить стратегию развития. Рустикальная элита существует в пределах аграрного цикла (солнечного года) и ограниченной границами территории (границы поселка, города, области, в лучшем случае – страны). Поэтому бюджет формируется только на год (тогда как западное общество планирует бюджет на пять и более лет, то есть живет будущим), весь мир воспринимается статическим, а концепция развития страны в контексте глобального мира все время меняется, отсутствует. Главным приоритетом становится село, даже провозглашается год села (Горохова Л.В., 2017, стр. 156). По своему мировоззрению, ментальности, миропониманию, типу мышления ее представители представляют ценности индустриального, а то и агропромышленного общества.

Итак, за годы независимости на Украине не сформировалась собственная «национальная аристократия», которая стремилась бы стать проводником общественной консолидации и духовного возрождения Украины. Новую элиту можно считать национальной, демократической лишь условно, либо как норматив, имея в виду, что создание действительно государственнической элиты – одна из приоритетных задач развития политической системы современного общества. Нынешний украинский истеблишмент олицетворяет квазиэлиту, которая не способна адекватно отвечать вызовам глобализирующегося мира, достойно защищать национальные интересы. В лице высших государственных чиновников, оппозиции, в лице всего украинского политического класса мы видим главную проблему страны – отсутствие людей, способных мыслить масштабно, стратегически и перспективно. Беспомощность социально-экономической политики, «номенклатурный патриотизм» руководящей элиты сделали страну такой слабой, что она вынуждена идти на новые, опасные уступки в отношениях с другими государствами. Реально украинская внешняя и внутренняя политика давно уже стала производной от политики других государств, прежде всего ЕС, США и России.

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЕКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛИТ

В духовно-мировоззренческом пространстве украинской политической элиты продолжают доминировать авторитарные преференции.

Суть этой ситуации не меняется даже тогда, когда публично декларируется приверженность к демократическим ценностям. В действительности речь идет о сугубо ритуальной риторике, приписанной политической целесообразностью сторонников соответствующих приоритетов. Все это доказательства того, что нынешняя политическая элита (как и действующие чиновники) пока не в состоянии овладеть энергетикой демократии, которая формируется «снизу» – в недрах украинского общества. Во многих случаях демократия воспринимается не как власть народа, а как «власть демократов». Это убедительно доказывают украинские майданы, и это наша общая трагедия. В то же время, нужно с пониманием относиться к причинам незрелости наших проводников, поскольку практически вся история Украины, и прежде всего XX в., сопровождалась перманентным уничтожением национальной элиты как таковой (Гальчинский, 2011, стр.246).

Продвижение в элитную группу с четкими правилами отбора и многочисленными фильтрами, особое значение формальных показателей (возраст, стаж работы, личная преданность руководству и готовность безусловно выполнять приказы), ориентация в первую очередь на сохранение и самовоспроизводство элитной структуры – это то, чем «наградила» советская элита современную власть (Крюков, 2005, стр. 270). По сути, это фактически процесс антиселекции, негативные последствия чего усилились в общегосударственном масштабе, полным устранением конкурентных механизмов в экономике и политике, а также идеологизацией, политизацией и непотизацией критериев отбора, проведением земляческой и клановой кадровой политики. Несмотря на постоянную критику и негативную практику, власть начала традицию назначения иностранцев на высокие должности в Украине, что порождает еще одну проблему – пренебрежение и презрение к институту гражданства. К тому же часть нынешней элиты имеет критический массив компрометирующей информации в руках спецслужб России, а потому зависима от нее, уязвима с ее стороны (Сурай & Томашевская, 2017, стр. 26).

Современные политические элиты Украины чаще всего описываются посредством таких характерных для нее категорий, как национализм, русофобия, олигархия, коррупция, дилетантизм, клиповое политическое мышление...

История формирования украинской элиты - это постоянная борьба региональных финансово-промышленных групп за создание благоприятных условий для существования собственных предприятий. Украина территориально разорвана на части, которые порой плохо понимают друг друга. Поэтому говорить о наличии на Украине единой

национальной политической элиты не приходится. Украина в некоторой степени напоминает постсоветскую Грузию, в которой тоже нет подобного политического единства, а идет борьбы территориальных кланов с криминальной начинкой.

Налицо явная отрицательная селекция элит. Система отвергает тех лиц, которые пытаются изменить общие правила игры, которые определяются украинским олигархическим «бомондом». Главная цель этой системы не столько непосредственно сама политика, сколько раздел награбленного между представителями «братства» (Кучма, 2013). Кланов пытаются делать политику, а сами кланы делают украинские олигархи. Сеть олигархических отношений пронизывает насквозь всю политическую систему украинского режима. Без этой олигархической поддержки и западного одобрения ни одна элитная группировка на Украине не может и шага ступить.

Украинская властная элита демонстрирует неспособность отвечать на риски и вызовы, стоящие перед Украиной в XXI веке. Политически правящий класс не знает, какие национальные интересы нужно продвигать в глобализированном мире, по каким правилам развиваются «геополитические игры» и что нужно в них отстаивать. Глобалистские тенденции в мировой экономике, жесткая конкуренция на межгосударственном уровне ставят перед нацией задачи, которые в сегодняшнем аморфном состоянии украинская держава и ее политически правящий класс решить не в состоянии, что приведет в ближайшее время к глобальному отставанию. На фоне усиления соседей Украина рискует де-факто потерять суверенитет, оставшись выполнять функции транзитной территории. При таких условиях при сохранении внешних признаков государственности правящие элиты будут выполнять лишь функции местной администрации, а реальные властные функции окончательно переместятся за пределы страны (Крюков О., 2005, стр. 270). Уже и сегодня мы наблюдаем факты, когда украинские политики апеллируют к мировой общественности за помощью в решении внутренних проблем.

Качественные отличия украинской политической элиты от европейской заключаются в том, что там статус высших слоев общества определяется не столько их иерархическими полномочиями и собственным капиталом, сколько качеством полученного образования, накопленными знаниями и компетенцией, интеллигентностью и аристократизмом. Украинская политическая элита имеет другую энергетику. Она в своей массе представляет, с одной стороны, партийно-хозяйственную номенклатуру прошлого, а с другой – новых хозяйственных «баронов», которые утвердили себя на базе противоречий

первоначального накопления капитала, его тенизации, сращивания с государственной бюрократией. И первая, и вторая части политической элиты пока не смогли вырваться из тисков прокоммунистического мировоззрения, не чувствуют ритма современных глобально-цивилизационных преобразований, остановились в своем духовном и общеобразовательном росте, не прогрессируют, ощутимо уступают интеллектуальному потенциалу общества (Козловец, 2017, стр. 74).

Новая политическая элита Украины должна стать элитой заслуг (меритократией), элитой ответственности, а не элитой привилегий. А что касается "привилегий", необходимых для осуществления государственной власти, то они должны были оформлены законодательно и доведены до сведения общественности, предусматривать четкое соблюдение определенных правовых и моральных ограничений для представителей власти. Кроме того, для поддержания социальной значимости и обеспечения эффективности управления правящая элита должна разрабатывать и реализовывать объективно необходимые действия, которые бы устраняли опасное нарастание социальных противоречий и напряженности, умело регулировать все аспекты общественной жизни. А это возможно лишь в том случае, если политическая элита будет функционировать как социально ориентированный институт (Козловец, 2017, стр. 144).

Для политической элиты важно консолидировать различные интересы и волеизъявления в единую результирующую волю и тем самым расширить свою социальную базу. В итоге, ее окончательные решения – это результат согласования и корректировки курсов, учет всего многообразия социальных позиций на общегосударственном и местном уровнях. Власть элиты надежна, если ее решения рациональны, их реализация эффективна, а в обществе достигнут баланс социальных интересов.

Разумеется, элиты формируются долгими годами. То, что на Украине долгое время не было собственной независимой государственности, наложило негативный отпечаток на формирование современных элитарных слоев страны. По сути, это истеблишмент, а не настоящая элита, которая способна эффективно реализовывать национальные интересы. Безусловно, современный истеблишмент не отвечает должным образом на вызовы, перед которыми встала сегодня Украина. Существует и большой разрыв между ожиданиями в обществе от действий власти и реальным положением вещей. Поэтому есть шанс того, что те элиты, которые являются ими не по формальному статусу, все же будут представлены во власти (Кислицын, 2016, стр. 42).

Элита не может формироваться искусственно, по команде. Это – процесс эволюционный и органический, который касается любого социума. Общество фактически естественно осуществляет отбор лидеров, авторитетов мнения, и от того, насколько зрелым является это общество, зависит и качество элиты. Украинская элита является отражением украинского общества. Поэтому, если мы хотим иметь более качественную элиту в любых сферах, должны говорить, прежде всего, об уровне самого общества. Новая элита на Украине рождается из гражданского общества, которое будет выбирать лидеров не на основе популизма или подкупа, а на базе детального анализа, способности мыслить по-государственному. Такое государственное мышление должно быть в сознании большинства украинцев. Соответственно, и требования к лидерам у такого общества будут иметь государственные критерии. Сегодня гражданское общество пока не способно повлиять на то, чтобы максимально присутствовать при власти. Хотя отдельные представители такой элиты уже есть, но еще не накопилась критическая масса, а значит, нет их ощутимого влияния на общественные процессы.

Одна из задач политической элиты – сформировать единый национальный экономический, культурно-информационный, культурный, религиозный и другие пространства, в которых все украинцы разных регионов с помощью образования и просвещения могли осознать себя соборной державоцентричной нацией. Необходимо учитывать и то, что сознание наших граждан находится под мощным влиянием культурно-информационного пространства соседнего государства. Не следует забывать, что как вне, так и внутри ее есть противники украинской независимости.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В информационном пространстве украинские элитные группировки (кланы) пытаются выглядеть как единая национальная элита. Но этого у них не получается, поскольку отсутствуют базовые принципы национальной идентичности. В реальном политическом пространстве существует самый настоящий хаос элит, поскольку они есть отражение закулисной олигархической борьбы.

Украинские элиты активно, но весьма неэффективно эксплуатируют образ демократии, за которым они скрывают свой тоталитарный национализм. Украинская элита погрязла в политической мифологии, сочиняя разного рода небылицы (патриотические мифологемы) для обоснования своей национальной идентичности (Карабущенко, 2014). Она не стабильна, и не предсказуема. Все им постоянно указывают на их место, но они продолжают упорно утверждать о своей исключитель-

ности. Отношение к ним стало настолько токсичными, что Москва вообще прекратила свои контакты с их руководством. Россия прочертила свои «красные линии». Политика компромисса закончилась.

Особенностью украинской политической элиты является то, что подавляющее большинство людей заражено вирусом украинского национализма и нацизма, хотя многие из них русские. Политическая элита Украины всегда занимала антироссийские позиции, опасаясь давления со стороны северного соседа. Именно по этой причине и происходит его демонизация, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Проект Украины как «Антироссии» - искусственен и был навязан всем со стороны коллективного Запада. В основе его лежит дерусификация Украины (отказ от всего русского – прежде всего языка и культуры) и противопоставление украинскости русскому миру. Героизация украинских националистов и русофобия стали самым действенным механизмом этого процесса (Харламов, 2018). При этом судьба Украины связывается не с русской мечтой, а с американской. Украина как «Антироссия» фактически является тараном Запада против России. Попутно отметим, что проект «Антироссия» существует и в других странах Восточной Европы при финансовой поддержке Брюсселя и Вашингтона.

Навязывая национализм, элита пытается воспользоваться глубоким историческим и цивилизованным расколом украинского общества, чтобы разделить его на враждующие лагеря. Она пытаются внушить народу, что у русских и украинцев нет общих корней, общей истории, общих верований, и пытается оторвать Украину от общероссийского культурного древа. По этой причине обществом постоянно движет русофобия, ведь без этого невозможно противостоять естественному примирению двух частей одного и того же человека, притягивающихся друг к другу (Полохало, 2004, стр.17).

Москва пыталась взаимодействовать с вменяемыми украинскими политическими силами, которые, однако, не пользовались серьезным влиянием и авторитетом на Украине (Ставицкий, 2013). Проект интеграции Украины и России оказался невостребованным потому, что тезис о независимости Украины предполагал поддержку Запада.

Анализ политических элит Украины чаще всего приводит к выводу о том, что это сообщество неких политических элементов, пытающихся объединиться в некие элитные группы. И то, как это у них получается, приводит к выводу о некомпетентности, непрофессионализме, аморализме и дилетантизме этих сообществ. Перед нами не элита политиков, а элита политиканов.

Большинство экспертов отмечают низкий уровень морального облика, не вызывающего доверия к абсолютному большинству украинских политиков. Так называемая «политическая элита» в большинстве случаев обладает властью и богатством, но не высоким уровнем моральных качеств. Это показывает, что власть в стране можно «купить», даже не заботясь об уровне и глубине знаний (Ищенко, 2021).

В поведении представителей политической элиты интересы отдельных лиц и групп преобладают над интересами общества. И элиту представляют даже не сами политические лидеры, а олигархи. Борьба идет не конкретно за политическую власть, а за отдельные привилегии, обеспечивающие им богатство и престиж, но не возможность решать конкретные политические проблемы.

Эффективность политической и управленческой компетенции украинских элит власти невысока, что и предопределяет сам уровень их профессиональной подготовки и стратегического мышления. На Украине идет так называемая «борьба элит», выявляющая их родовую неспособность договариваться и находить компромиссные решения (Ищенко, 2021). Именно низкий уровень профессиональной подготовки ставит украинскую элиту в невыгодные условия, снижая ее конкурентоспособность. Процветает дилетантизм - у власти находится значительное количество людей, которые не имеют на это права.

При всем при этом, продолжается углубляться отчуждение власти от общества. Отчуждение политических элит и общества углубляет социальный разрыв между их представителями и рядовыми гражданами (Ищенко, 2021). Поэтому эффективность нынешней украинской политической элиты, качество выполнения ею своих социальных функций крайне низки (Дашчаківська, 2017).

Можно разделить мнение Г. Щекина о том, что «настоящий исторический момент в жизни Украины является, наверное, самой низкой точкой исчерпываемого социального цикла и характеризуется острейшими противоречиями, а порой даже асоциальной, часто криминализированной элитой. Применяемые сегодня кстати и не кстати авторитарные методы политического управления следует направлять на недопущение, с одной стороны, охлократии с ее неизменной трансформацией в тиранию, а с другой, – на социальное “вытеснение” уголовно окрашенной олигархии с политической авансцены и замены ее на духовно ориентированную интеллигенцию. Именно такие условия могут обеспечить постепенный приход в социальное управление украинской меритократии, наиболее благоприятной, учитывая историческую перспективу» (Щокін, 2002).

Успешная реализация политической элитой функции субъекта общественных трансформаций, качественных изменений возможна лишь при определенных условиях, а именно: наличии политического плюрализма, изменения избирательной системы с целью гарантирования равноправной конкуренции потенциальных элит; расширение системы каналов и принципов политического элитогенеза, формирование подавляющего большинства политической элиты не путем назначений, а в результате всеобщих выборов и конкурентного отбора; обеспечение определенного равновесия, компромисса, баланса различных социальных сил, то есть формирование консенсусно-объединенного типажа политической элиты; максимальной открытости формирования элиты на всех уровнях, предвзятость возможности ее трансформации в «новую номенклатуру», постоянное пополнение ее профессионально подготовленными и функционально способными людьми; обновление менталитета политической элиты, осознание того, что общественные изменения требуют серьезного информационного сопровождения, а также учета мнения народа, институтов гражданского общества; наличие постоянного демократического контроля за деятельностью властных структур со стороны общественности, СМИ, политических партий и организаций; сплоченности различных слоев общества, гармонизация их социальных интересов, достижение сотрудничества и тесного взаимодействия всех сил в обществе; строгого соблюдения законности, демократических норм и процедур, необходимых и обязательных для нормального функционирования правового государства и гражданского общества (Загрийчук, 2017).

Соблюдение указанных требований, несомненно, будет способствовать созданию стабильной политической системы, формированию эффективной элиты, способной реализовывать национальные интересы и, самое главное, достигать стабильности, динамичного развития украинского общества и государства. Современная украинская элита должна быть ответственной за возрождение украинской нации, за развитие гражданского общества на Украине. Ее деятельность должна побуждать граждан к активным и солидарным действиям, гармонизировать потребности развития личности и требований постоянства функционирования общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное украинское общество испытывает острый дефицит качества политической элиты, что сказывается как внутри страны, так и в отношениях с внешним миром. Поэтому должен начаться реальный процесс элитаризации политического правящего класса через его

обновление, пополнение, прежде всего, молодежью, требующей постепенных и эволюционных преобразований. Элитаризация политического класса должна рассматриваться не только как важный атрибут государственного строительства, но и как основа модернизации украинского общества в целом и поэтому требует осмысленной общегосударственной политики.

Успехи либо неудачи политических изменений в Украине и судьба политического курса страны во многом будут зависеть от политической элиты, точнее, от ее способности к эффективному сотрудничеству и от того, будут ли политические институты Украины содействовать или препятствовать преодолению «бесформенного плюрализма» украинских элит. В связи с этим можно предположить неизбежность дальнейших радикальных трансформаций и реформ, а также довольно резкие повороты в политическом развитии Украины.

Список литературы

- Гальчинський, А. С. (2011). *Лібералізм: Уроки для України*. К: Либідь.
- Горохова, Л. В. (2017). *Вплив Політичної Еліти на суспільну ситуацію в Україні. Українські Еліти у цивілізаційному розвитку Європи*. Житомир: Видавництво Євенок О. О.
- Дацаківська, О. Ю. (2017). *Політична еліта України: Проблема легітимації*. Львів.
- Загрійчук, І. Д. (2017). Політична Еліта як проблема сучасної України. Українські Еліти у цивілізаційному розвитку Європи. В *Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції* (стр. 139–143). Житомир: Видавництво Євенок О. О.
- Ищенко, Р. (2021). Особенности украинского политического режима. Извлечено от Украина.ru website: <http://ukraina.ru/analytics/20140721/1009876002.html>
- Карабущенко, П. Л. (2014). Украинский вопрос: Проблема «кочующего государства» и «падающей химеры». В *АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета* (Т. 3, сс. 64–75). Астрахань: изд. «Р.В. Сорокин».
- Кислицын, С. А. (2016). Характерные черты формирования политической элиты в Украине в постсоветский период. *Персонал*, (10), 42.
- Козловець, М. А. (2017а). Елітаризація політичного правлячого класу як імперативна передумова українського поступу. Українські Еліти у цивілізаційному розвитку Європи. В *Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції* (стр. 144–149). Житомир: Видавництво Євенок О. О.
- Козловець, М. А. (2017б). Політична Еліта як суб'єктдержаво творення в умовах трансформації українського суспільства. *Вісник Національного університету «Юридична академія України Імені Ярослава Мудрого»*, 2(33), 74–87.
- Кралуєк, П. (2013). Ніч без елітарності. *День*, 23.

- Крюков, О. (2005). Процес Політичної Елітаризації та соціальні умови становлення політико-управлінської еліти України. *Збірник Наукових Праць НАДУ*, 1, 270-275.
- Кучма, Л. Д. (2013). *Украина – не Россия* Москва.: Время.
- Орлов, О. В. (2014). Проблеми Формування Управлінської Еліти у сучасному українському суспільстві. *Публічне Управління: теорія і практика*, 1, 92–96.
- Панарін, О. (2006). Народ без еліти: Між відчаєм і надією / Олександр Панарін. *Персонал*, (5), 50–63.
- Полохало, В. (2004). Неототалітарні Трансформації Посткомуністичної Влади в Україні. *Політична думка*, (3).
- Ставицкий, А. В. (2013). *Украинская элита: Идентичность или глобальный выбор*. Севастополь: Рибэст.
- Сурай, И. Г., & Томашевская, Т. В. (2017). Основные каналы рекрутирования современной политической и управленческой элиты в Украине. *Публічне урядування*, 5(10), 261-267.
- Требін, М. П. (2010). Політична культура владної еліти України в умовах розбудови демократичної правової держави. В Л. Л. Товажнянського & О. Г. Романовського (Ред.), *Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: Зб. Наук.пр* (Т. 26, с.). Хárків : НТУ «ХП».
- Франко, І. (1979). *Перехресні стежки*. Київ: Наук.думка.
- Харламов, Ю. (2018). Проект «АнтиРоссия». Украина как поле битвы между Россией и Западом. Извлечено от Русская Народная Линия website: https://ruskline.ru/analitika/2018/03/17/proekt_antirossiya
- Щокін, Г. (2002). Концепція Соціального Розвитку: Висновки для України. *Сільські вісті*, 27 груд, 3–4.

References

- Dashchakivska, O. Y. (2017). *Politychna elita Ukrainy: Problema legitimatsii*. Lviv (In Ukrainian).
- Franco, I. (1979). *Perechresni Stitches*. Kiev: Nauk.dumka (In Ukrainian).
- Galchinskii, A. S. (2011). *Liberalism: Lessons for Ukraine*. Kyiv: Libid (In Ukrainian).
- Gorokhova, L. V. (2017). *Influence of the Political Elite on the Public Situation in Ukraine. Ukrainian Elites in the Civilizational Development of Europe*. Zhytomyr: Publishing house Evenk O. O (In Ukrainian).
- Ishchenko, R. (2021). Peculiarities of the Ukrainian political regime. Retrieved from Ukraina.ru Website: <http://ukraina.ru/analytics/20140721/1009876002.html> (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2014). The Ukrainian Question: The Problem of the "Nomadic State" and the "Falling Chimera". In *ASTRAPOLIS: Astrakhan Political Studies. Yearbook of*

- the Department of Political Science of Astrakhan State University* (Vol. 3, pp. 64-75). Astrakhan: Ed. R.V. Sorokin (In Russian).
- Kharlamov, Y. (2018). The Anti-Russia Project. Ukraine as a battlefield between Russia and the West. Retrieved from Russkaya Narodnaya Liniya website: https://ruskline.ru/analitika/2018/03/17/proekt_antirossiya (In Russian).
- Kislitsyn, S. A. (2016). Characteristic features of the formation of the political elite in Ukraine in the post-Soviet period. *Personnel*, (10), 42 (In Russian)
- Kozlovets, M. A. (2017a). Elitarization of the political ruling class as an imperative redoubling of the Ukrainian posture. Ukrainian Elites in the Civilizational Development of Europe. *Materials of the All-Ukrainian Scientific and Practical Conference* (pp. 144-149). Zhytomyr: Publishing house Wenok O. O (In Ukrainian).
- Kozlovets, M. A. (2017b). The Political Elite as a Creating Substance in the Conditions of Transformation of Ukrainian Society. *Journal of the National University "Yaroslav the Wise Law Academy of Ukraine"*, 2(33), 74-87 (In Ukrainian).
- Kralyuk, P. (2013). The night without elitism. *Day*, 23 (In Ukrainian).
- Kryukov, O. (2005). Process of Political Elitarization and Social Conditions of the Ukrainian Political and Administrative Elite. *Collection of Scientific Works of the National Academy of Sciences of Ukraine, Vol. 1*, 270-275 (In Ukrainian).
- Kuchma, L. D. (2013). *Ukraine - not Russia*. Moscow: Vremya (In Russian).
- Orlov, O. V. (2014). Problems of Formation of the Management Elite in Modern Ukrainian Society. *PUBLIC MANAGEMENT: Theory and Practice*, 1, 92-96 (In Ukrainian).
- Panarin, O. (2006). Narod sans elitie: Mizh vidchayem i nadiya. *Personnel*, (5), 50-63 (In Ukrainian)
- Polohalo, V. (2004). Neototalitarian Transformations of the Postcommunist Volodymyrism in Ukraine. *Polityczna Dumka*, (3) (In Ukrainian).
- Shchokin, G. (2002). Concept of Social Development: Conclusions for Ukraine. *Selskiy visti*, 27 thorodnya, 3-4 (In Ukrainian).
- Stavitsky, A. V. (2013). *Ukrainian Elite: Identity or Global Choice*. Sevastopol: Ribest (In Russian).
- Surai, I. G., & Tomashevskaya, T. V. (2017). Main channels of recruitment of modern political and managerial elite in Ukraine. *Public Administration*, 5(10), 261-267 (In Ukrainian).
- Trebin, M. P. (2010). Politichna kultura propriyatchna eliti Ukrainy v umami razbudovogo doktoriticheskoi prava [Political Culture of Ukraine's Own Elite in the Conditions of a Democratic Rule of Law State]. In L. L. Tovazhnyanskiy and O. G. Romanovskiy (Eds.), *Problems and Prospects of Formation of the National Humanitarian and Technological elite: Collection of Sciences. Scientific Journal* (vol. 26.). Kharkiv: NTU "KPI" (In Ukrainian).
- Zagreichuk, I. D. (2017). Politychna Elita yak problem suchasnoy Ukrainy. Ukrainian Elites in the Civilizational Development of Europe. In *Materials of the All-Ukrainian Scientific and Practical Conference* (pp. 139-143). Zhytomyr: Publishing house of the Evenk O. O (In Ukrainian).

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION HISTORICAL HERITAGE OF THE GREAT ERA: TO THE 300-TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN EMPIRE. JUNE 4, 2021

(a) Konstantin A. Markelov, (b) Paul L. Karabushenko, (c) Rafik H. Usmanov

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail; [aspu\[at\]aspu.edu.ru](mailto:aspu[at]aspu.edu.ru)
ORCID 0000-0001-8218-4496.

(b) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail; [Pavel_karabushenko\[at\]mail.ru](mailto:Pavel_karabushenko[at]mail.ru)
ORCID 0000-0003-2776-4089.

(c) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [usmanr\[at\]mail.ru](mailto:usmanr[at]mail.ru).

Abstract

The scientific conference, held on July 4, 2021, was devoted to the history of the Russian Empire and the theory of the development of the imperial concept. It considered the most pressing issues of world leadership, the history of imperial domination, the influence of the imperial factor on the development of culture, religion and science. This article provides preliminary introductory material, the publication of the full version of which is planned in the next issue of the journal.

Keywords

empire; political history; imperial project; conflict; problems of war and peace; domination; empire style

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ: К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 4 ИЮНЯ 2021 Г.

**Маркелов Константин Алексеевич (а), Карабущенко Павел Леонидович (b),
Усманов Рафик Хамматович(с)**

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: [aspu\[at\]aspu.edu.ru](mailto:aspu[at]aspu.edu.ru)
ORCID 0000-0001-8218-4496.

(b) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail:
[Pavel_karabushenko\[at\]mail.ru](mailto:Pavel_karabushenko[at]mail.ru) ORCID 0000-0003-2776-4089.

(с) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: [usmanr\[at\]mail.ru](mailto:usmanr[at]mail.ru).

Аннотация

Состоявшаяся 4 июня 2021 г. научная конференция, была посвящена вопросам истории Российской империи и теории развития имперского концепта. В ходе неё были рассмотрены наиболее актуальные вопросы мирового лидерства, история имперского господства, влияние имперского фактора на развитие культуры, религии и науки. В настоящей публикации дается предварительный ознакомительный материал, публикация полного варианта которого планируется в следующем номере журнала.

Ключевые слова

империя; политическая история; имперский проект; конфликт; проблемы войны и мира; доминация; ампиризм

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
[Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

4 июня состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием на тему «Историческое наследие великой эпохи: к 300-летию Российской империи». Организаторы конференции ставили перед ее участниками цели всестороннего анализа феномена «империи»; исследования политической истории имперской России; оценки национальной политики российской империи; формирования современной системной оценки имперской политики.

Оргкомитетом конференции были определены следующие предполагаемые темы для научного обсуждения: 1) Империя как политический феномен; 2) Концепт «империя» в истории политики и мысли России; 3) Генезис элит российской империи: от Рюрика до Третьего Рима; 4) «Золотой век» Российской империи: мировое могущество в руках российской элиты; 5) Крушение империи: кризис элит смутного времени; 6) Постимперский синдром: современные элиты на пути к новому имперскому проекту; 7) Динамика развития политической системы империи; 8) Правовые основы имперской политики России; 9) Российская империя в системе международных отношений; 10) Национальная политика и идеологические основы Российской империи; 11) Российская империя и ее провинции: региональные элиты и их генезис; 12) Культурное наследие эпохи: наука, искусство, религия.

В рамках нашей конференции в тот же день в Ростове-на-Дону на базе ЮРИУ РАНХиГС прошел круглый стол на тему **«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»**. (спикер – доктор политических наук, профессор А.В. Понеделков).

Материалы конференции планируется опубликовать в следующем номере журнала «Вопросы элитологии» (www.elitology-journal.com).

Модераторами дискуссии выступили профессор **Павел Леонидович Карабущенко** и профессор **Рафик Хамматович Усманов**.

С приветственным словом выступил ректор Астраханского государственного университета профессор **Константин Алексеевич Маркелов**, который подчеркнул значимость этого мероприятия, указав на актуальность выбранной организаторами конференции темы.

С докладами выступили:

Карабущенко Павел Леонидович, – доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет.

«К вопросу о преемственности идеи империи в истории государства Российского»

Ширинянц Александр Андреевич, - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

«Идеократизм как принцип: история и теория».

Вартумян Арушан Арушанович, - доктор политических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет.

«Историческое значение присоединения Кавказа в состав Российской Империи: историко-геополитический аспект».

Косов Геннадий Владимирович, - доктор политических наук, профессор, Севастопольский государственный университет.

«Российский взгляд на Большое Средиземноморье: имперские традиции или новый виток "Большой игры"»

Баранов Андрей Владимирович - доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет (Краснодар).

«Имперское политическое наследие в советской этнополитике на Юге РСФСР в 1920-х гг.».

Лобанов Константин Николаевич, - доктор политических наук, профессор (Белгород).

«Российские геополитические интересы в постсоветской Евразии в условиях соперничества американоцентричного Запада и Китая».

Красноженова Елена Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

«Санкт-Петербург XIX века глазами европейцев»

Павлов Константин Александрович,

«Охрана государственной границы на Кавказе в конце XIX в. (на примере Елисаветпольской пограничной бригады)»

Циунчук Рустем Аркадьевич, - доктор исторических наук, профессор, Казанский федеральный университет.

«Национальный вопрос в Государственной думе Российской империи»

Усманов Рафик Хамматович, - доктор политических наук, профессор, Астраханский государственный университет.

«Факторы и исторические предпосылки формирования российской империи»

Кузенков Павел Владимирович – кандидат исторических наук, руководитель НОЦ "Большое Средиземноморье".

«Империи сакральные и светские: смена парадигм»

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТКРЫТИЯ (К.А. Маркелов)

На свете есть не так уж и много стран, в политической истории которых им удавалось на практике успешно реализовывать свой имперский проект. Россия относится к числу тех государств, которым удалось это сделать и у которой ее имперский проект еще не завершен, т.е. сохраняется тенденция к его возрождению.

Россия относится к числу тех держав, у которых есть свой собственный исторический опыт имперского строительства. Его можно оценивать по-разному. Но он есть, и современная Россия является непосредственным продолжением этого исторического опыта.

Официально история Российской империи начинается с 22 октября (2 ноября) 1721 г., когда по итогам Северной войны и по прошению Сената и Синода русский царь Петр I принял титулы Императора Всероссийского и Отца Отечества. Принято считать, что именно с этого момента Россия превратилась из царства в империю, и начался ее собственно имперский период истории. Существует мнение, что в XX в. правопреемником этой империи стал Советский Союз, а в настоящее время носителем этой традиции является Российская Федерация.

Наша конференция ставит перед собой цели – дать всесторонний анализ феномена «империи»; исследовать отдельные страницы политической истории имперской России; оценить значение проводимой властями национальной политики; подойти к пониманию системной оценки традиций имперской политики.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо всесторонне рассмотреть целый комплекс проблем: это и проблема империи как политического феномена; это и концепт «империя» в истории политики и мысли России; это и генезис элит российской империи: от ее истоков и до наших дней; это и т.н. «Золотой век» Российской империи, когда она достигла своего мирового могущества; и это, наконец, проблема крушения империи и проблемы пост-имперского синдрома.

Помимо этого вызывают повышенный интерес еще такие проблемы, как динамика развития политической системы империи; правовые основы имперской политики России; Российская империя в системе международных отношений; национальная политика и идеологические основы Российской империи. Отдельно необходимо указать на актуализацию в последнее время анализа таких наследий Российской империи, как культурное наследие имперской эпохи: наука, искусство, религия.

Мы прекрасно понимаем, что какого-либо одного ответа на эти проблемы невозможно получить. Необходима всесторонняя дискуссия,

которая позволила бы нам понять, кем мы были в прошлом и то, кто мы такие в настоящем и в будущем.

Особо хочу выделить, что в рамках нашей конференции сегодня в Ростове-на-Дону на базе ЮРИУ РАНХиГС проводится круглый стол «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций». Мы приветствуем профессора Александра Васильевича Понеделков и всех участников этого круглого стола и желаем им творческих успехов.

Надеюсь, что работа нашей конференции будет плодотворной и нам удастся в очной и в заочной форме обсудить многие проблемы, связанные с имперским прошлым и настоящим нашей страны.

Спасибо за внимание. Желаю всем творческих успехов.

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ИДЕИ ИМПЕРИИ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО (П.Л. Карабущенко)

Обозначенная в заглавии нашей конференции дата трехсотлетия Российской империи является условной, поскольку речь идет об официальном провозглашении имперского статуса государства, которое реально уже давно было таковым по самой своей сути. Формально Россия стала империей в 1721 и просуществовала в этом виде до 1 сентября 1917 г. Но в реальности дело обстояло несколько сложнее этой упрощенной формальности.

Именно 22 октября (2 ноября) 1721 г. по прошению Сената и Синода русский царь Петр I принял титулы Императора Всероссийского и Отца Отечества. Однако если выйти за рамки этого во многом ритуального события и взглянуть на всю историю России, то выяснится, что это чисто формальная дата, закрепление некоего политико-правового акта. История Российской империи не ограничивается рамками 1722 – 1917 гг. Она имеет как пред, так и пост историю.

История России есть история роста и упадка могущества её имперского проекта.

В этом процессе мы можем выделить несколько продолжительных по времени эпох активности и кратковременных пауз, которые чередовались, определяя ритм истории Восточной Европы и западной части Азии. Причем временные перерывы этой традиции отмеряли смену старого имперского проекта новым, что в целом указывает на наличие некоей цикличности и преемственности всего этого процесса.

Империю, прежде всего, характеризует особый тип власти (сам термин как раз и происходит от латинского «*imperium*», что значит *власть*). Это власть, которая не замыкается на решении исключительно

внутренних проблем, а проводит широкую и успешную внешнюю политику. Именно эта военно-политическая и культурно-экономическая экспансия и делает это государство и эту власть империей. В этой связи любое стремление к доминации необходимо рассматривать в качестве имперского проекта.

Несмотря на наличие общих признаков, империя империи рознь. В истории каждой такой системы мы можем обнаружить как общее, так и особенное. И если первое будет их всех объединять, то второе напротив, всегда указывает на их принципиальные различия. Но при всем этом, империя всегда будет оставаться *международно значимой державой, доминирующей и оспаривающей лидерство с другими возможными доминантами.*

Так, еще государство рюриковичей времён правления Владимира Святого и Ярослава Мудрого (X-XI вв.) по своим масштабам превосходило размеры империй Карла Великого и Священной Римской империи германской нации Оттона I. Территориально она даже превосходила современную ей Византийскую империю и играла заметную роль в политической истории Восточной Европы. Начавшуюся в XII-XIII вв. в Киевской Руси феодальную раздробленность следует также рассматривать и как процесс децентрализации, как время распада этой первой империи и создание конфедерации независимых княжеств.

Этот первый имперский проект завершился вторжением в XIII в. татаро-монголов, которые принесли и предложили миру свой великий евразийский имперский проект. При этом русский имперский проект никуда не исчез – на Востоке он пророс в золотоордынский, а на Западе – в имперский проект Речи Посполитой, которая в XVI – XVII вв. стала реализовывать свою концепцию «от моря до моря».

В свою очередь и золотоордынский опыт строительства имперской модели политического устройства завершился тем, что он в XVI столетии пророс в новый (уже второй по счету) русский проект Московии как царства. Венчание на царствование и принятие царского титула в 1547 г. Иваном IV впоследствии названным «Грозным», следует считать формальной датой возрождения имперского проекта России. Особенно заметно это стало после присоединения к Москве Казанского, Астраханского и Сибирского ханств (царств). Тогда русский царь стал «царем царей», т.е. по сути своей стал императором.

Дело не в самом названии (употребляемом термине), а в понимании политического смысла. В это время многие на Западе называли Московское царство именно империей. Так, профессиональный французский солдат-наёмник, капитан царской гвардии времен Бориса Годунова и Лжедмитрия I Жан/Яков Маржерет (ок.1550 – ок. 1618) в 1607 г.

издал в Париже свои мемуары под названием «Состояние Российской империи», в котором Московское царство именуется на западный манер – «Империя» (Маржерет, 1982). Маржерет был не единственный, кто использовал этот термин относительно России. Московское царство именно так воспринималось и оценивалось многими иностранными путешественниками и дипломатами.

Истоки этой традиции следует по всей вероятности искать еще во времена Филофея - автора концепции «Москва – третий Рим» (Филофеев Псковский, 1998) . Именно тогда Московское государство было приравнено к империям Рима и Византии. И, следовательно, 1721 г. стал лишь юридической точкой отсчета в этой истории, де-юре оформив то, что уже давно существовало де-факто. И в свете всего вышесказанного, мы должны отметить, что данный проект вовсе не завершился в феврале 1917 г., как многие об этом подумали. Он был лишь поставлен на паузу...

Пауза длилась с февраля 1917 г. по декабрь 1922 г., когда на руинах одного имперского проекта возник другой имперский проект – СССР. Идея империи возродилась в Советском Союзе, который по всем формальным и реальным признакам был ведущей мировой державой. самого термина «империя» в отношении себя СССР не употреблял. Но за границей недоброжелатели его частенько именно так и называли. Достаточно здесь вспомнить мрачноватый и весьма провокационный эпитет американского президента Р. Рейгана, который в 1980-х гг. назвал СССР «империей зла».

Декабрь 1991 г. подвел черту и под этим российским имперским проектом. В истории России вновь возникла *межимперская пауза*. Она ознаменовалась тяжелейшим социально-экономическим и политическим кризисом 1990-х гг., вошедшим в историю под названием «лихие девяностые» или «либеральные ельцинские реформы». От имперского проекта тогда отошли, но не забыли.

Еще в 1997 г. в своей книге «Великая шахматная доска» американский геополитик З. Бжезинский высказал американские опасения относительно возрождения имперского проекта России (Бжезинский, 1998). Уже тогда многие на Западе стали понимать, что российский имперский проект не завершен, а поставлен на паузу. Поэтому Бжезинский настойчиво рекомендовал элитам США ни в коем случае не допустить усиления России на постсоветском пространстве и в особенности не допустить воссоединения Украины с Россией. Пауза эта была снята в Мюнхене 2007 г., когда президент России констатировал начало формирования многополярного мира и закат гегемонии монополярной модели мироустройства.

В настоящее время мы находимся в точке возрождения активности имперского проекта России. И здесь важно понимать, что сами географические условия и геополитические особенности не оставляют России выбора – чтобы существовать, ей необходимо реализовывать свой имперский проект. Сама история предопределяет судьбу этого государства. Государства, которое для того, чтобы быть государством, должно быть державой.

При этом важно всегда помнить, что Россия это самообновляющийся имперский проект, абсорбирующий в себе различные культурные, этнические, религиозные и политические группы и системы. Залогом успеха этого проекта является русский язык, самая гибкая и глубокая система знаков и смыслов, позволяющая выживать в самых трудных условиях и создавать условия для процветания своей социокультурной системы.

ФАКТОРЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (Р.Х. Усманов)

Процесс формирования российской государственности сложен и многообразен. Если рассматривать в целом, то он включает в себя формирование государственного механизма, создание законодательной базы, устройство территории и государственных границ и т.д. Начало этому процессу было положено еще в V – VIII веках, когда на европейской части России стали появляться и утверждаться союзы племен древних славян. Они сыграли серьезную роль в создании предпосылок для образования с середины IX до середины XII века зачатков российского государства.

Истоки феномена, который мы сегодня рассматриваем - российской имперской государственности, наглядным олицетворением которой была Российская империя, имеют в своей основе симбиоз трех компонентов: естественно-исторический - древнерусской государственности Киевской Руси; Византийской - идеологический и культурные традиции Византийской империи через посредство православного христианства и имперского наследия Золотой Орды.

Естественно-исторический процесс – образование древнерусской государственности Киевской Руси, мы достаточно хорошо знаем из нашей истории. Что касается двух других компонентов, надо отметить, что в отечественной и зарубежной науке сложилось значительное число подходов и суждений к проблеме становления Российской империи. Поэтому особого внимания заслуживают концепции, в которых рассматриваются идейные и организационно-правовые, исторические

истоки зарождения имперской системы, связанные с византийским и золотоордынскими началами.

Центральной идеей для представителей византийского подхода является концепция понимания России как духовной преемницы Византийской империи т.е. заимствование, перенос в Россию византийской имперской идеи, базовым компонентом которой выступает православная религия. Исторические истоки подобной трактовки большинство исследователей усматривают в концепции «Москва — Третий Рим».

Русский философ К.Н. Леонтьев в серии статей «Записки отшельника» (1887-1891) отмечает преемственность России не только с Византией, но и с Римской империей. Автор подчеркивает главную особенность Российской империи, отличающую ее от Византийской, — если последняя была ориентирована на сохранение и консервацию, то Россия, по аналогии с Римом, — на территориальное расширение (Леонтьев, 1992, стр. 56, 115).

Наиболее полное выражение и анализ такого подхода изложен в концепции, разработанной С.В. Лурье в работе «От Древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции» (Лурье, 1997). В ее основе лежит понятие центрального принципа империи — комплекса религиозно-государственных идей, являющегося базой всех внутренних и внешних проявлений имперской практики и, как правило, сочетающего в себе культурный универсализм и политический изоляционизм. Главное отличие в том, что ей удалось совместить культурный универсализм и политический изоляционизм и реализовать их в своей практике — Россия на самом деле стала полиэтнической, достигла положения, при котором этнические различия не имели никакого политического значения, что создало идеальную модель империи (с точки зрения формы). Принцип православия, как и в Византии, главенствовал в империи — именно он определял легитимность любых ее установлений, именно он обеспечивал основание и для ее универсализма, и для ее изоляционизма. Как считает С. В. Лурье, примат религиозных мотивов над национальными и прагматическими обнаруживался в российской политике вплоть до начала XX в.

Россия заимствовала у Византии (а через нее - у Рима) практически все наиболее важные компоненты центрального принципа империи, хотя в процессе русской истории некоторые из них значительно трансформировались, получив внешнее выражение, более соответствовавшее эпохе и географическому положению новой империи.

Таким образом, концепциям, развивающимся в рамках византийского подхода, свойственно признание приоритета духовно-идеологи-

ческой составляющей имперской системы — в данном случае религиозной в форме православия — как основного фактора формирования Российской империи на пути ее правопреемства к византийской имперской традиции.

Ко второму подходу, условно называемому золотоордынским, можно отнести концепции, выделяющие в качестве основного фактора становления имперской системы в России влияние Золотой Орды и, более широко, Монгольской империи Чингисхана.

Здесь надо отметить, что вопрос этот дискуссионный в силу разных причин. Например, одни историки придавали монгольскому завоеванию очень большое значение, главным образом как фактору, будто бы способствовавшему развитию государственного начала на Руси или даже определившему это развитие; по их мнению, монгольское иго способствовало, или даже определило образование самодержавия и единодержавия (Карамзин, Костомаров). Другие же считали, что влияние монгольского ига на развитие нашей страны вообще не было значительным (Соловьев, Ключевский).

Представитель евразийского направления в отечественной мысли П. Н. Савицкий в работе «Степь и оседлость» (1922) выводит главное социально-политическое последствие монголо-татарского владычества: «Действием ли примера, привитием ли крови правящим, они (татары) дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество — становиться могущественной “ордой”» (Савицкий, 1995). Военно-политическая организация государства и преимущественно принудительные методы государственного управления — те основания, которые позволили сформировать могущественную империю по образу и подобию Орды.

По мнению П. Н. Савицкого, Россия не только «наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингиза и Тимура, объединительница Азии», но и «часть особого “окраинно-приморского” мира, носительница углубленной культурной традиции. В ней сочетаются одновременно историческая “оседлая” и “степная” стихия».

С мнением П. Н. Савицкого перекликается высказывание Н. С. Трубецкого, сделанное им в работе «О туранском элементе в русской культуре» (1925): «Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Московские цари, далеко не закончив еще “собираения русской земли”, стали собирать земли западного улуса великой монгольской монархии: Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири. Русский царь явился наследником монгольского хана» (Трубецкой, 1992).

Автор особо подчеркивает мысль о том, что Россия как империя сформировалась лишь после расширения в пределах территории Золотой Орды, после завоевания государств, сформировавшихся после ее распада. Тем самым выделяется идея России как единственной правопреемницы Золотой Орды и ее места и роли в обширном евроазиатском пространстве.

В одной из своих публичных выступлений известный современный историк академик РАН Юрий Пивоваров рассуждает: От кого российское государство взяло больше: от Византии или Золотой Орды? На лекции «Традиции русской государственности и современность» отвечает на этот вопрос таким фактом, что русский философ Георгий Федотов - историк, уехавший, как и Николай Бердяев, после революции в эмиграцию, комментируя конец монгольского ига, заметил: «Ханская ставка была перенесена в Кремль». То есть хан переехал в Кремль. Москва омонголилась, и великий русский князь стал ханом. В известном смысле Г. Федотов прав, говорит Пивоваров. Находясь два с половиной столетия под монголами, русские князья, приезжая в Сарай, встречались с совершенно невероятным типом власти, который они раньше не видели ни в Европе, ни у себя на Руси. Это была абсолютная власть в «особо крупных размерах» в руках одного человека.

Монгольский тип власти - это когда один человек - всё, а все остальные - ничто. Это не было характерно для Древней Руси. Столетиями находясь в таком творческом политическом общении с монголами, русские князья стали привыкать к этому типу власти».

Российский историк, археограф профессор М. А. Усманов полагает, что Российской империи передался дух центрально-азиатской империи: беспрекословная покорность подданных при безграничной власти правителей. Следствием монголо-татарского влияния стало отсутствие у русской аристократии собственности и правовых гарантий положения. Поэтому в России до XIX в. так и не возникло никакой реальной оппозиции произволу власти. Не было даже попыток добиться создания регулярных правящих органов парламентского типа (Усманов, 1990).

Итак, концепции исследователей, представленные в рамках золотоордынского подхода, несмотря на значительный разброс оценок монголо-татарского влияния, прежде всего, по качественной шкале «положительно — отрицательно», в большинстве сходятся в признании существенного воздействия монгольского имперского опыта преимущественно в сфере организации государственного управления, в том числе присоединенными или завоеванными территориями.

Современный исследователь А.Ш. Кадырбаев, доктор исторических наук, профессор отмечает, что, несмотря на то, что имперская традиция России формировалась под воздействием Золотой Орды и Византии, исходным моментом для нее была все же древнерусская государственность как первый опыт государственного строительства в многоплеменной среде (Кадырбаев, 2003) .

Тем самым вырисовывается новый компонент — традиции древнерусской государственности и собственный опыт развития, который признается определяющим представителями концепций, которые можно сгруппировать в рамках основного подхода, условно названного естественно-историческим.

Более оформленный вид концепция самобытного происхождения Российской империи находит в работах современных исследователей. Так, историк В. Л.Махнач в работе «Бремя Третьего Рима» считает, что точной даты начала империи назвать, конечно, нельзя. Но уже со времени после присоединения Новгородской и Тверской земли и падения Золотой Орды можно говорить, что здание империи территориально и геополитически было выстроено. Определяющую роль в этом сыграл «величайший монарх нашей истории» Иван III Васильевич, выполнивший первый, важнейший этап этой постройки: объединение всех русских земель, бывших под русским управлением. Он же поставил в повестку дня второй вопрос: объединение всех русских земель, находившихся под нерусским управлением. Исследователь полагает, что в этот период произошло слияние двух исторических явлений — возвышение русского государства и восприятие им имперской функции, имперской миссии, хранителем которой до XV в. выступал Константинополь.

Таким образом, в формировании Российской империи оказались синтезированы традиции древнерусской государственности, Византийской империи и Золотой Орды, что позволяет говорить о интегративной природе российской имперской системы.

Список литературы

- Бжезинский, З. (1998). *Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)* (О. Ю. Уральской, Пер.). Москва: «Международные отношения».
- Кадырбаев, А. Ш. (2003). Османская и Российская империи: Общее византийское и золотоордынское наследие. *Восток*, (2), 154.
- Леонтьев, К. Н. (1992). Записки отшельника. В *Империя пространства: Хрестоматия*. Москва: РОССПЭН.

- Лурье, С. В. (1997). От Древнего Рима до России XX века: Преемственность имперской традиции. *Общество, наука и современность*, (4), 123–133.
- Маржерет, Ж. (1982). *Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета* (Ю. А. Лимоннов & В. И. Буганов, Ред.). Москва: Институт истории РАН.
- Махнач, В. (1995). Бремя Третьего Рима. *Родина*, (9), 30–33.
- Савицкий, П. Н. (1995). Степь и оседлость. В Л. И. Новикова & И. Н. Сиземская (Ред.), *Мир России—Евразия: Антология* (с. 59). Москва: Высшая школа.
- Трубецкой, Н. С. (2003). О туранском элементе в русской культуре. В *Империя пространства: Хрестоматия*. Москва: РОССПЭН.
- Усманов, М. А. (1990). О Тугре в официальных актах и посланиях Джучидов. В *Бартольдские чтения* (стр. 70-71). Москва: Наука.
- Филофей Псковский. (1998). Послание к великому князю Василию, в нем же об исправлении крестного знамения и о содомском блуде. В Н. В. Синицына, *Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV - XVI вв.: Т. Приложение 2* (стр. 358–363). Москва: «Индрик».

References

- Brzezinski, Z. (1998). *The Great Chessboard (America's Domination and Its Geostrategic Imperatives)* (O. Yu. Uralsky, Trans.). Moscow: International Relations (In Russian).
- Kadyrbayev, A. Sh. (2003). Ottoman and Russian Empires: Common Byzantine and Golden Horde Heritage. *Vostok*, (2), 154 (In Russian).
- Leontiev, K. N. (2003). Notes of a Hermit. In *Empire of space: Chrestomathy* (pp. 56, 115). Moscow: ROSSPEN (In Russian).
- Lurie, S. V. (1997). From Ancient Rome to Russia of the 20th Century: The Continuity of the Imperial Tradition. *Social Sciences and Modernity*, (4), 123-133 (In Russian).
- Mahnach, V. (1995). Burden of the Third Rome. *Rodina*, (9), 30-33 (In Russian).
- Margaret, J. (1982). *Russia at the Beginning of the 17th Century. Notes of Captain Margaret* (Y. A. Limonov & V. I. Buganov, Eds.). Moscow: Institute of History of the Russian Academy of Sciences (In Russian).
- Philotheus of Pskov. (1998). Epistle to the great prince Vasily, in the same on the correction of the sign of the cross and on fornication of sodom. In N. V. Sinitsina, *The Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (XV - XVI centuries. Appendix 2* (pp. 358-363). Moscow: "Indrik" (In Russian).
- Savitsky, P. N. (1995). Steppe and sedentarization. In L. I. Novikova & I. N. Sizemskaya (Eds.), *The World of Russia-Eurasia: An Anthology* (p. 59). Moscow: Vysshaya shkola (In Russian).
- Trubetskoy, N. S. (2003). On the Turanian element in Russian culture. In *Empire of Space: A Reader's Anthology* (p. 312). Moscow: ROSSPEN (In Russian).
- Usmanov, M. A. (1990). On Tugra in official acts and messages of the Dzhuchids. In *Bartold's readings* (p. 70-71). Moscow: Nauka (In Russian).

STALIN'S «SYMPOSIUMS» - A REVIEW OF THE BOOK BY PROFESSOR V.A. NEVEZHIN «THE FEAST OF JOSEPH STALIN. BOOK ONE. GREAT KREMLIN RECEPTIONS OF THE 1930S — 1940S»

Natalia L. Podvoiskaya

National University of Science and Technology "MISIS". Moscow, Russia.

E-mail; [nlpodvoyskaya\[at\]gmail.com](mailto:nlpodvoyskaya[at]gmail.com)

Abstract

The given work provides a detailed analysis of the ceremonial events held in the Stalin era. Based on the richest archival material, Professor V.A. Nevezhin examines the significance of such "techniques" and the drinking tradition in the matter of rallying party cadres and political leadership of the Stalinist era. It is noted that such traditions of political culture developed gradually throughout the 1930s, until they acquired their final outlines, which existed until the very end of the Soviet era. Official receptions also performed representative functions - receptions of the diplomatic corps helped to increase the cultural prestige of the country of the Soviets, especially its political leadership.

Keywords

feast traditions; political elite; leader; "Inner circle"; receptions; banquets; political leadership

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

СТАЛИНСКИЕ «СИМПОСИОНЫ» - РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ПРОФЕССОРА В.А. НЕВЕЖИНА «ЗАСТОЛЬЯ ИОСИФА СТАЛИНА. КНИГА ПЕРВАЯ. БОЛЬШИЕ КРЕМЛЕВСКИЕ ПРИЕМЫ 1930-Х – 1940-Х ГОДОВ»

Подвойская Наталия Леонидовна

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС». Москва, Россия. E-mail: [nlpodvoyskaya\[at\]gmail.com](mailto:nlpodvoyskaya[at]gmail.com)

Аннотация

В представленной работе дается развернутый анализ торжественных мероприятий, проводившихся в сталинскую эпоху. Опираясь на богатейший архивный материал, профессор В.А. Невежин рассматривает значение подобных «приемов» и застольной традиции в деле сплочения партийных кадров и политического руководства сталинской эпохи. Отмечается, что подобные традиции политической культуры складывались постепенно на протяжении 1930-х гг., пока не приобрели свои окончательные очертания, просуществовавшие до самого конца Советской эпохи. Официальные приемы выполняли также и представительские функции – приемы дипломатического корпуса содействовали повышению культурного престижа страны Советов, в особенности его политического руководства.

Ключевые слова

традиции застолья; политическая элита; вождь; «ближний круг»; приемы; банкеты; политическое руководство

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Исследование известного российского историка Владимира Александровича Невежина посвящено теме, которая ранее слабо освещалась в отечественной историографии. Объектом исследования являются более четырех десятков торжественных приемов (банкетов), проходивших в Кремле с участием И.В. Сталина и его ближайшего окружения в 1930 – 1940 гг. Эти исследования основаны на архивных документах и опубликованных источниках. Автор поэтапно прослеживает процесс зарождения традиции проведения этих торжественных мероприятий, описывает топографию событий и поводы, по которым они устраивались. Согласно газетным отчетам тех лет, инициаторами всех этих торжественных банкетов в Кремле формально выступали ЦК ВКП(б) и Советское правительство.

В.А. Невежин выделяет три группы участников этих приемов: 1) коллективный «хозяин» (где главным был И.В. Сталин и «его ближайшие соратники, партийные и государственные руководители высшего ранга, являвшиеся хозяевами на банкетах в Большом Кремлевском дворце» (стр.134); 2) гости – наиболее многочисленная группа приглашенных лиц; 3) группа лиц, которая одновременно являлась гостями и выполняла «на больших кремлевских приемах важную функцию. Речь идет об артистах и музыкантах, участвовавших в праздничных концертах, которыми сопровождались, либо завершались приемы. Без них грандиозные сталинские застолья в Кремле потеряли бы всю свою торжественность и пышность» (Невежин, 2019, стр.135). Со временем сложилась традиция, согласно которой вождь и его ближайшее окружение обеспечивали роль гостеприимного коллективного хозяина проведения банкетов в Кремле.

Для политической элитологии интерес представляет анализ ближайшего окружения И.В. Сталина, то есть, т.н. «ближний круг» и сформировавшаяся вокруг лидера «питейная компания». Профессор В.А. Невежин в этой связи замечает, что «застолье является своеобразной моделирующей структурой, отражающей значимые черты политического сообщества («команды»). Если говорить конкретно о сталинской «команде» («ближнем круге»), то одной из важных составляющих ее возникновения и функционирования являлся процесс складывания завсегдаев застолий, сиятельных собутыльников вождя. Условно можно назвать эту узкую группу соратников «питейной компанией Сталина» (Невежин, 2019, стр.51). Эта компания складывалась из традиции вождя приглашать на семейные застолья своих ближайших соратников и родственников (семейный «клан» Джугашвили – Аллилуевы – Сванидзе). Именно в это время, «в 1930-е гг. активно развивался процесс формирования советской правящей элиты» (Невежин, 2019,

стр.52) и создавался механизм политической власти, впоследствии получивший название «сталинизма».

По тому, кого вождь приглашал к себе на подобного рода торжества, можно было судить о том, кто в настоящий момент входит в его ближайшее окружение, кто является его доверенными и приближенными лицами. Так, «на сталинское 55-летие (1934 г.) в гости к имениннику на его «ближнюю дачу» были приглашены члены Политбюро... Сходная ситуация сложилась 21 декабря 1935 г. Прибывшая на сталинскую «ближнюю дачу» в Кунцево родня обнаружила, что там уже собрались почетные гости именинника: К.Е. Ворошилов (с женой), Л.М. Каганович, А.И. Микоян, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе, член Политбюро ЦК ВКП(б) С.В. Косиор, кандидат в члены Политбюро П.П. Постышев, а также А.А. Жданов» (Невежин, 2019, стр.53-54). Стенографические протоколы банкетов в Кремле фиксировали, кто в данный момент входит в ближайшее окружение вождя. Это был своеобразный «рейтинг» ближайших соратников Сталина (Невежин, 2019, стр. 144). На основе документов проведения больших приемов в Кремле известно, что в этот «ближайший сталинский круг» входило два десятка лиц из высшего руководящего состава СССР (Невежин, 2019, стр.138, 177).

Именно в то время сложился «узкий круг» наиболее доверенных лиц, которых скрепляло не только выполнение политических обязательств, но и личная дружба. Эта «узкая группа товарищей – членов Политбюро», не дожидаясь особого приглашения, каждый год вечером 21 декабря (день рождения Сталина) приезжала к нему на дачу на ужин - поздравляла без особого торжества, «без церемоний, по-товарищески» с днем рождения... «К середине 1930-х гг. прежние семейные застолья вождя стали приобретать характер «дружеских» застолий в кругу ближайших соратников, своеобразных сталинских «симпосионов»» (Невежин, 2019, стр.54). В этом кругу избранных товарищей (в который входили Микоян, Орджоникидзе, Калинин, Молотов и Ворошилов) все обращались друг с другом на «ты».

Но это были не просто «посиделки» друзей. Во время этих застолий решались важные государственные вопросы, прорабатывались конкретные политические решения. Они, по сути, были неформальным видом заседаний «Политбюро». «В данной связи следует акцентировать внимание на одной, очень важной для понимания их политической значимости, особенности сталинских застолий, проходивших в узком кругу. Эти застолья являлись составным звеном процесса принятия решений по животрепещущим проблемам» (Невежин, 2019, стр.55). Эта «нерабочая» обстановка была только с виду «нерабочей». В эти многочасовые посиделки вплетались кавказские традиции: «Алкоголь-

ные напитки и яства способствовали созданию непринужденной атмосферы» (Невежин, 2019, стр.56).

В.А. Невежин отмечает, что «к середине 1930-х гг. уже сложился обычай организации дружеских застолий («симпозионов») Сталина, которые проходили преимущественно на кремлевской квартире или на «ближней даче» вождя. Сталинскую «питейную компанию» на этих неофициальных застольях составляли главным образом его соратники – члены Политбюро, Оргбюро, секретари ЦК ВКП(б). Они же принимали участие в тогда еще единичных дипломатических раутах, на которых присутствовал Сталин» (Невежин, 2019, стр.56). Свои карьеры эти партийный советские деятели сделали именно благодаря личной преданности Сталину. О том, что эти отношения носили товарищеский характер, свидетельствуют факты распространения этих отношений неформальных связей. Кое-кто добровольно брал на себя функцию «придворного шута». Так, например, известно, что «над Калининским подшучивали другие большевистские функционеры, прежде всего члены Политбюро ЦК ВКП(б). Да он и сам с удовольствием выступал в роли чудаковатого старика, этакой «деревенщины». Не случайно М.И. Калинин превратился в объект карикатур, шаржей и шутливых зарисовок, предназначавшихся для распространения в узком кругу представителей партийно-государственного руководства СССР» (Невежин, 2019, стр.62).

Среди партийной и советской номенклатуры подобного рода приемы в скором времени вошли в моду. Вслед за кремлевскими «банкетами» в регионах стали проводиться подобного рода мероприятия и местным руководством (Невежин, 2019, стр.65). С разрешения «вождя» «избранные мира сего (даже самого местечкового пошиба) считали своей обязанностью отметить какое-либо событие торжественной пьянкой. Банкет стал нормой советских официальных отношений» (Невежин, 2019, стр.66). И эта витринная часть советской жизни демонстрировала всем силу и авторитет правящей в стране Коммунистической партии. Помимо этого, эта витрина также демонстрировала изобилие Советского государства, поскольку на столах всегда были деликатесы и элитные алкогольные напитки (Невежин, 2019, стр.244).

Торжественные приемы того времени подразделяются на официальные и неофициальные. «На официальные приемы, как правило, приглашаются важные гости. Поводом для их проведения являются национальные праздники, юбилейные даты и другие, государственно значимые события. Банкетные формы застолий относятся к наиболее торжественным. Время начала банкета (приема), согласно французской системе, определяется в 19.00 – 20.00. Основное внимание на нем уделя-

ется произношению речей, их содержанию, убранству помещений, размещению гостей за столами» (Невежин, 2019, стр.239). Это была главная витрина Советской власти и, в частности, власти самого «вождя всех времен и народов».

В какой-то мере Сталин, устраивая подобного рода пышные приемы, подражал культурным традициям русских царей (многие участники этих званых банкетов невольно ловили себя на этой мысли, хотя сами власти стремились упростить церемониал, ссылаясь на рабоче-крестьянское происхождение своей власти) (Невежин, 2019, стр.246). Приглашенную, известную всей стране публику, развлекали не менее известные артисты. «Известные актеры и актрисы необходимы были не только для того, чтобы «отрабатывать номер» в программе праздничного концерта. Сталин ввел в обычай приглашать их на кремлевские застолья в качестве гостей, следуя в этом отношении, по словам Ю.Б. Елагина, «примеру добрых старых просвещенных монархов». Нарядно одетые, прекрасно выглядевшие внешне, остроумные и общительные представители творческой элиты делали атмосферу больших кремлевских приемов непринужденной, даже веселой» (Невежин, 2019, стр. 243). Культурная элита стала «атрибутом» этих сталинских спектаклей. «Во второй половине 1930-х гг. приглашения представителей творческой элиты на официальные банкеты по случаю приезда высоких иностранных гостей прочно вошли в протокольную практику проведения визитов на высшем уровне». (Невежин, 2019, стр.249).

Именно в это время вновь появилась необходимость в соблюдении элитой определенного этикета поведения, о котором они забыли за годы пролетарской революции. «В целом, на больших кремлевских банкетах этикет соблюдался очень строго. Гости придерживались определенного «дресс-кода». Они должны были иметь представление о том, как правильно пользоваться столовыми приборами» (Невежин, 2019, стр.251). Нарушение этого неписанного правила сурово каралось партийными органами, вплоть до отстранения проштрафившегося не только от стола, но и от должности.

В.И. Сталин умело использовал эти застольные традиции для сплачивания рядов своей военно-политической элиты. Особенно это было актуально в военной среде. «Для того чтобы приблизить к себе, расположить, подчинить своей личной власти командный и начальствующий состав Красной армии Сталин использовал и такой действенный метод, как устройство для ее представителей многолюдных застолий. Наряду с К.Е. Ворошиловым он стоял у истоков новой советской традиции — организации больших кремлевских приемов... К на-

чалу 1930-х гг. сложился обычай приглашать участников первомайских парадов в Кремль на завтрак, сопровождавшийся небольшой концертной программой» (Невежин, 2019, стр. 68, 69). В историю вошли т.н. «Ворошиловские завтраки», которые устраивались в честь выпускников военных академий. Они отличались большим размахом как по количеству участников (их насчитывалось до 2000 чел.), так и по количеству дефицитных продуктов питания, которые оказывались на гостевых столах» (Невежин, 2019, стр. 70).

Советская партийная пресса очень сдержанно сообщала об этих «торжественных приемах», как правило, подчеркивая их деловой характер. Газета «Правда», например, помещала вполне дежурное сообщение: «2 мая, в 6 часов вечера, в залах Большого Кремлевского Дворца состоялся прием участников парада, устроенный Центральным Комитетом ВКП(б) и правительством СССР» (Невежин, 2019, стр. 73). Как правило, за основу газетных материалов брались стенографические записи банкетов в Кремле. При этом сами официальные газетные отчеты всегда предварительно редактировались советской цензурой (Невежин, 2019, стр. 143).

Немаловажное значение имело место, где проходили эти парадные действия. Чаще всего таким местом являлся Кремль (Большой кремлевский дворец) – сердце СССР, древняя резиденция российской власти. «Дворец, как правило, привносит атрибуты величия, сокровища и тайны. Конструкция дворца подчиняется определенным правилам ориентации. В подобном контексте можно рассматривать и Большой Кремлевский дворец, где проводились сталинские приемы... довольно часто большие кремлевские приемы устраивались собственно в Георгиевском зале [который] ...был наиболее подходящим местом для проведения кремлевских застолий» (Невежин, 2019, стр. 75, 77). Менее значительные по масштабу мероприятия проводились в Грановитой палате (Невежин, 2019, стр. 79).

Охране этого стратегического объекта всегда придавалось особое значение. На этот режимный объект можно было попасть только по специальным пропускам (Невежин, 2019, стр. 83-87). Были значительно увеличены штаты подразделений безопасности и охраны руководителей партии и видных членов правительства, выдающихся военачальников и ученых. «Личный состав Отдела охраны проходил боевую подготовку по особой программе. Большое значение придавалось организации и обеспечению безопасности при проведении крупных партийно-правительственных мероприятий с участием высших советских руководителей... Таким образом, - делает вывод В.А. Невежин, - с середины 1935 г. Кремль превращается в своеобразную сталинскую

твердыню, которая надежно охранялась сотрудниками полностью подчиненного Сталину силового ведомства – НКВД» (Невежин, 2019, стр.90).

В Кремле устраивались государственные приемы и по случаю особых дат – чествование героев авиаторов и полярников, личный подвиг которых «должны были стать для целого поколения идеалом, образцом облика советского человека» (Невежин, 2019, стр.101). Грандиозные приемы (банкеты) стали визитной карточкой Советской власти, обеспечивая международный престиж и внутреннее уважение. Приемы устраивались и в честь героев труда (в том числе культуры и спорта), которые ковали трудовую славу страны Советов (Невежин, 2019, стр.109, 113-115). Награды (ордена и денежные единовременные премии) сыпались на героев словно из рога изобилия (Невежин, 2019, стр.109-111).

Обычно после праздничного концерта гостей приглашали занять свои места за накрытыми столами и «хозяин» с бокалом в руке произносил импровизированную застольную речь. Как правило, вождь излагал собственное видение перспектив развития того, чему был посвящен прием. В своих импровизациях Сталин часто использовал цитаты из известных произведений, демонстрируя свою высокую культуры и образованность (Невежин, 2019, стр.101-103).

Случались и совсем эксклюзивные приемы, связанные с какими-нибудь уникальными случаями. Так, например, 10 августа 1940 г. большим кремлевским приемом были отмечены достижения советской внешней политики (вхождение в состав СССР трех Прибалтийских республик). «Его устроили в Большом Кремлевском дворце для представителей «народов Бессарабии и Северной Буковины, полномочных комиссий сеймов Литвы, Латвии и Государственной Думы Эстонии» (Невежин, 2019, стр.131-132).

Автор признает, что им не было выявлено каких-либо официальных или протокольных документов (инструкций, распоряжений, наставлений), которые бы прямо фиксировали порядок и правила поведения на приемах в Кремле. «Однако известно, например, что участники торжественных церемоний, каковыми являлись, несомненно, большие кремлевские приемы, придерживались определенного стиля одежды, соблюдали «дресс-код»... Опуская сюжеты, связанные с гастрономическими вкусами вождя и его хобби, следует отметить, что он демонстрировал, с одной стороны, приверженность строгому стилю в одежде, а с другой стороны, соблюдал в этом смысле завидное постоянство» (Невежин, 2019, стр.240). Проведение подобного рода мероприятий относилось к традициям политической культуры и не требовало юридического оформления (оно было по де-факто, а не по де-юре).

Исследователь отмечает, что многие участники этих торжеств, были замешаны в кровавых сталинских репрессиях конца 1930-х гг. и сами были впоследствии репрессированы (Невежин, 2019, стр.157-165). Палачи и их жертвы были вместе и не догадывались о своей последующей судьбе. Особым иезуитством было пригласить планируемую жертву на банкет, сидеть с ним рядом за одним столом, а спустя некоторое время подписать приказ о его расстреле как «врага народа» (Невежин, 2019, стр.160-161). При этом в число «враждебных элементов» могли попасть родственники кремлевских небожителей (как например, жена Молотова) (Невежин, 2019, стр.187).

В чем состояло принципиальное отличие «гостей» и «хозяев» этих пышных мероприятий? Судя по сохранившимся мемуарным воспоминаниям, эти две группы лиц вели себя порой противоположным образом – первые веселились, вторые делали вид, что участвуют в этом веселье. «Гости» понимали это мероприятие, как высшего уровня «царское» пиршество, тогда как «хозяева» приходили на этот «пир» не веселиться, а работать (Невежин, 2019, стр.178-179). К концу 1930-х гг. высшее руководство СССР уже успело пресытиться этим «праздником жизни» и смотрело на эти кремлевские приемы, как на рутину своей политической повседневности.

«Банкетные рейтинги» позволяют не просто уточнить расстановку сил в высших эшелонах власти, но и составить особое (комплексное) представление о их межличностных отношениях. Эти «рейтинги» витрина советской номенклатурной элиты того времени. Главное было - получить благорасположение вождя, у которого на всех был компрометирующий материал (Невежин, 2019, стр.194-195).

В заключение еще раз отметим, что подобного рода работы позволяют нам заглянуть за кулисы большой политики и максимально приблизиться к объективному и адекватному пониманию происходивших тогда в стране процессов, а также более точно понять психологию поведения отдельных политиков в их повседневной жизни. Ценность данной работы в том, что она основана на архивных материалах, которые ранее были закрыты для широкого изучения исторической наукой. Несомненно, данный труд будет интересен не только специалистам по конкретному историческому периоду, но и будет весьма полезен для широкого круга читателей...

Список литературы

Невежин, В.А. (2019). *Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов*. Москва.: АИРО–XXI.

References

Nevezhin, V.A. (2019). *Feast of Joseph Stalin. Book one. Great Kremlin receptions of the 1930s - 1940s*. Moscow: AIRO-XXI.

SCIENTIFIC ELITE AND POWER – THE BOOK REVIEW OF “POWER WITHOUT BRAINS. SEPARATION OF SCIENCE FROM THE STATE” BY ZH.I. ALFEROV

Leonid Ya. Podvoisky

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail; [leonid.podv\[at\]gmail.com](mailto:leonid.podv[at]gmail.com)

Abstract

In the book under review, much attention is paid to the problem of science and its role in the life of the state. Being an active public figure the academician Zh.I. Alferov was well aware of the state of modern Russian science and always actively defended its interests. Throughout the book, he repeatedly compares the position of science in modern Russia with what it was in the Soviet times. He does not idealize those times in general, but believes that then science developed at a high pace and was in demand by the economy.

The main problem of Russian science today is the lack of demand for scientific results by the economy and society. Another problem is insufficient funding, but this is on the second place. Taking into account the lessons of the past the great scientist and prominent public figure Zh.A. Alferov proposed definite well-grounded measures to bring modern Russian science out of the crisis it is in.

Keywords

science; state; society; Soviet system; reforms; revolution; justice; evolution; economics; industry; industry; high technologies; electronic production

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

НАУЧНАЯ ЭЛИТА И ВЛАСТЬ - РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Ж.И. АЛФЕРОВА «ВЛАСТЬ БЕЗ МОЗГОВ. ОТДЕЛЕНИЕ НАУКИ ОТ ГОСУДАРСТВА»

Подвойский Леонид Яковлевич

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: [leonid.podv\[at\]gmail.com](mailto:leonid.podv[at]gmail.com)

Аннотация

В рецензируемой работе особенно много внимания уделено проблеме науки и ее роли в жизни государства. Будучи активным общественным деятелем, академик Ж.И. Алферов хорошо знал, в каком состоянии находится современная российская наука и всегда активно отстаивал ее интересы. На протяжении всей книги он неоднократно сравнивает положение науки в современной России с тем, что было в советские времена. Он не идеализирует эти времена в целом, но полагает, что тогда наука развивалась высокими темпами и была востребована экономикой.

Главная проблема российской науки сегодня это невостребованность научных результатов экономикой и обществом. Еще одна проблема - недостаточное финансирование, но это идет уже потом. Учитывая уроки прошлого, великий ученый и крупный общественный деятель Ж.А. Алферов предлагал хорошо обоснованные конкретные меры по выводу современной российской науки из того кризиса, в котором она находится.

Ключевые слова

наука; государство; общество; советская система; реформы; революция; справедливость; эволюция; экономика; промышленность; индустрия; высокие технологии; электронное производство

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

„Мы должны брать из прошлого огонь, а не пепел“
Жан Жорес

Уже название рецензируемой книги настраивает на то, что разговор в ней будет жестким, возможно даже резким, потому что «брошена перчатка» власти, обвиняемой ни много ни малов отсутствии мозгов. Далеко не каждый автор обладает такой гражданской смелостью. Но здесь даже одной смелости недостаточно. Для такого заявления, надо иметь и веские аргументированные основания и обладать настолько высоким научным авторитетом, чтобы быть уверенным: тебя выслушают, тебя услышат, и ничего неприятного с тобой после этого не случится, что, откровенно говоря, тоже очень важно.

«Визитная карточка» автора рецензируемой книги как раз и свидетельствует о том, что по всем этим параметрам он вполне соответствует такой личности, которая имеет возможность публичного проявления своей научной честности и гражданской/патриотической позиции. Он – всемирно признанный ученый, представитель научной элиты самого высокого уровня. Это грибоедовский Молчалин признавался: «В мои лета не должно сметь // Свое суждение иметь». Но автор этой книги как раз из тех, кто всей своей жизнью (своими годами!), вкладом в советскую/российскую и мировую науку, открытой гражданской позицией заслужил право «сметь свое суждение иметь»! Академик Игорь Тихонович вполне заслуженно назвал его «совестью российской науки»!

Жорес Иванович Алферов (15.03. 1930 – 1.03. 2019) родился в Витебске (Белорусия). Имя получил в честь Жана Жореса - деятеля французского и международного социалистического движения, борца против колониализма, милитаризма и войны, философа, историка. К этой рецензии мы не случайно взяли эпиграфом его слова (но об этом чуть позже).

Ж.И. Алферов - доктор физико-математических наук, выдающийся учёный-физик, политический деятель. Лауреат Нобелевской премии по физике (2000 год, за разработку полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов). Вице-президент РАН с 1991 до 2017 года. Председатель Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН.

Академик АН СССР (1979; член-корреспондент 1972). Заслуженный энергетик Российской Федерации (1996). Лауреат Ленинской премии (1972), Государственной премии СССР (1984), Государственной премии Российской Федерации (2001). Награжден орденами "Знак почта"(1959), Трудового Красного Знамени (1975), Октябрьской Револю-

ции (1980), Ленина (1986), полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Он также удостоен наград других государств и является почетным членом ряда университетов и академий.

Иностранный член Национальной академии наук США (1990) и Национальной инженерной академии США (1990), Корейской академии наук и технологий (1995), Китайской академии наук, Польской академии наук (1988), член Академий наук Республики Беларусь (1995), Молдавии (2000), Азербайджана (2004), почётный член Национальной академии наук Армении (2011). Ж.И. Алфёров - автор более 500 научных работ, в том числе четырех монографий, и более 50 изобретений. Его именем в 2001 году названа малая планета (астероид) (Карабущенко, Подвойский, & Резаков, 2019).

Известно, что коллеги Жореса Алфёрова называли его «последним великим советским ученым», «отцом современной электроники», «человеком, создавшим современную цивилизацию». В 2000 году он получил Нобелевскую премию по физике за разработки в области полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов. Но эти открытия были сделаны им еще в советские годы.

Показателен следующий факт. 11 октября 2000 года, на второй день после известия о присуждении ему Нобелевской премии, Ж.И. Алфёров, выступая на заседании Госдумы, подчеркнул, что, конечно, рад присуждению ему премии. Но рад и тому, что премия присуждена представителю российской науки, советской физики, потому что исследования, которые составили основу этих работ, за которые присуждена премия, были выполнены в конце 60-х – начале 70-х годов (Алфёров, 2019, стр. 190).

Относительно Нобелевских премий Ж.И. Алфёров как-то сделал такое замечание: «Нобелевские премии по литературе часто имели элемент политики, особенно при присуждении их советским и российским писателям, но Нобелевские премии по науке не имеют политической подоплеки (Алфёров, 2019, стр. 157).

Именно благодаря Ж.И. Алфёрову мир получил смартфоны — такими, какими мы их знаем, и интернет, а благодаря гетероструктурам все начали пользоваться CD-дисками.

Сейчас очевидно, что его открытия вошли в современный быт так крепко, что, кажется, будто они были всегда. Он один из отцов полупроводниковой электроники. Строго говоря, во всех мобильных устройствах есть полупроводники, придуманные Жоресом Алфёровым. Есть они также и в оптоволоконных линиях связи, без которых невозможно представить современный Интернет.

Рецензируемая работа представляет собой литературно-художественное издание, состоящее из статей в газетах и журналах, интервью, бесед, выступлений на пресс-конференциях, на заседаниях Государственной Думы, на съездах КПРФ, Пленуме ЦК и ЦКРК. Заметим, что он не был членом КПРФ, но состоял в ее фракции в Госдуме, объясняя это следующим образом: «Во фракции КПРФ в Государственной думе я прежде всего потому, что полностью разделяю идеалы и принципы Коммунистической партии, а Компартия всегда поддерживала и законы, и предложения и, по существу, всегда работала на развитие образования и науки в нашей стране» (Алфёров, 2019. стр. 243).

Свою беспартийность он объяснял нежеланием идти в политику, а пост депутата - единственной возможностью влиять на законодательство в научной области.

Ж. Алфёров неоднократно подчеркивал, что один из важнейших элементов, почему он до сих пор в Госдуме, почему волнуется насчет бюджета будущего года, один из важнейших элементов вывода России – это развитие, научно-технический прогресс, который основан только на достижениях науки. Это максимальная поддержка науки (Алфёров, 2019, стр.43).

Книга состоит из 4-х частей: I - Разрушение СССР. Какую власть мы получили; II – Наука и власть в современной России; III – Есть ли будущее у российской науки?; IV– Выступления, беседы, монографии Ж.И. Алфёрова. Что касается монографии, то речь идет о небольшом фрагменте из его монографии «России необходимы собственные нанотехнологии».

Кстати, он утверждал, что за нанотехнологиями будущее, это не обсуждается: «Я – один из людей, которые считают, что нанотехнологии нужно развивать в России и они станут базой для создания у нас высоких технологий, а также построения «экономики знаний» в целом (Алфёров, 2019, стр. 128).

Как видим, относительно второй и третьей частей даже по названию можно судить об их содержании – нынешнее состояние российской науки и возможные перспективы ее развития. Но и в первой, и в четвертой частях науке, ее проблемам уделено большое внимание. Иначе и быть не могло. Ж. Алфёров говорил о себе, что он, прежде всего, ученый. И потому на все он смотрит через призму науки и всегда рассуждал только с точки зрения развития науки. Всегда подчеркивал, что наука по своей природе интернациональна — не может быть никакой национальной физики и химии. Однако доход от нее очень часто идет в бюджет той или иной страны, - а передовые страны толь-

ко те, где развиты разработки и технологии на основе собственных исследований.

Сравнивая положение науки в СССР и современной России, Алферов отмечал, что:

а) в стране была построена мощная индустрия, имелся ряд серьезных технологических прорывов, разработок, которые используются и до сих пор. Был создан огромный научно-технический потенциал, особенно в области естественных наук – физики, химии (Алферов, 2019. с. 10);

б) ...наука была востребована экономикой... Но даже если отвлечься от политики в пользу любимой реформаторами экономики, то нельзя не видеть: ликвидация СССР сразу отбросила страну в экономическом отношении на десятилетия назад. Это реальность, остальное – мифы. (Алферов, 2019. с.12);

в) у нас реформаторы выкинули лозунг, что даже фундаментальная наука должна себя финансировать (Алферов, 2019. стр.16);

г) в беседе с Познером (2008 г) он подчеркивал: «Основная трагедия заключается в том, что наука, ее результаты не востребованы экономикой и обществом... А наука в советское время была, безусловно, востребована (33-34);

д) в интервью газете «Советская Россия» (2008) Алферов заметил, что все хорошее, что еще сохранилось в отечественной науке и в образовании, - по сути, наследие советской системы (Алферов, 2019. стр. 58).

е) сегодня любыми средствами надо добиваться, чтобы основой экономики становились наукоемкие отрасли промышленности (Алферов, 2019. стр. 27).

Жорес Алферов во многих своих интервью сравнивал количество высокотехнологичного электронного производства в СССР и России, приходя всегда к грустному выводу, что нет сейчас наиболее важных задач, чем возрождение этих производств, утраченных в 90-е годы. Только это позволило бы стране слезть с нефтяной и углеводородной иглы.

Ж. Алферов очень тяжело переживал распад Советского Союза. Был уверен, что, несмотря на тяжелую ситуацию в стране, нужно было не ускорять процесс развала, а бороться за сохранение Союза, основываясь на результатах референдума 17 марта 1991 года, когда 76% населения страны высказались за это (Алферов, 2019, стр. 13).

Жорес Алферов неоднократно говорил, что развал СССР — «самая большая личная трагедия, а в 1991 году улыбка навсегда сошла с моего лица». Беседуя с Познером, он заметил, что распад СССР – это эконо-

мическая трагедия, из которой мы не можем выйти до сих пор (Алфёров, 2019, стр. 40).

По его мнению, Россия отброшена территориально к допетровским временам, экономически – в разряд слаборазвитых стран. Так, если Советский Союз по ВВП находился на 2 - 3-м месте в мире, то Россия сейчас находится на 67-м месте, по доле ВВП на душу населения мы были на 13-15 месте, то сегодня на 95-м среди африканских режимов (Алфёров, 2019, стр. 22). Тем не менее, Алфёров настроен вполне оптимистично и подчеркивает: «Я не считаю, что мы отстали навсегда» (Алфёров, 2019, стр. 34). Его оптимизм относительно российской науки проявился и в том, что он считает возможным появление в России Нобелевских лауреатов в области науки.

Оценивая распад СССР в качестве крупнейшей геополитической катастрофы XX века, Ж. Алфёров подчеркивал, что со временем это поняли не только в нашей стране, но и наши «заклятые друзья» в США. По его мнению, политическое руководство США тоже поняло, что для Америки и для планеты в целом разрушение Советского Союза было весьма нежелательным как долгосрочный дестабилизирующий фактор (Алфёров, 2019, стр.15).

Вряд ли можно представить себе ученого и общественного деятеля в России, более критикующего состояние современной российской науки - реформу РАН, низкие зарплаты для преподавателей, отток кадров из страны и систему образования, при этом называющего себя «настоящим патриотом» и «представителем великого славянского народа», чем Жорес Иванович Алфёров. По этому масштабу Алфёрова можно сравнить разве что с Александром Исаевичем Солженицыным - тоже нобелевским лауреатом, который хоть и крайне негативно относился к существующей государственной системе, все равно был большим патриотом и будто бы понимал многие общественные процессы явно глубже, чем люди, занимающиеся ими профессионально.

Выступая против проведения реформы РАН и перевода научных институтов в университеты по западной модели, Алфёрова был убежден, что в России больше бы подошла китайская научная модель, где отчасти фундаментальные научные институты интегрировались с системой высшего образования, но сразу же сильно расширились и значительно омолодились.

По мнению Алфёрова, научные работники, вообще интеллигенция – всегда в душе диссиденты. Нам очень многое не нравилось и в той советской системе. Истина в том, с сожалением утверждал он, что эта система приводила к власти людей, для которых интересы соб-

ственной карьеры значила гораздо больше, чем что-либо другое. (Алферов, 2019, стр. 19-20).

Как же мог Жорес Алферов не критиковать власть и в постсоветские времена, если наши лаборатории сохраняют научное лидерство в мире, но практически наши результаты почти не востребованы в нашей стране! Наша страна, говорил он на заседании Госдумы в октябре 2000 года, сильна не нефтью и не газом, не сырьевыми запасами, а прежде всего своими талантами в науке и технике (Алферов, 2019, стр. 191).

В том же выступлении он с болью и недоумением задавался вопросами: 1) как могло получиться, что на Минфин, налоговые службы, на финансовые органы, представляющие собой чиновный люд, тратится в полтора раза больше (в проекте бюджета), чем на всю науку России?!; 2) как могло случиться так, что в проекте бюджета записано: строительство специального дома для депутатов – 1.2 млрд рублей, что в четыре с лишним раза превышает все капитальные вложения во всю науку России? Только этот дом дал бы возможность построить ряд новых лабораторий! (Алферов, 2019, с. 192).

Он также никак не мог понять, и не мог смириться с тем, что «самые лютые антисоциальные реформы, как и самый массивированный, бесстыдный накат на социализм, Октябрьскую революцию, ее лидеров, советский строй, - в России. Как и самый дикий, разбойничий капитализм (Алферов, 2019, стр. 52). Не мог он найти объяснения и тому, что с не меньшим напором дискредитацией армии-победительницы, Советского Союза, занимаются вроде бы заявляющие о своем патриотизме российские власти? (Алферов, 2019, стр. 55). Будучи настоящим, а не «показным» патриотом он отмечал, что часто порядочные люди, ошарашенные нынешней пропагандой, имеют совершенно превратное представление о нашей истории (Алферов, 2019, стр. 56).

Жорес Алферов был глубоко убежден в том, что возродить экономику без научных учреждений невозможно, что нельзя проводить реформы ради самих реформ, что реальный путь развития научных исследований в нашей стране состоит в том, чтобы наука была по-настоящему движущей силой в экономике, что предлагаемые бюрократические реформы мало чем помогут.

Выступая против бюрократизации, Алферов недоумевал, почему нужно сверху расписывать, как жить научному институту? И добавлял, что в советское время с семидесятых готов нам никто не диктовал правил. (Алферов, 2019, стр. 74). В 2010 году, в интервью «Парламентской газете», отвечая на вопрос, должно ли государство расставлять приоритеты в науке, сказал: «Научные приоритеты – дело ученых. А вот роль н

государства в этой области – советоваться с высококвалифицированными людьми» (Алферов, 2019, стр. 99).

В 2009 году в интервью газете «Аргументы и факты» Ж. Алферову был задан вопрос: «Глава страны (Д.А. Медведев – Л.П.) объявил курс на модернизацию, а министр образования говорит, что у нас востребованы будут слесаря. Как так?».

Заслуживает внимания ответ: «Я к Сталину могу предъявить кучу претензий. Но в одном он был прав: если в ближайшее окружение в Политбюро он допускал друзей-приятелей, то наркомы и министры у него были профессионалы. А Фурсенко ни одного занятия со студентами не провел. Так каким он может быть министром образования? Во главе отраслей и предприятий должны стоять только профессионалы. Если бы начальником первого главного управления, которое решало атомную проблему СССР, был какой-нибудь квази-Чубайс того времени, то, возможно, наше государство уже постигла бы печальная участь (Алферов, 2019, стр. 84). Это, на наш взгляд, хороший пример об элите де-юре и де-факто!

Ему казалось странным, что в госкомиссии по модернизации нет главы РАН. Он искренно недоумевал, как можно проводить модернизацию не на научно-технологической основе? Для всех научных исследований нужна технологическая база – утверждал он.

И еще один интересный пример, связанный с проблемой, которую можно условно назвать «Сталин и наука». Суть дела. П.Л. Капица в 1936-37 гг занимался турботендером, для реализации конструкции которого нужны были шарикоподшипники. У нас таких заводов не было. Капица П.Л. пишет письмо в Наркомат внешней торговли с просьбой купить в английской фирме (указал, в какой) некоторое количество шарикоподшипников. Ему письменно не отказали прямо, но, ссылаясь на необходимость изучения вопроса – где, в какой стране, в какой компании выгоднее и удобнее закупить – решение проблемы откладывалось на неопределенный срок. П.Л. Капица на письме написал: «Делайте, как вам говорят, или идите к такой-то матери». И сказал, к какой. Начальника главка с этим письмом в А.И. Микояну – наркому внешней торговли. Микоян показал это письмо Сталину: «Посмотри, что академики пишут». Сталин посмотрел на бумагу и сказал: «Делайте, как он говорит, или вы у меня все пойдете...». И повторил, к какой матери.

Был снаряжен специальный самолет в Великобританию. В итоге, операция по шарикоподшипникам вместо примерно 500 фунтов стерлингов обошлась в несколько десятков тысяч. После этого у П.Л.

Капицы с Наркоматом внешней торговли проблем больше не было... (Алферов, 2019, стр.240-242).

Это пример того как излишняя бюрократизация, непрофессионализм, боязнь брать на себя ответственность людей, обладающих тем или иным уровнем властных полномочий, порой дорого (в буквальном смысле слова) обходятся государству, его казне. И дело здесь не только в этом, в удорожании решения проблемы. Вопрос шире: о взаимоотношении между властью и наукой. Это П.Л. Капица мог так поступить. А как другим быть, не таким крупным ученым, с мнением которого считался руководитель государства? Вопрос практически риторический...

Об отношении власти и науки уместно привести и такой пример. Ж.И. Алферова очень обидели слова А.А. Собчака в адрес РАН на мероприятии празднования 90-летия Пушкинского дома. Мэр Санкт-Петербурга, поздравляя Пушкинский дом, сказал: Какой замечательный Дом, какие рукописи, какие ученые. Но у этого учреждения есть один очень существенный недостаток. Он находится в ведении реакционной, консервативной организации – Российской Академии наук».Согласившись с оценкой РАН как консервативной организации, Алферов решительно возразил против оценки ее как реакционной. И привел слова советского физика Л.А. Арцимовича о том, что в России есть две структуры, которые никогда не поддаются реформам, их невозможно реформировать – это Церковь и Академия наук (Алферов, 2019, стр. 234).

Следует отметить и такой факт. Алферов был одним из самых ярых противников клерикализма: считал, что теология не может быть научной дисциплиной, а в школе ни в коем случае нельзя вводить теорию православной культуры — лучше историю религии. На вопросы, существуют ли у религии и науки какие-то общие места, рассказывал о морали и высоких материях, но всегда добавлял, что есть важное различие. Основа религии - вера, а основа науки - знание, после чего добавлял, что научных основ у религии нет, хотя часто ведущие священники хотели бы, чтобы кто-нибудь их все-таки нашел. При этом он не призывает отказаться от сотрудничества с церковью. Совместной деятельностью может стать борьба за моральные принципы в обществе, нравственное воспитание подрастающего поколения (Алферов, 2019, стр. 166).

В заключение приведем слова академика Ж.И. Алферова, которые относятся ко всем нам без исключения. По его глубокому убеждению, пока для нас интересы страны, города, института, академии, науки будут выше, чем мелкие частные интересы собственные, мы непобеди-

мы. И к нам вернется и электроника, и физики, и новые научные достижения (Алферов, 2019, стр. 242).

В целом, после прочтения этой книги, остается стойкое убеждение, что в своих ответах на вопросы интервью, статьях и выступлениях перед нами предстает не только крупный ученый и общественный деятель. Перед нами - интересный и неравнодушный человек с четкой гражданской позицией, достаточно смелый и порядочный, совестливый, патриот с ясным умом и чистым сердцем. Да, не зря коллеги называли его «совестью науки». Интересно заметить, что в Санкт-Петербурге жил еще один яркий ученый и гражданин Д.С. Лихачев, которого называли «совестью нации».

Яркую, элитную личность Жореса Ивановича Алферова хорошо характеризует и такой простой, но примечательный факт: после получения Нобелевской премии он создал Фонд поддержки образования и науки.

Академик Алферов, получивший свое имя в честь известного деятеля Жана Жореса, своей жизнью, научной и общественной деятельностью оправдал это имя. А известный афоризм Жана Жореса «Мы должны брать из прошлого огонь, а не пепел» применительно к Жану Алферову можно понимать так. Сравнивая состояние науки в СССР и современной России, он не идеализирует все советское прошлое и не чернит все нынешнее российское. Он предлагает взять то хорошее, что было в Советском Союзе, т.е. тот «огонь», который можно использовать и в современных условиях. Очень разумная позиция.

Данная книга может быть полезной преподавателям, студентам, всем, кого интересуют проблемы науки и образования, проблемы отношения между властью и наукой.

Список литературы

- Алферов, Ж. И. (2019). *Власть без мозгов. Отделение науки от государства*. Москва: Родина.
- Карабущенко, П. Л., Подвойский, Л. Я. & Резаков, Р. Г. (2019). *Элитология образования: Элита и Университет*. Москва: Изд-во «Экон-Информ».

References

- Alferov, J. I. (2019). *Power without brains. The separation of science from the state*. Moscow: Rodina (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., Podvoisky, L. Ya. & Rezakov, R. G. (2019). *Elitology of Education: Elite and University: Monograph*. Moscow: Econ-Inform Publishing House (In Russian).

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3 019 005 706/1 123 019 003 678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414 056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414 056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail: elitologyjournal@gmail.com

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2020 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise "Genesis. Frontier. Science"

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414 056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414 056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address:
elitologyjournal@gmail.com

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2020 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415